Co-funded by the European Union
При поддержке Европейского Союза

IPHR International Partnership for Human Rights

Юристы за права человека

АКЫЙКАТ КАРЕГИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ СЕТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО МОНИТОРИНГУ СЕКТОРА ПРАВОСУДИЯ

ОТЧЕТ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сфера: Соблюдение прав женщин в рамках уголовного правосудия

Бишкек

2025

Данный аналитический отчет подготовлен на основе мониторинга, проведенного членом Национальной сети «Акыйкат Кареги» по мониторингу сектора правосудия в Кыргызстане, в рамках проекта, реализуемого организацией «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» при поддержке Европейского Союза.

Отчет охватывает сквозную тему «Соблюдение прав женщин в рамках уголовного правосудия» в соответствии с комплексной Методологией мониторинга сектора уголовного правосудия, разработанной признанными международными и национальными экспертами в рамках проекта.[1] Он является частью серии аналитических отчетов, подготовленных на основе мониторинга, проведенного членами «Акыйкат Кареги» с использованием новой методологии и с поддержкой проектных экспертов.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание данной публикации является предметом ответственности организации «Международное партнерство по правам человека» и ОФ «Юристы за права человека» и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

[1] Методология (на русском и кыргызском языках) доступна по адресу: https://iphronline.org/articles/new-methodology-for-.monitoring-the-criminal-justice-sector-developed/

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
СОКРАЩЕНИЯ 6
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ 7
МЕТОДОЛОГИЯ 20
КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ 23
Сфера 1. Уголовная политика 23
Сфера 5. Юридическая помощь 30
Сфера 6. Досудебный этап 46
СФЕРА 8 - Уголовно-исполнительная система 53
ОЦЕНКА СФЕРЫ 84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 92

ВВЕДЕНИЕ

В 2024 году ОФ «Женский банк развития» был проведен мониторинг, направленный на изучение положения женщин в системе уголовного правосудия Кыргызской Республики. Основной целью данного мониторинга является оценка соблюдения прав женщин в рамках уголовного судопроизводства, а также выявление существующих вызовов и барьеров, с которыми они сталкиваются.

В последние годы Кыргызская Республика активно продвигает реформу по совершенствованию системы уголовного правосудия, с акцентом на гуманизацию наказаний и расширение возможностей пробации. Однако женщины, находящиеся в заключении и под пробационным надзором, продолжают сталкиваться с особыми социальными и правовыми проблемами и нарушениями их прав. Они зачастую находятся в уязвимом положении, как из-за экономической нестабильности, так и из-за стигматизации в обществе. В связи с этим мониторинг их прав является крайне важным для оценки эффективности существующих механизмов правосудия и разработки рекомендаций по их улучшению, с целью защиты прав и свобод женщин и предупреждения рецидива женской преступности.

Контекст и актуальность темы: Хотя мужчины по-прежнему составляют большинство людей, попавших в орбиту уголовного правосудия Кыргызской Республики, доля женщин в ней за последние несколько лет практически остаётся неизменной в пределах 17%-19%. В настоящее время более 5000 женщин находятся в тюрьме, в местах лишения свободы, под пробационным надзором, либо под условно-досрочным освобождением. Более проблематичной остается идентификация ситуации с ЛГБТИ в конфликте с законом.

Политика, практика и стратегии уголовного правосудия исторически были рассчитаны на мужчин и применялись к женщинам без учёта их особых потребностей. Не оспаривается тот факт, что гендерно-нейтральные подходы - если они основаны на фактах, могут быть эффективными в снижении рецидивизма как для мужчин, так и для женщин. Однако гендерно-ориентированные подходы в совершенствовании системы уголовного правосудия, как показывает практика зарубежных стран, приводят к гораздо лучшим результатам для женщин и лиц с особой гендерной идентичностью. Политика, практики и программы, учитывающие гендерные особенности, признают, что у женщин есть своя история, свой путь к правонарушениям и свой опыт в системе уголовного судопроизводства.

Исследования ряда организаций по соблюдению прав человека в Кыргызской Республики позволяли сделать вывод, что женщины, находящиеся в конфликте с законом, сталкиваются с множеством специфических вызовов, которые отличают их опыт от мужчин. Понимание этих вызовов и разработка эффективных решений требуют глубокой аналитической работы и детального изучения существующих правовых и социальных систем.

Проведение исследований в этой области имеет большое значение для идентификации специфических гендерно- чувствительных барьеров, разработки более эффективной уголовной политики, повышение прозрачности и справедливости уголовного правосудия, повышение осведомлённости и изменение общественных установок и стигматизированного отношении к женщинам.

Целью мониторинга является: оценить положение осуждённых женщин в уголовной системе правосудия Кыргызской Республики, с целью выявления гендерно-чувствительных барьеров, оценки соблюдения их прав и разработки рекомендаций для улучшения политики и практик,

направленных на защиту прав женщин, гуманизацию наказаний и снижение уровня стигматизации в обществе.

Задачи мониторинга:

1. Провести анализ соблюдения прав осужденных женщин в местах лишения свободы и под пробационным надзором на основе международных стандартов и национального законодательства.
2. Выявить специфические гендерно-чувствительные барьеры, с которыми сталкиваются женщины в системе уголовного правосудия, включая социальные, экономические и правовые аспекты.
3. Изучить уровень стигматизации осуждённых женщин и её влияние на их реинтеграцию в общество.
4. Оценить эффективность существующих программ пробации и практик, направленных на гуманизацию наказаний, в отношении женщин.
5. Разработать рекомендации по совершенствованию политики и практик в уголовной системе с учётом гендерных особенностей.

Методология мониторинга предусматривала комплексный подход к изучению положения осужденных женщин в системе уголовного правосудия. Для этого были применены как количественные, так и качественные методы сбора данных: правовой анализ, полуструктурированные анкетирование, а также исследование и обобщение данных из других исследований, содержащих анализ по ключевым показателям.

Для обеспечения репрезентативности и адекватности выборки процесс её формирования был организован таким образом, чтобы охватить различные аспекты уголовной системы, включая соблюдение прав осужденных женщин в местах лишения свободы. Особое внимание уделялось включению других уязвимых категорий, для глубокого анализа их специфических потребностей и выявления гендерно-чувствительных барьеров.

Смешанные методы анализа позволили получить всесторонний взгляд на текущую ситуацию:

- **Правовой анализ** использовался для оценки соответствия национального законодательства международным стандартам.
- **Статистический анализ** был направлен на обработку данных анкетирования и запросов в государственные органы.
- **Качественный анализ** включал интерпретацию результатов интервью, что обеспечило глубинное понимание проблем женщин в конфликте с законом
- **Контент-анализ документов** позволил оценить эффективность существующих стратегий и практик.

Структура отчета:

Отчет состоит из нескольких сфер и разделов, которые охватывают ключевые аспекты системы уголовного правосудия.

Сфера 1 посвящена уголовной политике. В разделе «Принципы Уголовного кодекса и их применение» анализируются гендерный аспекты уголовного права, закрепленные в Уголовном кодексе, и их применение на практике.

Сфера 5 посвящена вопросам юридической помощи. В разделе «Доступ к юридической помощи» оценивается доступность гарантированной государством юридической помощи, особенно для женщин, находящихся в конфликте с законом.

Сфера 6 рассматривает досудебный этап уголовного производства. В разделе «Соблюдение законности и прав участников досудебного производства» анализируется гендерно-чувствительные аспекты соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, таких как доступ к адвокату, право на перевод и защита от принуждения.

Сфера 8 сосредоточена на уголовно-исполнительной системе. В разделе «Общие гарантии и условия функционирования уголовно-исполнительной системы» рассматриваются существующие программы ресоциализации и реинтеграции женщин после освобождения, выявляются барьеры и предлагаются пути их преодоления. Раздел «Гарантии соблюдения прав человека лишенных свободы лиц» посвящен оценке условий содержания женщин в местах лишения свободы, включая санитарно-гигиенические нормы, питание и доступ к медицинской помощи. В разделе «Меры дисциплинарного воздействия» рассматриваются принципы и практика применения дисциплинарных мер, включая их соответствие международным стандартам. Раздел «Дополнительные гарантии для уязвимых групп» акцентирует внимание на специфических потребностях женщин и ЛГБТ-лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Результаты мониторинга могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также для эффективного принятия решения государственными органами при формировании уголовной политики.

Ограничения исследования: в ходе мониторинга при сборе данных наблюдалось предоставление ответов на запросы и государственной правовой статистики, необходимой для исследования, от государственных органов. В целом государственные органы демонстрировали низкую заинтересованность в сотрудничестве при проведении мониторинга. Также наблюдалось отсутствие статистических данных в открытых источниках, включая официальный сайт Национального статистического комитета. Кроме того, отсутствовали научные работы и исследования, посвященные данной теме, что существенно осложняло проведение углубленного анализа и обоснование выводов.

Благодарности:

ОФ «Женский банк развития» выражает глубокую благодарность за вклад в успешную реализацию мониторинга и техническую поддержку Национальному центру по предупреждению пыток, Департаменту пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики, Национальной сети Акыйкат Кареги, Международному Партнёрству по Правам Человека (IPHR), а также ОФ «Юристы за права человека».

СОКРАЩЕНИЯ

ГГЮП	Гарантированная государством юридическая помощь
ИВС	Изолятор временного содержания
ИК	Исправительная колония
КП	Контрольный показатель
КР	Кыргызская Республика
ЛОВЗ	Люди с ограниченными возможностями здоровья
Методология	Методология мониторинга системы уголовного правосудия
МПГПП	Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах
МЮ	Министерство юстиции
ОГО	Организации гражданского общества
СИЗО	Следственный изолятор
ст.	Статья
СИН	Служба исполнения наказаний
СЮП	Служба Юридической помощи
УИК КР	Уголовно-исполнительный кодекс КР
УК КР	Уголовный кодекс КР
УПК КР	Уголовно-процессуальный кодекс КР
ШИЗО	Штрафной изолятор

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

На уровне **уголовно-правовой политики** Кыргызской Республики закреплены базовые принципы равенства, недопустимости дискриминации и гуманизма, включая положения, направленные на защиту женщин, беременных, а также лиц, осуществляющих уход за детьми. Вместе с тем, правовое регулирование в данной сфере остаётся фрагментарным и не в полной мере соответствует международным стандартам: отсутствует всеобъемлющий антидискриминационный закон, положения уголовного законодательства не охватывают защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а запреты, касающиеся биомедицинских исследований в отношении уязвимых категорий, не интегрированы в уголовно-правовую систему. Это свидетельствует о необходимости системного пересмотра нормативной базы с целью обеспечения полноценной реализации принципа равенства перед законом и эффективной защиты прав всех категорий граждан.

Юридическая помощь женщинам в Кыргызской Республике формально закреплена в рамках законодательства о гарантированной государственной юридической помощи (ГГЮП) и отражает стремление к выполнению международных обязательств, включая положения Конвенции CEDAW. Однако анализ правоприменительной практики выявляет существенные пробелы в обеспечении раннего и эффективного доступа женщин к правовой защите, особенно в рамках уголовного судопроизводства и в контексте уязвимых категорий, таких как осуждённые женщины. Недостаточная информированность, отсутствие механизмов самостоятельного обращения, технические ошибки на онлайн-платформах, а также изъятие осужденных женщин из перечня получателей помощи по гражданским делам ограничивают их фактический доступ к правосудию. Кроме того, отсутствие гендерно-дезагрегированной статистики по тематикам обращений препятствует разработке адресных и чувствительных к потребностям женщин подходов к предоставлению юридической помощи.

На **досудебной стадии уголовного процесса** в отношении женщин в Кыргызской Республике сохраняется существенный разрыв между нормативным соответствием международным стандартам и фактической реализацией гарантий права на защиту. Несмотря на формальное закрепление права на доступ к адвокату и запрета на принуждение к самообвинению, на практике женщины сталкиваются с нарушением права на своевременное и полное уведомление о причинах задержания, ограниченной возможностью самостоятельно выбрать защитника, а также с принуждением к признанию вины посредством давления со стороны правоохранительных органов. Высокая доля задержаний без объяснений, манипуляции с процессуальным статусом и отсутствие единых стандартов фиксации задержания создают риски произвола и подрывают принцип справедливости досудебного производства. Эти факторы особенно остро сказываются на правах женщин, находящихся в уязвимом положении, и требуют срочных институциональных мер по обеспечению реального доступа к правовой защите, надзору за действиями правоохранительных органов и предотвращению недопустимых методов ведения следствия.

Несмотря на закрепление в национальном законодательстве ряда положений, соответствующих международным стандартам, практика содержания женщин в пенитенциарных учреждениях Кыргызской Республики остаётся недостаточно согласованной с принципами гуманности, гендерной чувствительности и реабилитационной направленности. Женщины по-прежнему сталкиваются с ограниченным доступом к

медицинской помощи, несоответствующими санитарными условиями, дефицитом реабилитационных программ и мерами дисциплинарного воздействия, не всегда учитывающими их уязвимое положение. Отсутствие специализированных механизмов защиты для ЛГБТИ-заключённых и влияние неформальных структур внутри учреждений также требует дополнительного внимания. Обеспечение надлежащих условий содержания и эффективной защиты прав женщин в УИС требует дальнейших усилий по приведению практики в соответствие с международными стандартами.

Общая итоговая оценка - 8 баллов из 18 возможных

СФЕРА 1 - УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

Статус и вызовы

Контрольный показатель 3.3. Принцип равенства граждан перед законом, закрепленный Конституцией, статьей 4 УК КР и Законом «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», не в полной мере соответствует нормам международных стандартов в части гендерного равенства, так как они не включают запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Текущий подход обеспечивает отсутствие дискриминации между полами и подтверждает приверженность Кыргызской Республики принципам равноправия и равной защиты закона для всех граждан, независимо от пола.

В Кыргызстане отсутствует всеобъемлющий антидискриминационный закон. Существующие нормы УК КР не в полной мере обеспечивают защиту от дискриминации на основании пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Ряд норм УК КР, касающихся наказаний, отвечают требованиям международных стандартов в части признания репродуктивной роли как мужчин, так и женщин по уходу за ребенком, а также защиты и особого обращения с беременными женщинами.

КП 3.6. Конституция Кыргызской Республики предусматривает принцип гуманизма через преамбулу и статьи 23, 24 и 56, обеспечивая неотчуждаемые права и свободы человека,

Рекомендации

Контрольный показатель 3.3. Рекомендуется принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, обеспечивающее полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах, содержащее полный перечень запрещенных оснований для дискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, и предусматривающее эффективные средства правовой защиты в случаях нарушения.

Необходимо: 1) в статью 74 часть 1 пункт 2 УК КР внести изменения с целью включения таких признаков ненависти как на почве пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве отягчающих обстоятельств; 2) в статью 189 УК КР внести изменения, чтобы дополнить следующие признаки/основания, по которым может нарушаться равноправие: гендерная идентичность, сексуальная ориентация; 3) в статью 330 УК КР внести изменения для ее приведения в соответствие со статьей 32 УК КР и с тем, чтобы дополнить следующие признаки, по которым может осуществляться возбуждение ненависти: пол, гендерная идентичность, сексуальная ориентация.

КП 3.6. Жогорку Кенешу рекомендуется включить положения, запрещающие проведение биомедицинских исследований на беременных и лиц, содержащихся под стражей, непосредственно в Уголовный кодекс Кыргызской Республики с жесткими санкциями за их нарушение.

запрет дискриминации и пыток. Принцип гуманизма в национальном уголовном законодательстве, в целом, обеспечивает защиту прав человека и направлен на гуманное отношение к виновным, фокусируясь на ресоциализации и предупреждении преступлений, а не на наказании ради наказания. Законодательный запрет на пожизненное лишение свободы для женщин отражает стремление к справедливости и гуманности, снижая применение наиболее строгих мер наказания. Принцип гуманизма также проявляется в возможности пробации, отсрочки отбытия наказаний и освобождения от отбывания наказаний, особо выделяя беременную женщину. Закон «Об охране здоровья граждан» запрещает биомедицинские исследования на беременных и заключенных, однако эти запреты не полностью отражены в Уголовном кодексе, снижая их юридическую силу.	
СФЕРА 5 - ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ	
Статус и вызовы	**Рекомендации**
КП 1.1. Женщины опосредовано включены в круг лиц, имеющих право на бесплатную первичную юридическую помощь, что отражает стремление Кыргызстана к соблюдению международных обязательств, включая Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Исходя из имеющейся статистики, данный вид помощи более востребован женщинами, чем мужчинами. Однако, статистика не предоставляет данных о темах/вопросах, по которым обращаются мужчины и женщины, позволяющие оценить их потребности и подход консультантов к удовлетворению этих потребностей. КП 2.1. Национальное законодательство соответствует международным стандартам в части раннего доступа к квалифицированной юридической помощи. В тоже время на практике согласно данным опроса, проведенного в рамках исследования 32,3% женщин указали, что им не разъяснили право	КП 1.1. Рекомендуется усилить взаимодействие между органами государственной власти, неправительственными организациями и международными институтами, работающими над вопросами гендерного равенства с целью улучшения межсекторального обмена качественной и количественной информацией по оказанной женщинам консультационно-правовой помощи и успешных практик. Необходимо усовершенствовать статистику по оказанию данной помощи в части сбора данных в разбивке по полу и виду вопросов/проблем обратившихся. КП 2.1. Адвокатуре КР, Службе юридической помощи при Министерстве юстиции КР, институту Омбудсмена и НЦПП рекомендуется осуществлять регулярный мониторинг выполнения обязательств по обеспечению участия адвокатов при задержании и публично отчитываться о

на помощь адвоката, в том числе бесплатного, при отсутствии финансовых возможностей, а 61,3% опрошенных женщин сообщили, что адвокат отсутствовал при их задержании и первом допросе, что является прямым нарушением статей 44, 46 и 51 УПК КР и препятствует раннему доступу к юридической помощи в рамках уголовного правосудия.

КП 3.1. Женщины, жертвы преступлений, имеют право на получение гарантированной государством юридической помощи только с момента получения ими статуса потерпевшего, в соответствии с условиями ст.40 УПК КР. Официальная статистика об объеме предоставления гарантированной государством юридической помощи женщинам - жертвам правонарушения, в открытых источниках отсутствует.

КП 4.1. Женщины в Кыргызстане имеют право на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским делам в рамках Закона КР "О гарантированной государством юридической помощи". Это право распространяется на широкий круг вопросов, включая семейные споры, трудовые конфликты, алименты и наследственные дела. Женщины, особенно из малообеспеченных и уязвимых слоев населения, включены в категорию лиц, имеющих право на помощь.

Для получения бесплатной юридической помощи необходимо, чтобы доход заявителя не превышал 60-кратного размера минимальной заработной платы (29 520 сом в год в 2024 году). Однако онлайн-платформа "Бесплатный адвокат" содержит несоответствие в расчетах, указывая предельный доход в 12 300 сом за год, что может ограничивать доступ заявителей, даже если они соответствуют установленным законом критериям.

КП 4.2. Осужденные женщины в Кыргызстане, несмотря на свою уязвимость, не включены в перечень лиц, имеющих право на юридическую помощь по гражданским

достигнутых результатах, включая улучшение положения женщин.

КП 3.1. Рекомендуется внести в законодательство Кыргызской Республики норму, предусматривающую обязательное участие адвоката при обращении женщин, ставших жертвами дискриминации, насилия или жестокого обращения, либо их законных представителей в правоохранительные органы или суд, включая случаи подачи заявления о преступлении либо признания потерпевшей.

Службе юридической помощи целесообразно: 1) регулярно осуществлять мониторинг качества юридической помощи женщинам-потерпевшим, включая сбор обратной связи и анализ удовлетворенности предоставляемыми услугами; 2) создать систему статистической отчетности по количеству и качеству предоставляемой юридической помощи потерпевшим и отказам предоставления для субъектов уголовного правосудия, указанных в ст.40 УПК КР, с обязательным включения информации в отчеты Национального статистического комитета КР.

КП 4.1. Целесообразно рассмотреть возможность увеличения порога дохода для женщин, нуждающихся в помощи, особенно для одиноких матерей, жертв насилия и женщин с детьми на иждивении.

Службе юридической помощи рекомендуется провести технический аудит платформы для устранения ошибок, связанных с расчетом предельного дохода и обеспечить синхронизацию требований закона и технических характеристик системы, включая расчет 60-кратного размера минимальной заработной платы.

КП 4.2. Жогорку Кенешу рекомендуется внести изменения в законодательство, чтобы осужденные женщины, включая тех, кто отбывает наказание или находится под условно-досрочным освобождением, были включены в перечень лиц, имеющих право на гарантированную государством

делам, согласно ст. 14 Закона КР "О гарантированной государственной юридической помощи". Это ограничивает их возможности для получения юридической защиты в важных вопросах, таких как защита имущественных прав, споры о родительских правах, алименты и другие гражданские дела. Осужденные женщины часто не имеют информации о возможности получения бесплатной юридической помощи. Несмотря на существование программы ГГЮП, женщины в учреждениях пенитенциарной системы не могут самостоятельно обратиться за помощью или воспользоваться онлайн-платформами для подачи заявлений, что ограничивает их доступ к правосудию. Официальных данных о количестве осужденных женщин, получающих бесплатную юридическую помощь по гражданским делам, нет.	юридическую помощь (ГГЮП) по гражданским делам. Это позволит им пользоваться бесплатными юридическими услугами по вопросам, связанным с защитой имущественных прав, семейными делами, алиментами и другими гражданскими спорами. СЮП совместно с СИН необходимо разработать и внедрить информационные кампании, направленные на осведомленность осужденных женщин о доступных им правовых услугах. Это может включать размещение информационных материалов в местах лишения свободы, а также проведение образовательных программ о праве на юридическую помощь, доступных платформах и механизмах подачи заявок. Для женщин, отбывающих наказание в отдаленных местах, необходимо развивать систему мобильных правовых консультаций и адвокатских услуг. Это может включать выездные консультации или помощь через видеосвязь с адвокатами и юристами. СЮП следует разработать упрощенные механизмы подачи заявлений на юридическую помощь для осужденных женщин. Это может включать создание специальных процедур для обращения за юридической помощью прямо из мест лишения свободы без иного представительства, а также возможность подачи заявок через онлайн-платформы, адаптированные под нужды осужденных. Рекомендуется создать механизм для мониторинга и сбора данных о количестве осужденных женщин, получающих юридическую помощь, а также о качестве этих услуг. Эти данные могут быть использованы для корректировки политики и улучшения существующих механизмов юридической помощи в рамках ГГЮП. Рекомендуется внедрить обязательное требование для государственных органов и организаций, предоставляющих юридическую помощь в рамках системы ГГЮП, публиковать ежегодные отчеты о

	количестве и качестве предоставляемой юридической помощи по гражданским делам для уязвимых граждан. Эти отчеты должны включать подробные данные о количестве женщин, получивших юридическую помощь, категориях граждан, обращавшихся за помощью, типах дел (например, семейные споры, вопросы алиментов, наследственные дела), а также о результатах оказанной помощи. В отчетах о правовой помощи уязвимым категориям граждан важно включать не только количественные данные, но и качественные показатели, такие как удовлетворенность получателей помощи, время ожидания получения услуг, доступность консультаций, а также оценки качества предоставленных услуг. Это поможет выявить проблемы и недостатки в системе, а также разработать рекомендации по улучшению качества предоставляемых услуг.
СФЕРА 6 - ДОСУДЕБНЫЙ ЭТАП	
Статус и вызовы	**Рекомендации**
КП 3.2. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство КР в целом соответствует международным обязательствам (МПГПП) в области права на доступ к защитнику, на практике обеспечение права на защиту сталкивается с доминирующей ролью следствия в привлечении адвокатов, низкой осведомленностью задержанных женщин о своих правах, ограниченной самостоятельностью в выборе защитников, а также недостаточной прозрачностью предоставления юридической помощи. **КП 3.3.** Национальное законодательство соответствует требованиям ст. 9 МПГПП. Анализ опроса, проведенного среди осужденных женщин, показывает, что в Кыргызстане практика задержания женщин, демонстрирует значительные пробелы в обеспечении их права быть уведомленными в срочном порядке и подробно о причинах задержания и предъявляемых обвинениях. Задержания часто осуществляются без	**КП 3.2.** Рекомендуется усилить разъяснение права на самостоятельный выбор адвоката, повысить доступность информации о бесплатной юридической помощи и обеспечить независимость защитников, назначаемых следствием. Также важно укрепить систему ГГЮП, улучшая качество предоставляемых услуг и обеспечивая возможность свободного выбора адвоката задержанными. **КП 3.3.** Необходимо организовать регулярный независимый мониторинг соблюдения процедуры задержания со стороны ОГО или Омбудсмена. **КП 3.8.** ОГО и Омбудсмену рекомендуется проводить регулярный независимый мониторинг условий содержания женщин и их взаимодействия с правоохранительными органами. Необходимо провести гендерный анализ правоприменительной практики и разработать стандарты обращения с женщинами на досудебной стадии.

объяснения причин, что противоречит пункту 2 статьи 9 МПГПП. Опрос выявил, что в 22,6% случаев женщины задерживались без уведомления о причинах ареста до их доставки в милицию, а в 45,2% случаев женщины приглашались в правоохранительные органы под предлогом дачи свидетельских показаний, после чего фактически оказывались задержанными. Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки единых процедур задержания, обучении сотрудников правоохранительных органов и усилении контроля за соблюдением прав обвиняемых. КП 3.8. Законодательство КР в большой степени соответствует международным гарантиям права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Анализ результатов опроса женщин, заявивших о том, что были вынуждены признать свою вину под давлением со стороны правоохранительных органов, свидетельствует о наличии серьёзных проблем с соблюдением прав обвиняемых в ходе досудебного расследования. Это указывает на высокие риски нарушения права на защиту и на справедливое судебное разбирательство для женщин, вовлечённых в уголовное производство. Применение психологического давления, включая угрозы физического и сексуального насилия, а также угрозы в адрес близких, было зафиксировано в ходе мониторинга у 23,7% опрошенных женщин.	Важно внедрить обязательную аудио- и видеозапись всех следственных действий. Это позволит исключить применение насилия и угроз, а также зафиксировать нарушения прав обвиняемых.
СФЕРА 8 - УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА	
Статус и вызовы	**Рекомендации**
КП 2.1. 1. В Кыргызстане, нормативные цели наказания в виде реабилитации и реинтеграции соответствуют международным стандартам. В то же время существующая национальная система реабилитации и реинтеграции заключенных после отбывания наказания не в полной мере отвечает требованиям международных	КП 2.1. Министерству юстиции КР рекомендуется: 1) разработать комплексные программы ресоциализации и интеграции для женщин отбывших наказание, с учетом их индивидуальных особенностей и потребностей; 2) наладить тесное сотрудничество между учреждениями уголовно-исполнительной системы и

стандартов, изложенных в п. 3 ст. 10 МПГПП и Правилах Нельсона Манделы, которые акцентируют внимание на индивидуальном подходе к реабилитации заключенных и планировании их освобождения. КП 3.1. Условия содержания в ИВС и СИЗО не соответствуют Правилам Нельсона Манделы, включая обеспечение санитарии, отопления, минимальной площади на одного заключённого, что нарушает право женщин на достойное условие и гуманное отношение к женщинам. В период нахождения в ИВС и СИЗО женщины сталкиваются с отсутствием доступа к качественной медицинской помощи, что особенно критично для страдающих хроническими и онкологическими заболеваниями, беременных и кормящих женщин. Находясь в местах лишения свободы, женщины сталкиваются с проблемами физического насилия и угроз. 39,8% осуждённых женщин (37 опрошенных) в ходе опроса заявили, что достаточно часто испытывали и все еще испытывают чувство небезопасности в местах отбывания наказания, что указывает на значительные проблемы с обеспечением безопасности в пенитенциарных учреждениях. КП 4.1. Несмотря на наличие в законодательстве Кыргызской Республики норм, запрещающих пытки и жестокое обращение, фактическая ситуация демонстрирует их нарушение. 20,4% женщин сталкивались с угрозами физического или сексуализированного насилия, что прямо противоречит национальному законодательству и международным стандартам, включая абсолютный запрет пыток. 2,2% женщин подвергались физическому воздействию или угрозам расправы, а 4,3% сообщали об угрозах причинения вреда их близким. Эти данные указывают на серьезные проблемы в системе правоприменения и необходимость усиления контроля за действиями сотрудников пенитенциарных учреждений. Хотя большинство женщин (97,8%) не	службой пробации для обеспечения плавного перехода заключенных к жизни в обществе; 3) регулярно анализировать эффективность программ ресоциализации для женщин и выявлять барьеры, с которыми они сталкиваются после освобождения; 4) обеспечить систематическое обучение сотрудников пенитенциарных учреждений и службы пробации, направленное на развитие навыков работы с уязвимыми группами, включая женщин, находящихся в конфликте с законом. КП 3.1. СИН КР необходимо: 1) обеспечить соблюдение санитарных норм и стандартов инфраструктуры, включая регулярную уборку, доступ к чистой воде, отопление и минимальную площадь на одного заключенного в соответствии с Правилами Нельсона Манделы. Это улучшит физические условия пребывания женщин и создаст более гуманную среду содержания. 2) гарантировать доступ к качественной медицинской помощи, особенно для лиц, страдающих хроническими и онкологическими заболеваниями, сердечно-сосудистыми заболевания, беременных, кормящих женщин. Следует внедрить регулярные медицинские осмотры, доступ к специализированным врачам и необходимым лекарствам. Это будет соответствовать Правилу 24 Правил Нельсона Манделы и укрепит право женщин на здоровье. 3) Для повышения уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях необходимо усовершенствовать системы предотвращения конфликтов среди заключённых. Это включает в себя разработку программ медиации, регулярное патрулирование камер и изоляцию агрессивных заключенных от основной массы, предупреждение возникновения и влияния “ тюремной” субкультуры. 4) Следует пересмотреть подход к обеспечению связи заключенных с внешним миром. Необходимо организовать доступ к бесплатным телефонным звонкам или видеосвязи, чтобы исключить необходимость

сталкивались с сексуализированным насилием, зафиксированы два случая (2,2%), что подчеркивает необходимость предотвращения таких инцидентов.

КП 5.1. Анализ полученных в ходе опросов данных позволяет утверждать, что несмотря на установленный минимум площади и обязательства государства, 18,3% женщин оценивают условия содержания как неудовлетворительные, включая холод, грязь и переполненность. Кроме того, женщины с детьми сталкиваются с нехваткой предметов ухода за ребенком, подгузников и специальных гигиенических средств. Санитарные и гигиенические условия в пенитенциарных учреждениях, где содержатся женщины, требуют значительных улучшений. Опросы показали, что большинство женщин (68,8%) указывают на частичное соблюдение гигиенических норм, а 63,4% заявляют о нехватке моющих средств и предметов личной гигиены, вынужденно решая эту проблему за свой счет.

Существуют проблемы качества питания осужденных. 57% опрошенных осужденных женщин, в ходе мониторинга указали на плохое качество предоставляемого питания, особенно страдают беременные и кормящие матери, которые не получают необходимых продуктов питания, предусмотренных нормами.

Мониторинговые визиты НЦПП КР выявили недостатки в обеспечении чистой питьевой водой и водой для санитарно-гигиенических нужд, показав, что доступ к питьевой и горячей воде не обеспечен в полном объеме во всех пенитенциарных учреждениях, что приводит к нарушению базовых санитарных и гигиенических стандартов.

По результатам мониторинговых визитов НЦПП пенитенциарных учреждений установлено, что прогулочные дворы практически везде они находятся в неудовлетворительном состоянии: стены полуразрушенные и покрыты плесенью, использования платных услуг "смотрящих" или сотрудников администрации.

КП 4.1. Для целей прозрачности и подотчетности рекомендуется: 1) обеспечить регулярные независимые проверки пенитенциарных учреждений, где содержатся женщины, с участием гражданских наблюдателей, включая представителей Омбудсмена, НПО и международных организаций; 2) учредить постоянные комиссии по мониторингу условий содержания, действия которых должны быть подконтрольны парламенту и общественности; 3) регулярно публиковать отчеты о состоянии прав человека в пенитенциарных учреждениях с рекомендациями по улучшению ситуации.

Для целей эффективного расследования и поддержки жертв важно: 1) внедрить обязательные стандарты документирования всех случаев насилия или угроз со стороны сотрудников, с обязательным расследованием каждого инцидента; 2) создать безопасные пространства для женщин, подвергшихся угрозам, а также механизм их немедленного перевода в другие учреждения в случае выявления угроз; 3) обеспечить конфиденциальность подачи жалоб, особенно на сотрудников учреждения, и гарантировать независимое рассмотрение всех поступивших обращений; 4) ускорить процесс передачи жалоб в компетентные органы и обеспечить уведомление заявителя о ходе и результатах их рассмотрения; 5) создать программы психологической и юридической помощи для женщин, пострадавших от угроз или насилия, включая доступ к адвокатам и психологам.

Для целей повышения ответственности необходимо: 1) усилить ответственность сотрудников ИВС, СИЗО, правоохранительных органов за применение физической силы, угрозы или участие в других формах насилия, включая ужесточение дисциплинарных мер и уголовное преследование; 2) ввести строгие меры контроля и предотвращения

отсутствуют помещения или оборудование для занятий физической культурой, нет элементарного спортивного инвентаря и укрытий от неблагоприятных погодных условий. К.П. 6.1. Национальное законодательство частично соответствует международным стандартам в вопросах медико-санитарного обслуживания в УИС. В ходе мониторинга было выявлено, что более половины женщин (56%) имеют хронические заболевания, включая болезни дыхательной системы (65%), ЖКТ (8,6%), сердечно-сосудистой системы (5,4%), опорно-двигательного аппарата (6,5%), а также онкологические (2,2%) и гинекологические (3,2%) заболевания. В то же время в пенитенциарной системе все еще остаются проблемы с доступом женщин, отбывающих наказания, к медицинской помощи. По данным опросов, 47% женщин сталкиваются с отсутствием специалистов и медикаментов, 16% испытывают проблемы из-за нехватки ресурсов в медицинских частях учреждений. 36,6% женщин сталкиваются с трудностями с доступом к качественным медицинским услугам, вызванными такими факторами как: отсутствие в лечебных учреждениях узкоспециализированных врачей (47%); отсутствие медикаментов и оборудования (45%); отказ в предоставлении качественной медицинской помощи (6%). Также установлено, что 31% женщин страдают от алкогольной или наркотической зависимости, но только 56% из них проходят медицинскую реабилитацию, что свидетельствует о низком качестве медицинского контроля за состоянием больных женщин, имеющих деструктивные зависимости. КП 7.1. Законодательство КР четко указывает, что применение мер безопасности в отношении женщин должно учитывать их физические, психологические и социальные особенности. Опрос женщин, отбывающих наказание, показал низкую степень готовности делиться информацией о	сексуализированного насилия в отношении женщин и лиц различных гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций, включая создание анонимных механизмов подачи жалоб. Для целей повышения осведомленности о правах целесообразно: 1) организовать регулярные тренинги для сотрудников по предотвращению гендерного насилия и обеспечению безопасности женщин-заключенных и лиц различных гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций; 2) организовать регулярные встречи с представителями правозащитных организаций для повышения осведомленности женщин об их правах и доступных механизмах защиты. Для целей развития национального законодательства в соответствие с международными стандартами рекомендуется привести национальные правила содержания под стражей в соответствие с международными стандартами, включая Правила Нельсона Манделы, с акцентом на абсолютный запрет пыток и жестокого обращения. КП 5.1. Необходимо улучшить условия проживания, включая увеличение финансирования на ремонт и модернизацию инфраструктуры, обеспечение минимальной нормы площади на одного осужденного, улучшение отопления, чистоты и вентиляции. Особое внимание следует уделить поддержке женщин с детьми, включая обеспечение их подгузниками, предметами ухода и специальными гигиеническими средствами. Важной задачей государства остается улучшение санитарии и гигиены. Это включает регулярное снабжение моющими средствами, предметами личной гигиены и дезинфицирующими материалами, а также усиление контроля за соблюдением санитарных норм администрацией учреждений.

возможных нарушениях со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Это может свидетельствовать о недоверии к системе, страхе перед возможными последствиями или отсутствии безопасных каналов для выражения жалоб. Выявлено, что осужденные женщины в большей степени опасаются давления со стороны неформальных лидеров ("смотрящих"), чем сотрудников учреждений. Это указывает на необходимость уделять внимание неформальным отношениям внутри исправительных учреждений, которые могут создавать дополнительные риски для безопасности женщин. КП 8.1. Дисциплинарные меры, применяемые к женщинам-заключенным в Кыргызстане, не в полной мере соответствуют Бангкокским правилам. Законодательство запрещает применение ШИЗО к беременным женщинам и женщинам с детьми, но отсутствует запрет на помещение их в одиночные камеры, которые практически идентичны условиям ШИЗО. В случае помещения в ШИЗО женщины теряют возможность поддерживать контакты с семьей и детьми, что противоречит положениям Бангкокских правил. Условия содержания в ШИЗО, особенно в СИЗО-33, можно квалифицировать как жестокие и бесчеловечные, что подтверждается выводами Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток. Помещение в ШИЗО или одиночные камеры сопряжено с нарушением базовых прав женщин-заключенных, включая право на человеческое достоинство, доступ к адекватным условиям содержания и связь с внешним миром. КП 11.9. В Кыргызской Республике законодательство не содержит специальных норм, защищающих ЛГБТИ-заключенных от дискриминации или насилия в местах лишения свободы. Конституция Кыргызской Республики признает только два пола — мужской и женский, что ограничивает возможности для создания инклюзивной	Качество питания в учреждениях требует улучшения. Необходимо внедрить систему контроля качества предоставляемого питания и обеспечить выполнение норм рациона, особенно для беременных женщин и кормящих матерей, включая регулярное предоставление молочных продуктов, овощей и мяса. Рекомендуется установка водонагревательных приборов и обеспечение постоянного доступа к горячей и питьевой воде во всех пенитенциарных учреждениях. Для организации физической активности и занятий спортом необходимо отремонтировать прогулочные дворы, оборудовать зоны спортивным инвентарем и укрытиями от неблагоприятных погодных условий, а также создать помещения для занятий физической культурой. К.П. 6.1. Министерству здравоохранения целесообразно: 1) внедрить механизмы, обеспечивающие доступ осужденных женщин к полноценной медицинской помощи, включая специализированное обследование, лечение и профилактические мероприятия, что позволит устранить разрыв между медицинскими услугами в УИС и стандартами, установленными для остального населения; 2) взять под контроль соблюдение стандартов медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, обеспечив наличие квалифицированного персонала, медикаментов, оборудования и независимого мониторинга; 3) разработать и внедрить программы для ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний и хронических состояний, характерных для женщин; 4) разработать программы стимулирования медицинского персонала для работы в местах лишения свободы; 5) гарантировать непрерывность реабилитационных программ для зависимых после их освобождения. КП 7.1. СИН КР рекомендуется: 1) разработать и внедрить независимые механизмы

политики в отношении ЛГБТИ-групп, особенно в пенитенциарной системе. В системе исполнения наказаний отсутствуют данные о количестве ЛГБТИ-заключенных, что затрудняет разработку целевых мер защиты. ЛГБТИ-заключенные, включая трансгендерных лиц, размещаются в учреждениях на основе их биологического пола, что может приводить к рискам для их физической и психологической безопасности.	мониторинга применения силы в исправительных учреждениях, включая анонимные опросы и регулярные визиты независимых наблюдателей; 2) Усилить подготовку сотрудников исправительных учреждений в вопросах взаимодействия с женщинами, с акцентом на минимизацию применения силы и учета гендерных особенностей; 3) Усилить контроль за деятельностью "смотрящих" внутри учреждений, используя внутренние проверки и сотрудничество с органами правопорядка для выявления и пресечения их влияния; 4) Создать условия для доверительного общения осужденных женщин с психологами и правозащитниками. Это может повысить уровень готовности делиться информацией о нарушениях; 5) разработать дополнительные инструкции по минимизации вреда при применении силы в отношении женщин с учетом их физических и психологических особенностей; 6) обязать учреждения предоставлять подробные отчеты о каждом случае применения силы, включая обоснование, используемые меры, их пропорциональность и последствия для осужденных. КП 8.1. Жогорку Кенешу необходимо: 1) внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Кыргызской Республики для целей полного соответствия стандартам Бангкокских правил; 2) разработать и внедрить альтернативные меры дисциплинарного воздействия, исключающие изоляцию, такие как обязательные консультации с психологом, общественные работы внутри учреждения или другие подходы, способствующие реабилитации; 3) установить запрет на помещение беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей в одиночные камеры, аналогично запрету на их содержание в ШИЗО; 4) закрепить запрет на применение дисциплинарных мер, ограничивающих контакты женщин-заключенных с семьей, особенно с детьми.

	СИН КР важно: 1) провести ремонтные работы в камерах ШИЗО, обеспечив доступ к естественному освещению, вентиляции, адекватной мебели, постельным принадлежностям и санузлам; 2) обеспечить доступ к питьевой воде, предметам личной гигиены, а также к образовательным и реабилитационным программам для женщин в дисциплинарных изоляторах. КП 11.9. СИН КР рекомендуется: 1) проводить регулярные тренинги для сотрудников пенитенциарной системы по вопросам уважения прав ЛГБТИ-заключенных, предотвращения дискриминации и обеспечения безопасности; 2) усилить ответственность сотрудников за игнорирование или участие в дискриминации или насилии в отношении ЛГБТИ-заключенных; 3) организовать систематический сбор данных о количестве и положении ЛГБТИ-заключенных, соблюдая конфиденциальность и права человека. Использовать полученные данные для разработки целевых программ по защите и поддержке ЛГБТИ-заключенных; 4) обеспечить возможность для ЛГБТИ-заключенных подавать анонимные жалобы на случаи насилия или дискриминации и гарантировать их оперативное рассмотрение.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данном исследовании изучается положение женщин в системе уголовного правосудия Кыргызской Республики с целью выявления гендерно-чувствительных барьеров, оценки соблюдения их прав и разработки рекомендаций по улучшению политики и практики. Методология мониторинга основана на комплексном подходе, включающем разнообразные методы сбора и анализа данных, что позволяет обеспечить всестороннее понимание исследуемой проблемы.

Описание исследовательских вопросов

Исследование было направлено на ответы на следующие ключевые вопросы:

1. В какой мере уголовное законодательство страны соответствует гендерным аспектам международных стандартов в области прав человека?
2. Насколько эффективно действуют механизмы правоприменения с точки зрения защиты женщин и уязвимых групп?
3. Какие проблемы и вызовы возникают у женщин правонарушителей в системе уголовного судопроизводства и исполнения наказания?
4. Каковы основные барьеры для доступа женщин к правосудию, включая гендерную дискриминацию, социальные и экономические факторы?
5. Какие существуют возможности для улучшения законодательства с точки зрения его приведения в соответствие с международными документами, участницей которых является Кыргызская Республика, и защиты женщин и наиболее уязвимых граждан в системе уголовного правосудия?

Выбор этих исследовательских вопросов обусловлен их непосредственной связью с целью мониторинга и актуальностью для разработки рекомендаций по совершенствованию системы уголовного правосудия с учетом гендерных особенностей.

Выбор методов сбора данных. Для проведения исследования положения женщин в системе уголовного правосудия Кыргызской Республики применялись следующие методы сбора данных:

1. **Анализ нормативно-правовой базы.** Изучение законодательства Кыргызской Республики в области уголовного правосудия, включая положения, регулирующие права женщин и их защиту. Анализ международных стандартов и обязательств Кыргызской Республики в рамках таких документов, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Пекинская платформа действий и другие.
2. **Анализ судебной и административной практики.** Изучение уголовных дел, касающихся женщин-правонарушителей, с целью выявления практики применения законодательства. Сбор данных о гендерно-чувствительных аспектах рассмотрения дел и исполнения наказаний, включая случаи дискриминации, жестокого обращения или нарушения прав.
3. **Глубинные интервью.** Проведение интервью с женщинами, находящимися в местах лишения свободы, под пробационным надзором или проходящими через уголовное

судопроизводство. Темы интервью: доступ к правосудию, условия содержания, опыт взаимодействия с правоохранительными органами, судебной системой и адвокатами.

4. Фокус-группы. Организация дискуссий с женщинами-правонарушителями, адвокатами, представителями НПО и экспертами. Цель: выявление системных барьеров и возможностей для их преодоления.
5. Сбор статистических данных. Анализ данных о числе женщин, находящихся в местах лишения свободы, под пробационным надзором, или участвующих в судебных процессах. Выявление социально-демографических характеристик женщин-правонарушителей.
6. Кабинетное исследование. Анализ существующих отчетов, исследований и публикаций, посвященных положению женщин в уголовной системе. Сравнение данных Кыргызской Республики с международным опытом.

Важными этическим аспекта проведения мониторинга были определены следующие?

1. Соблюдение конфиденциальности, информированного согласия участников и недопущение вторичной виктимизации.
2. Привлечение специалистов (юристов, психологов, социальных работников) для сбора информации среди уязвимых групп.

Эти методы обеспечивают полноту данных и создают основу для разработки рекомендаций по улучшению политики и практики уголовного правосудия с учетом гендерных особенностей.

Процедуры сбора данных. Все используемые в мониторинге инструменты, такие как анкеты, вопросы для интервью и гайды для проведения фокус-групповых дискуссий, прошли предварительное тестирование на валидность и надежность. Это позволило обеспечить высокое качество данных и минимизировать искажения при их сборе. Процедура тестирования включала анкетирование и интервью с небольшой группой участников. Соблюдение логики и строгих процедур сбора данных и использование проверенных инструментов обеспечили надежность и валидность полученных данных для последующего анализа.

Этические соображения и конфиденциальность. Для обеспечения конфиденциальности все респонденты, участвовавшие в анкетировании, интервью и фокус-группах, а также их ответы, были полностью обезличены. Исследователи строго придерживались этических стандартов, предоставляя участникам право на отказ от участия в исследовании на любом этапе и возможность корректировки своих ответов.

Этические принципы исследования были четко зафиксированы в методологии мониторинга, что обеспечивало прозрачность процесса и доверие респондентов. В условиях сложного политического контекста соблюдение конфиденциальности стало не только этической, но и практической необходимостью для защиты личной безопасности участников исследования, включая как респондентов, так и исследовательскую группу.

Основными ограничениями выбранных методов были:

- Ограниченность выборки: Несмотря на предпринятые меры для обеспечения репрезентативности, доступ к некоторым ключевым группам респондентов был затруднен, что могло повлиять на полноту и разнообразие собранных данных.
- Доступ к респондентам: Ограниченный доступ к некоторым женщинам-правонарушителям из-за юридических и организационных барьеров мог повлиять на полноту собранных данных.

- Субъективность качественных данных: Ответы респондентов в интервью могли содержать субъективные суждения или быть подвержены социальной желательности.
- Ограничения ресурсов: Временные и финансовые ограничения могли ограничить объем выборки и глубину анализа некоторых аспектов исследования.
- Влияние внешних факторов: Социально-экономические и культурные факторы, не охваченные в полной мере, могли влиять на результаты и их интерпретацию.
- Политический контекст: Политическая обстановка существенно влияла на низкую степень открытости респондентов.

Методика мониторинга включала посещение мест лишения свободы для женщин, осмотр камер, опрос (в том числе, посредством анкетирования) заключенных без мониторинга условий содержания. Существующие в стране мониторинговые отчеты государственных и неправительственных правозащитных организаций не содержат достаточно объективной информации и не отражают национальных минимальных норм материально-бытового обеспечения осужденных и лиц, содержащихся в учреждениях Службы исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. Разный опыт и квалификация наблюдателей, существующих мониторинговых миссий, разные организационно-управленческие формы и миссии, а также степень конструктивности взаимодействия их и руководства закрытых учреждений стали причиной неоднородности собранных в процессе мониторинга данных, что ограничило возможность в равной мере осветить проблемы женского тюремного населения во всех регионах страны.

Эти ограничения были приняты во внимание при анализе и интерпретации данных, а также при формулировании выводов и рекомендаций исследования.

Методология, использованная в данном исследовании, представляет собой уникальный подход, разработанный с учетом специфики контекста и ограничений. Она сочетает разнообразные методы сбора данных, такие как анкетирование, интервью, наблюдения и анализ документов, что позволяет получить разностороннюю информацию о положении женщин в системе уголовного правосудия.

Несмотря на существующие ограничения, такие как трудности доступа к ключевым группам и субъективность некоторых данных, методология обеспечивает достаточный объем информации для формирования репрезентативных выводов. Уникальность подхода заключается в его адаптивности и акценте на гендерную чувствительность, что делает исследование значимым и актуальным для анализа и последующих рекомендаций.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ

Сфера 1. Уголовная политика

Принципы Уголовного кодекса и их применение
Индикатор 3. Принципы Уголовного права закреплены в Уголовном кодексе страны
Контрольный показатель 3.3. Принципом Уголовного кодекса является равенство всех перед законом
Описание Данный принцип проистекает из Всеобщей декларация прав человека[2], которая предусматривает: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» (ст. 7), а также из Международного пакта о гражданских и политических правах[3]: «Все лица равны перед судами и трибуналами». Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) в статье 15 отмечает равенство женщин и мужчин перед законом и призывает к равному отношению к женщинам на всех этапах разбирательства в судах и трибуналах.[4] Дипломатическими представителями иностранных государств являются главы дипломатических представительств и члены дипломатических представительств других государств в данном суверенном государстве. Они подлежат уголовной юрисдикции суверенного государства только в случае четко выраженного согласия аккредитующего государства. Указанное согласие на привлечение одного из указанных лиц к уголовной ответственности государство выражает лишением его иммунитета от уголовной юрисдикции государства пребывания.[5] Правом дипломатического иммунитета в другом суверенном государстве также пользуются иные лица.[6] Принцип заключается в том, что: 1) все лица равны перед Уголовным кодексом; 2) Уголовный кодекс не предусматривает иммунитетов для лиц, занимающих определенные должности, за исключением дипломатического и приравненного к нему иммунитета. Не являются

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[4] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года, URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

[5] Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml

[6] Согласно международным договорам:
1) Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf
2) Конвенции о специальных миссиях от 8.12.1969, в том числе договорам, предусматривающим предоставление права дипломатического иммунитета главам, членам и персоналу представительств иностранных государств в международных организациях и должностным лицам этих организаций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml
3) Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13.02.1946 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml
4) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН от 21.11.1947 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/specagencies_privileges.shtml
5) Международному пакту о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

нарушением принципа равенства определенные Уголовным кодексом особенности применения уголовно-правовых средств в отношении некоторых лиц (в частности, детей и молодых лиц, лиц пожилого возраста, ограниченно вменяемых лиц, беременных женщин, иностранцев, лиц, ранее совершивших уголовное правонарушение, лиц, совершивших уголовное правонарушение в соучастии, а также должностных лиц). В этой связи Комитет по правам человека подчеркивает, что равенство не означает одинакового обращения. Так, МПГПП отмечает в статье 6 (пункт 5), что смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим 18-летного возраста, к беременным женщинам. Статья 10 (пункт 3) требует отделение несовершеннолетних заключенных от совершеннолетних.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Принцип равенства граждан - общеправовой основополагающий принцип как в международном, так и национальном праве. Основополагающий принцип равенства и запрета дискриминации предусмотрен статьей 24 Конституции КР, которая провозглашает равенство всех перед законом и судом и запрещает дискриминацию по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Далее, в этой же статье отдельно упоминается, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности их реализации.[7] Статья 32 Конституции КР запрещает пропаганду национальной, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающая к дискриминации, вражде или насилию. В Кыргызстане отсутствует всеобъемлющий закон о запрете дискриминации и равенстве.[8] Перечень признаков, по которым запрещается дискриминация, не включает признаки гендерной идентичности и сексуальной ориентации. В законе КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» отмечается, что гендерное равноправие включает в себя равенство прав, обязанностей и ответственности лиц разного пола перед законом, кроме смягчающих обстоятельств, установленных законодательством КР.

Принцип равенства, предусмотренный УК КР, включает в себя такие же положения, как и в Конституции КР и провозглашает, что все лица равны перед Уголовным кодексом КР[9] и являются нарушением принципа равенства, определенные Уголовным кодексом особенности применения уголовно-правовых средств в отношении некоторых лиц (в частности, детей и молодых лиц, лиц пожилого возраста, ограниченно вменяемых лиц, беременных женщин, иностранцев, лиц, ранее совершивших уголовное правонарушение, лиц, совершивших уголовное правонарушение в соучастии, а также должностных лиц).

Между тем разделение людей по гендерному признаку (понятие «гендер» - приобретенное, социально закрепленное поведение лиц разного пола; социальный аспект отношений между мужчинами и женщинами, который проявляется во всех сферах жизни, включая политику,

[7] Статья 26 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru

[8] Пункт 11. Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кыргызстана от 9 декабря 2022, Международный пакт о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека, URL: https://docs.un.org/ru/CCPR/C/KGZ/CO/3

[9] Статья 4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru

экономику, право, идеологию и культуру, образование и науку[10]) достаточно применимо в законодательстве Кыргызской Республике (в том числе и в УК КР) путем использования понятий «мужчина» и «женщина» либо общих групп, в число которых могут входить как мужчины, так и женщины. Анализ положений УК КР, посвященных институту наказания использует понятия “мужчина” и “женщина”, а также в общем, выделяет определенные группы, куда могут входить как мужчины, так и женщины. При использовании понятий “мужчина” и “женщина” УК исходит из особенностей репродуктивных ролей мужчин и женщин, например, выделяя беременных женщин и женщин, имеющих детей до трех лет, женщин и мужчин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Кроме того, УК КР включает ряд групп, в отношении которых исключается применение ряда наказаний, например, в связи с их профессией – военнослужащих, учащихся, безработных; состояния здоровья – инвалидов I и II группы, нетрудоспособных; возраста – лиц, не достигших 18-летнего возраста и лиц пенсионного возраста. Эти группы могут включать в себя как мужчин, так и женщин. Например, такие наказания, не связанные с лишением свободы, как общественные работы не назначаются в отношении военнослужащих, лиц, признанных инвалидами I и II групп, беременных женщин, женщин и мужчин, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, лиц, достигших пенсионного возраста, лиц, которые должны достичь пенсионного возраста ранее окончания срока общественных работ.[11] Таким же образом, исправительные работы не назначаются в отношении лиц, признанных нетрудоспособными или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства, военнослужащих, лиц, которые должны достичь пенсионного возраста ранее окончания срока исправительных работ, беременных женщин, а также женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, мужчин, являющихся единственными родителями в возрасте детей до трех лет, инвалидов I и II групп и лиц, не имеющих постоянного места жительства или места работы.

Что касается наказаний, связанных с лишением свободы, УК КР устанавливает ограничения в связи с пожизненным лишением свободы, которые могут показаться неоднозначными с точки зрения наличия (отсутствия) дискриминации по признаку пола. Так, в ст. 63 УК КР законодателем предусмотрен запрет на назначение пожизненного лишения свободы всем женщинам. В то же самое время законодатель отмечает, что пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, то есть мальчикам, а также мужчинам, достигшим на момент совершения преступления шестидесятилетнего возраста, за исключением случаев, совершения ими преступления против половой неприкосновенности и половой свободы ребенка. Более того, частью. 3 ст.68 УК КР законодатель отмечает, что пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы сроком на двадцать лет. УК КР не предусматривает запрет наложения наказания в виде лишения свободы сроком на 20 лет в отношении осужденных женщин, что, в целом, снимает сомнения в части наличия дискриминирующих признаков в данной статье в отношении мужчин.

При назначении наказания УК КР устанавливает право судей использовать смягчающие и отягчающие обстоятельства. В части гендерного подхода УК включает такие смягчающие обстоятельства как совершение преступления ребенком в возрасте от четырнадцати до

[10] Статья 1. Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184 (в редакции Закона КР от 14 июля 2011 года № 97) URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202398/edition/382698/ru

[11] Статья 61. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru

восемнадцати лет (независимо от пола), а также совершение преступления беременной женщиной (статья 73 часть 1 пункты 5 и 6, соответственно). Среди отягчающих обстоятельств к гендерно-чувствительным можно отнести следующие обстоятельства: совершение преступления в отношении ребенка, инвалида, престарелого лица или лица, находящегося в беспомощном состоянии и совершение преступления в отношении женщины, находящейся в состоянии беременности (статья 74 часть 1 пункты 4 и 5, соответственно). Помимо указанных отягчающих обстоятельств, УК КР предусматривает также совершение преступления на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни) (статья 74 часть 1 пункт 2). Данный перечень не включает такой признак как на почве половой ненависти, ненависти на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Принцип равноправия и запрета дискриминации должен поддерживаться наличием уголовной ответственности за их нарушение. В этой связи УК КР включает две статьи, по которым можно привлечь лицо за нарушение равноправия и дискриминацию. Статья 189 УК КР предусматривает уголовную ответственность за нарушение равноправия человека, а именно прямое либо непрямое ограничение прав или установление прямых либо непрямых привилегий в зависимости от пола, расы, национальности, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, причинившее по неосторожности значительный вред либо тяжкий вред. В зависимости от тяжести вреда назначается наказание вплоть до лишения свободы.[12] Однако, статья 330 УК КР, предусматривающая ответственность за возбуждение ненависти, то есть действия, направленные на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, а также посредством сети Интернет, не включает такие признаки как пол, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, несмотря на конституционный запрет пропаганды ненависти на гендерной почве.[13]

Выводы

1. Принцип равенства граждан перед законом, закрепленный Конституцией, статьей 4 УК КР и Законом «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», не в полной мере соответствует нормам международных стандартов в части гендерного равенства, так как они не включают запрет дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Текущий подход обеспечивает отсутствие дискриминации между полами и подтверждает приверженность Кыргызской Республики принципам равноправия и равной защиты закона для всех граждан, независимо от пола.

2. В Кыргызстане отсутствует всеобъемлющий антидискриминационный закон. Существующие нормы УК КР не в полной мере обеспечивают защиту от дискриминации на основании пола, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

[12] Статья 189. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru

[13] Статья 330. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru

3. Ряд норм УК КР, касающихся наказаний, отвечают требованиям международных стандартов в части признания репродуктивной роли как мужчин, так и женщин по уходу за ребенком, а также защиты и особого обращения с беременными женщинами.

Рекомендации

1. Рекомендуется принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, обеспечивающее полную и эффективную защиту от дискриминации во всех сферах, содержащее полный перечень запрещенных оснований для дискриминации, включая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, и предусматривающее эффективные средства правовой защиты в случаях нарушения.[14]

2. Необходимо: 1) в статью 74 часть 1 пункт 2 УК КР внести изменения с целью включения таких признаков ненависти как на почве пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности в качестве отягчающих обстоятельств; 2) в статью 189 УК КР внести изменения, чтобы дополнить следующие признаки/основания, по которым может нарушаться равноправие: гендерная идентичность, сексуальная ориентация; 3) в статью 330 УК КР внести изменения для ее приведения в соответствие со статьей 32 УК КР и с тем, чтобы дополнить следующие признаки, по которым может осуществляться возбуждение ненависти: пол, гендерная идентичность, сексуальная ориентация.

КП 3.6. Принципом Уголовного кодекса является гуманизм

Описание

На уровне международных стандартов[15] принцип гуманизма в уголовном законодательстве выражается в следующем: 1) Уголовный кодекс предусматривает гуманное ограничение прав и свобод лица, совершившего противоправное деяние; 2) Уголовный кодекс предусматривает широкие возможности дифференциации уголовной ответственности, в частности освобождение от наказания или от его отбывания, замену наказания более мягким наказанием; Законом предусмотрено право парламента объявлять амнистию и право главы государства применять помилование; 3) Уголовный кодекс предписывает учитывать при назначении наказания не исчерпывающий перечень обстоятельств, смягчающих наказание, а также запрещает использовать какие-либо не указанные в перечне отягчающие обстоятельства и оставляет на усмотрение суда право не применять то или иное отягчающее обстоятельство; 4) Уголовно-правовые средства не имеют целью повлечь физические страдания или унизить человеческое достоинство. Никто не может быть подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унизительному обращению и наказанию; 5) никто не может быть приговорен к смертной казни; 6) принудительный труд допускается только при лишении свободы по приговору суда.

Статус в Кыргызстане и вызовы

В Конституции Кыргызской Республики[16] закреплён принцип гуманизма, отражённый в преамбуле и ст. 23, которая провозглашает права и свободы человека как неотчуждаемые и

[14] Пункт 12 а). Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Кыргызстана от 9 декабря 2022, Международный пакт о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека, URL: https://docs.un.org/ru/CCPR/C/KGZ/CO/3

[15] См. ст. 5 Всеобщей декларации прав человека URL: https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights ; ст. 7-8 Международного пакта о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г.. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

[16] Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru

защищаемые законом. Статья 24 запрещает дискриминацию по различным признакам, за исключением специальных мер для обеспечения равных возможностей. Статья 25 запрещает смертную казнь. Статья 28 запрещает рабство, торговлю людьми, принудительный труд, кроме случаев войны, ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, а также в порядке исполнения решения суда. Статья 56 запрещает пытки, медицинские, биологические, психологические опыты и гарантирует гуманное обращение с лишёнными свободы, формируя основу уголовно-правовой системы страны.

Статья 9 УК КР подчёркивает в общем, защиту личности, его жизни и здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности. Ряд норм УК КР, описанных выше подчеркивает гуманное назначение наказаний беременным женщинам, мужчинам и женщинам, осуществляющих уход за ребенком, запрет на пожизненное лишение свободы для женщин и несовершеннолетних. Также, УК КР содержит ряд положений по отсрочке отбытия наказаний и освобождения от отбывания наказаний по болезни и беременности. Часть 1 статьи 87 УК КР позволяет отсрочить отбытие наказания обвиняемой или осужденной беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденной к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, а также мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме обвиняемого или осужденного за тяжкое или особо тяжкое преступление до достижения ребенком четырнадцати лет.[17] Статья 91 УК КР позволяет освободить лицо от наказаний, связанных с лишением свободы как мужчин, так и женщин по причине болезней, включенных в перечень. Что касается наказаний, не связанных с лишением свободы, то освобождение от отбывания наказания в виде общественных или исправительных работ, штрафа может быть предоставлено инвалиду 1 или 2 группы. Беременную женщину, если беременность наступила после вынесения приговора, суд может освободить от исправительных либо общественных работ.[18]

Особое внимание уделяется защите беременных женщин в местах лишения свободы, однако законодательство не всегда предусматривает уголовную ответственность за нарушения в этой сфере. Закон КР «Об охране здоровья граждан»[19] запрещает биомедицинские исследования на беременных и заключённых, но эти запреты не всегда отражены в уголовном законодательстве.

Таким образом, законодательство КР стремится обеспечить гуманизм и защиту прав человека, особенно уязвимых категорий населения, через конституционные нормы и специализированные законы, хотя существуют области, требующие дальнейшего совершенствования.

В то же время, в национальном уголовном праве принцип гуманизма проявляется двояко. С одной стороны, он предполагает защиту человека как высшей ценности, охрану его прав, свобод, чести и достоинства, интересов общества от преступных посягательств, национальной безопасности в целом. С другой стороны, он характеризует отношение к виновному, назначению ему наказания или иных мер уголовно-правового характера,

[17] Статья 87. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №127 URL: https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/2087/ru

[18] Там же, статья 91.

[19] Закон Кыргызской Республики от 12 января 2024 года № 14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» (В редакции Закона КР от 7 августа 2024 года № 163, 6 декабря 2024 года № 195, 21 января 2025 года № 22). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru

которые не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, в том числе пробационный контроль.

Гуманизм национального уголовного законодательства проявляется в первую очередь в том, что, применяя наказание, государство не стремится отомстить преступнику за совершенное им деяние, причинить ему физические или психические страдания, унизить человеческое достоинство. Хотя, несомненно, наказание причиняет и должно причинять страдания, лишает преступника определенных благ (иначе оно не было бы наказанием), но целями наказания являются исправление лица, совершившего преступление, привитие ему навыков правопослушной жизни, привлечение к общественно полезной деятельности и тем самым возвращение в общество его полноправным членом. Гуманизм уголовного закона проявляется и в том, что наказание служит не только фактором воздействия на лицо, совершившее преступление, но и служит предупреждению преступлений, удерживая от их совершения и, следовательно, избавляя лицо от кары, являющейся элементом наказания.

Кыргызская Республика, исходя из принципа гуманизма, стремится без необходимости не применять меры уголовно-правовой репрессии, сокращает основания применения наиболее жестких из них в отношении женщин, например, пожизненного лишения свободы и имеет конституционный запрет на смертную казнь. Исходя из вышеизложенного можно сказать, что принцип гуманизма в национальной уголовной политике заключается в установлении уголовным законом минимума мер уголовно-правового принуждения и их направленности на достижение цели социализации человека, совершившего преступление.

Выводы

1. Конституция Кыргызской Республики предусматривает принцип гуманизма через преамбулу и статьи 23, 24 и 56, обеспечивая неотчуждаемые права и свободы человека, запрет дискриминации и пыток. Принцип гуманизма в национальном уголовном законодательстве, в целом, обеспечивает защиту прав человека и направлен на гуманное отношение к виновным, фокусируясь на ресоциализации и предупреждении преступлений, а не на наказании ради наказания. Законодательный запрет на пожизненное лишение свободы для женщин отражает стремление к справедливости и гуманности, снижая применение наиболее строгих мер наказания. Принцип гуманизма также проявляется в возможности пробации, отсрочки отбытия наказаний и освобождения от отбывания наказаний, особо выделяя беременную женщину. Закон «Об охране здоровья граждан» запрещает биомедицинские исследования на беременных и заключенных, однако эти запреты не полностью отражены в Уголовном кодексе, снижая их юридическую силу.

Рекомендации

1. Жогорку Кенешу рекомендуется включить положения, запрещающие проведение биомедицинских исследований на беременных и лиц, содержащихся под стражей, непосредственно в Уголовный кодекс Кыргызской Республики с жесткими санкциями за их нарушение.

Сфера 5. Юридическая помощь

Доступность гарантированной государством юридической помощи
Индикатор 1. Нуждающиеся люди имеют доступ к первичной юридической помощи (консультационно правовой помощи)
КП 1.1. В стране обеспечен широкий доступ нуждающихся лиц к первичной юридической помощи
Описание Государствам следует обеспечивать, чтобы юридическая помощь предоставлялась лицам, проживающим *в сельских, отдаленных и экономически и социально неблагополучных районах, а также лицам, которые принадлежат к экономически и социально неблагополучным группам населения*[20]. Государствам следует признавать и поощрять *вклад ассоциаций юристов, университетов, гражданского общества и других групп* и учреждений в оказании юридической помощи[21]. Далее, государствам необходимо обеспечить реальный доступ к юридической помощи женщинам, детям и группам лиц с особыми потребностями[22], включая гендерные и возрастные аспекты.[23] При этом важно учитывать: 1) институционализацию системы первичной юридической помощи в городе и на селе; 2) создание механизма предоставления первичной юридической помощи общественными объединениями; 3) продвижение правовой культуры и доступа к информации юридического характера, сокращение правового нигилизма (включая кампании по правовому просвещению, проводимые в том числе с привлечением неправительственных организаций в рамках частное-государственного партнерства); 4) мониторинг предоставляемой первичной юридической помощи. Доступ к консультационно-правовой помощи признан на международном уровне как важнейшая гарантия прав человека. Статья 2 МПГПП обязывает государства обеспечивать: 1) эффективные средства правовой защиты для любого лица, права которого были нарушены; 2) доступ к компетентным органам, включая судебные, административные или законодательные, для установления и защиты этого права; 3) реализацию предоставленных средств защиты компетентными властями.

[20] Принцип 10 (33). Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/67/458). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

[21] Принцип 14. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/67/458). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

[22] К таким группам относятся пожилые люди, представители меньшинств, инвалиды, лица с психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированные лица и люди с другими серьезными инфекционными заболеваниями, наркоманы, представители коренных народов и аборигены, лица без гражданства, лица, добивающихся получения убежища, иностранные граждане, мигранты и трудящиеся-мигранты, беженцы и лица, перемещенные внутри страны.

[23] Принцип 32. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/67/458). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

В Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»[24] гарантируется равенство в доступе к бесплатной юридической помощи для всех граждан стран-участниц.

В контексте обеспечения юридической помощи, в том числе первичной, женщинам важными являются обязательства государства по гендерно-сбалансированному составу консультантов, разбирающихся в гендерной проблематике и соблюдающих принцип конфиденциальности.[25]

Согласно Резолюции (78) 8 Комитета Министров Совета Европы, предоставление юридической помощи должно восприниматься как обязанность всего общества, а не как акт благотворительности. Экономические барьеры не должны лишать человека возможности защищать свои права, будь то в гражданских, административных или уголовных делах. Важным дополнением является право на юридическую консультацию, которая играет ключевую роль в предотвращении судебных споров и защите прав, особенно для экономически уязвимых категорий населения, на государства возложена ответственность за:

- обеспечение защиты от дискриминации (ст. 6 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации)[26];
- предоставление жертвам пыток доступа к процедурам компенсации (ст. 14 Конвенции против пыток)[27];
- предоставление беженцам равных условий с гражданами страны для доступа к правосудию, включая юридическую помощь (ст. 16 Конвенции о статусе беженцев)[28].
- установление юридической защиты прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечение с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективной защиты женщин против любого акта дискриминации.[29]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Кыргызская Республика, основываясь на международных обязательствах, закрепила право на правовую помощь в национальном законодательстве. В статье 61 Конституции КР устанавливается право каждого защищать свои права и свободы, а также обеспечивать восстановление нарушенных прав всеми доступными способами, не запрещенными законом, а также право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе

[24] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. г. Кишинев от 7 октября 2002 года Ратифицирована Законом КР от 19 марта 2004 года № 29. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/17401/edition/297440/ru

[25] Параграф 37 (b). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[26] Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

[27] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

[28] Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

[29] Статья 2 (c). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

и за счет государства в предусмотренных законом случаях. Закон «О государственной гарантированной юридической помощи»[30] обеспечивает бесплатную правовую поддержку для социально уязвимых групп для реализации ими прав на доступ к правосудию, обеспечение справедливого судебного разбирательства и создание более эффективной, справедливой, подотчетной и основанной на верховенстве права и защите основных прав человека, системы отправления правосудия. Действие данного закона распространяется на граждан Кыргызской Республики, иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев, нуждающихся в получении гарантированной государством юридической помощи в случаях и в порядке, предусмотренных законом, и определяет организационно-правовые, социально-экономические, финансовые, информационные, контрольные и иные основы гарантированной государством юридической помощи, а также устанавливает правовой статус и полномочия подведомственного подразделения уполномоченного органа по координации и реализации политики в сфере гарантированной государством юридической помощи. Гарантированная государством юридическая помощь оказывается в виде консультационно-правовой и квалифицированной юридической помощи. Среди принципов оказания такой помощи Закон предусматривает принципы доступности и качества этой помощи, конфиденциальности оказываемой помощи и недискриминации (статья 3).

Консультационно-правовая помощь рассматривается законом, как информирование о правовой системе Кыргызской Республики, правах и обязанностях субъектов права, способах реализации и пользования правами в судебном и внесудебном порядке; консультирование по правовым вопросам; помощь в составлении документов правового характера; оказание помощи в обеспечении доступа лица к квалифицированной юридической помощи; иные формы помощи, не подпадающие под определение квалифицированной юридической помощи. Правом на получение консультационно-правовой помощи обладают граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане, лица без гражданства и беженцы (п. 3 ст. 4 Закона КР о ГГЮП).

В части 1 ст.11 Закона КР о ГГЮП субъектами ответственными за предоставление предоставляющие консультационно-правовой помощи являются:

1) государственные органы и подведомственные им учреждения;
2) органы местного самоуправления и подведомственные им учреждения;
3) Служба юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики и его территориальные подразделения;
4) адвокаты, помощники адвокатов, коммерческие и некоммерческие организации, юридические клиники и параюристы.

Бесплатная консультационно-правовая помощь для всех категорий граждан предоставляется в виде правового консультирования в устной и письменной формах по вопросам, относящимся к их компетенции, в установленном законодательством порядке. Параюристами Законом признается лицо, оказывающее консультационно-правовую помощь, не имеющее юридического образования, обладающее специальными познаниями в определенной сфере (ст. 5 закона КР о ГГЮП), деятельность которого регулируется Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики «Об утверждении Положения

[30] Закон Кыргызской Республики от 10 августа 2022 года № 91 «О гарантированной государством юридической помощи» (В редакции Закона КР от 27 февраля 2024 года № 58). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112412/edition/3556/ru

о деятельности параюристов в Кыргызской Республике» от 14 августа 2024 года № 468[31].

В Кыргызстане до настоящего времени созданы и функционируют 38 Центров консультационно-правовой помощи по всей территории страны.[32] Гражданам также предоставляется возможность обращения за правовыми консультациями на “Горячую линию 114”, цифровой портал “Онлайн консультаций” и посредством посещения выездных правовых клиник в рамках акций “автобус солидарности” в регионы. Анализ статистики обращений за консультационно-правовой помощью в Центры консультационно-правовой помощи Службы юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики (далее - Центры) , опубликованная на официальном сайте государственного органа[33], свидетельствуют о том, что доля обращений женщин за консультационно-правовой помощи в Центры в целом больше в сравнении с обращениями за правовыми услугами со стороны мужчин, и составляет в среднем 59,32% от общего объема обращений в 2023 году и 67,3% обращений за первое полугодие 2024 года.

Таблица. 1 Обращения за консультационно-правовой помощью в офисы Центры консультационно-правовой помощи

№	Период	Мужчины		Женщины		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2023 год	2527	40,46%	3705	59,32%	6232	100%
2	2024 год за 6 месяцев	1279	32,67%	2636	67,33%	3915	100%
	Итого	**3806**	**37,5%**	**6341**	**62,5%**	**10147**	**100%**

На “горячую линию 114” Службы юридической помощи за консультативно-правовой помощью обратились в 2023 году - 62,34 % и в 2024 году - 64,04% женщин.

Таблица. 2 Обращения за консультационно-правовой помощью граждан на “Горячую линию” СЮП

№	Период	Мужчины		Женщины		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2023 год	1253	37,25%	2097	62,34%	3350	100%
2	2024 год за 6 месяцев	401	35,96%	714	64,04%	1115	100%
	Всего	**1654**	**37,0%**	**2811**	**63,0%**	**4465**	**100%**

[31] Положение о деятельности параюристов в Кыргызской Республике утверждено Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о деятельности параюристов в Кыргызской Республике» от 14 августа 2024 года № 468. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/230012008/edition/14373/ru

[32] Статистические и контактные данные взяты с сайта Службы юридической помощи при Министерстве юстиции КР. URL: https://ukuk-jardam.gov.kg/ru#office-map

[33] https://uridikalyk-jardam.inform.kg/stats/tables/?datefrom=&dateto=&region=&source=departures

Практически аналогично выглядит ситуация с доминированием женщин по объему обращений за правовой-консультацией наблюдается при организации Службой юридической помощи мобильных правовых клиник в регионах под лозунгом “Автобус солидарности”. Так, в 2003 году клиентами выездных правовых клиник стали 53,31% женщин, а уже за шесть месяцев 2024 года- 59,4%.

Таблица. 3 Обращения за консультационно-правовой помощью граждан во время визитов в регионы “Автобусов солидарности” СЮП

№	Период	Мужчины		Женщины		Всего	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1	2023 год	973	46,69%	1111	53,31%	2084	100%
2	2024 год за 6 месяцев	140	40,58%	205	59,42%	345	100%
	Всего	**1113**	**45,8%**	**1316**	**54,2%**	**2429**	**100%**

Структурировать запросы и ожидания женщин, обращающихся за консультационно-правовой помощью достаточно сложно из-за отсутствия разделения правовых запросов клиентов Центров по признаку пола.

Мониторинг также позволил выявить отсутствие оперативно публикуемой информации по качественным и количественным показателям обращения женщин за консультационно-правовой помощью не только к субъектам Закона КР о ГГЮП, но и к государственным и неправительственным правозащитным организациям. Отсутствие единой детализированный платформы или учета ограничивает возможности для качественного и объективного анализа потребностей, правовых проблем и барьеров, с которыми сталкиваются женщины в Кыргызстане.

Выводы

1. Женщины опосредовано включены в круг лиц, имеющих право на бесплатную первичную юридическую помощь, что отражает стремление Кыргызстана к соблюдению международных обязательств, включая Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Исходя из имеющейся статистики, данный вид помощи более востребован женщинами, чем мужчинами. Однако, статистика не предоставляет данных о темах/вопросах, по которым обращаются мужчины и женщины, позволяющие оценить их потребности и подход консультантов к удовлетворению этих потребностей.

Рекомендации

1. Рекомендуется усилить взаимодействие между органами государственной власти, неправительственными организациями и международными институтами, работающими над вопросами гендерного равенства с целью улучшения межсекторального обмена качественной и количественной информацией по оказанной женщинам консультационно-правовой помощи и успешных практик.

2. Необходимо усовершенствовать статистику по оказанию данной помощи в части сбора данных в разбивке по полу и виду вопросов/проблем обратившихся.

Индикатор 2. Нуждающиеся люди имеют доступ к квалифицированной юридической помощи

в сфере уголовного судопроизводства и по делам о правонарушениях
КП 2.1. Все задержанные имеют доступ к квалифицированным юридическим услугам (ранний доступ к юридической помощи)
Описание В рамках статьи 9 МПГПП доступ к адвокату для задержанных по уголовным делам должен быть разрешен и облегчен с самого начала их содержания под стражей. В суде, рассматривающем законность или необходимость содержания под стражей, задержанный имеет право на юридическую помощь, которая в принципе должна предоставляться выбранным им адвокатом.[34] В Основных принципах, касающихся роли юристов[35], в частности, в принципе 6, указывается, что во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия, каждый человек, не имеющий юриста, имеет право на помощь юриста, чей опыт и компетентность соответствуют характеру правонарушения. Такая помощь должна быть предоставлена бесплатно, если у лица отсутствуют достаточные средства для оплаты услуг юриста, с целью обеспечения эффективной юридической помощи. Государствам следует обеспечивать, чтобы любое лицо, задержанное, арестованное, подозреваемое или привлекаемое к ответственности в связи с совершением уголовного преступления, *наказуемого лишением свободы* или смертной казнью, имело право на получение юридической помощи *на всех этапах уголовного производства*[36]. Государства должны обеспечить, чтобы подозреваемые или обвиняемые имели право на доступ к адвокату без неоправданной задержки[37]. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин подчеркивает необходимость оказания бесплатной или недорогой (за низкую плату) юридической помощи и государственной защиты женщинам на оперативной и непрерывной основе на всех этапах судебных и квазисудебных процессов.[38] В контексте доступа женщин к правосудию Комитет особо отмечает гендерную сбалансированность и географическое распределение

[34] Параграфы 34, 35. Замечание общего порядка № 35 Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность), Комитет по правам человека, URL: https://docs.un.org/ru/CCPR/C/GC/35

[35] Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), глава I, раздел B.3.

[36] Принцип 7. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [по докладу Третьего комитета (A/67/458). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf

[37] Пункт 19. DIRECTIVE 2013/48/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 22 October 2013 on the right of access to a lawyer in criminal proceedings and in European arrest warrant proceedings, and on the right to have a third party informed upon deprivation of liberty and to communicate with third persons and with consular authorities while deprived of liberty [ДИРЕКТИВА 2013/48/ЕС ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА от 22 октября 2013 г. о праве на доступ к адвокату в уголовном процессе и в европейском производстве по ордеру на арест, а также о праве на информирование третьей стороны о лишении свободы и общаться с третьими лицами и с консульскими властями, находясь в заключении]

[38] Параграф 37 (a). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. URL: https://european-court-help.ru/obshhaja-rekomendacija-33-kasajushhajasja-dostupa-zhenshhin-k-pravosudiju/

адвокатов[39], а также необходимость обеспечить, чтобы адвокаты разбирались в гендерной проблематике.[40]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция КР в ч. 5 ст. 59 отмечает, что лицу с момента задержания предоставляется возможность защищать себя лично и пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката.

Право на защиту, в том числе право пользоваться гарантированной государством юридической помощью является одним из принципов уголовного судопроизводства в КР[41]. Законодательство страны, включая статьи 44, 46 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, закрепляет право на защиту и бесплатную юридическую помощь, а также устанавливает обязательное участие адвоката в ряде случаев. В статье 44 УПК КР подчеркивается право подозреваемого иметь адвоката с момента первого допроса, а при задержании – с момента фактического задержания, а в случае отсутствия выбранного адвоката – на гарантированную государством юридическую помощь.

Особое значение имеет статья 51 УПК КР, которая предусматривает обязательное участие адвоката в уголовном судопроизводстве. Участие адвоката необходимо в ряде случаев, таких как: невозможность самостоятельной защиты по причине физических или психических недостатков, невладение или недостаточное владение языком уголовного судопроизводства, несовершеннолетний возраст подозреваемого, обвинение в особо тяжком преступлении, наличие адвоката у потерпевшего, а также в случаях, связанных с применением принудительных мер медицинского характера. Кроме того, участие адвоката является обязательным при задержании лица, а также при рассмотрении судом ходатайства о применении, изменении или продлении меры пресечения. Эти положения направлены на обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых, а также на повышение уровня правосудия.

Согласно статье 97 УПК КР сотрудники правоохранительных органов обязаны информировать задержанных о праве на помощь защитника и разъяснять порядок привлечения адвокатов, включая возможность получения гарантированной государством юридической помощи.

Согласно данным опроса, проведенного в рамках мониторинга 66,7% женщин отметили, что право на помощь адвоката было разъяснено им при задержании, в то время как 32,2% заявили об отсутствии таких разъяснений, что подчеркивает необходимость усиления контроля за соблюдением норм УПК и повышенного внимания к обеспечению прав женщин, включая доступ к юридической помощи.

[39] Параграф 20 (d (iii)). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[40] Параграф 37 (b). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[41] Статья 20. Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126). В редакции Законов Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 4, 15 февраля 2023 года № 28, 30 марта 2023 года № 75, 12 июня 2023 года № 118, 22 июня 2023 года № 122, 26 июля 2023 года № 149, 2 августа 2023 года № 151, 10 октября 2023 года № 186, 22 декабря 2023 года № 209, 22 января 2024 года № 24, 16 февраля 2024 года № 49, 16 февраля 2024 года № 50, 2 апреля 2024 года № 73, 3 апреля 2024 года № 75, 16 мая 2024 года № 86, 3 июля 2024 года № 112, 22 июля 2024 года № 133, 23 июля 2024 года № 136, 5 августа 2024 года № 160, 19 ноября 2024 года № 182, 19 ноября 2024 года № 183, 22 ноября 2024 года № 186, 12 февраля 2025 года № 37, 19 февраля 2025 года № 40, 19 февраля 2025 года № 42, 14 марта 2025 года № 56. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/14744/ru

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: Разъяснили ли вам при задержании ваше право на защиту адвоката, в том числе при отсутствии финансовых возможностей на помощь бесплатного адвоката?

Разъяснили ли вам при задержании ваше право на защиту адвоката, в том числе при отсутствии финансовых возможностей на помощь бесплатного адвоката?	Кол-во	%
1. Да	62	66,7%
2. Нет	30	32,3%
3. Нет ответа	1	1,1%
Общий итог	**93**	**100%**

38,7% опрошенных заявили, что при их задержании, присутствие адвоката было обеспечено. 61,5% женщин указали на то, что задержание производилось без участия адвоката.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: Присутствовал ли адвокат при вашем задержании и первом допросе?

Присутствовал ли адвокат при вашем задержании и первом допросе?	Кол-во	%
1. Да	36	38,7%
2. Нет	57	61,3%
Общий итог	**93**	**100,0%**

Выводы

1. Национальное законодательство соответствует международным стандартам в части раннего доступа к квалифицированной юридической помощи. В тоже время на практике согласно данным опроса, проведенного в рамках исследования 32,3% женщин указали, что им не разъяснили право на помощь адвоката, в том числе бесплатного, при отсутствии финансовых возможностей, а 61,3% опрошенных женщин сообщили, что адвокат отсутствовал при их задержании и первом допросе, что является прямым нарушением статей 44, 46 и 51 УПК КР и препятствует раннему доступу к юридической помощи в рамках уголовного правосудия.

Рекомендации

1. Адвокатуре КР, Службе юридической помощи при Министерстве юстиции КР, институту Омбудсмена и НЦПП рекомендуется осуществлять регулярный мониторинг выполнения обязательств по обеспечению участия адвокатов при задержании и публично отчитываться о достигнутых результатах, включая улучшение положения женщин.

Индикатор 3. Жертвы имеют доступ к квалифицированной юридической помощи

КП 3.1. Жертвы правонарушений/преступлений (потерпевшие) получают юридическую помощь в случае, если им нужна юридическая поддержка

Описание

Основные принципы ООН правосудия для жертв преступлений[42], Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия[43], обязывают государства принимать меры беспрепятственного доступа женщин жертв правонарушений к правосудию, оказывать им содействие в этом, проводить обзор, оценку и пересмотр своего уголовного и гражданского законодательства в рамках своих национальных правовых систем в целях запрещения всех актов насилия в отношении женщин и, в случае наличия таковых, принимать с этой целью необходимые меры.

Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в целом, отмечает важность оказания юридической помощи всем категориям женщин, в том числе и потерпевшим, а также подчеркивает важность компетентности служб юридической помощи в гендерной проблематике. В контексте гендерного насилия женщинам, ставшим жертвами насилия, и лицам, пережившим насилие, а также членам их семей должен быть обеспечен доступ к финансовой помощи и бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи.[44] В ситуациях семейного конфликта или при отсутствии у женщины равного доступа к семейным доходам использовать для определения наличия права на получение юридической помощи и государственной защиты критерий нуждаемости, основанный на размере реального дохода или наличии свободных денежных средств у данной женщины.[45]

Статус в Кыргызстане и вызовы

В соответствии с п. 1 ст. 40 УПК КР потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный вред и (или) материальный ущерб. Права и обязанности потерпевшего согласно п. 2, п. 3 данной статьи возникают у жертвы правонарушения с момента вынесения постановления о признании его потерпевшим. Если жертва преступления не подала заявление о совершении в отношении нее преступления или заявление о привлечении его в качестве потерпевшего, то следователь, суд могут признать лицо потерпевшим только с ее письменного согласия. При отсутствии такого согласия жертва правонарушения, в случае необходимости, привлекается в качестве свидетеля. При наличии достаточных оснований считать, что заявление о совершении преступления или заявление о привлечении в качестве потерпевшего подано лицом, которому не причинен материальный ущерб и (или) моральный вред, следователь, суд выносят постановление об отказе в признании потерпевшим, которое может быть обжаловано прокурору или в суд. Таким образом, только после признания ее потерпевшей, у нее возникает право на гарантированную государством юридическую помощь. В иных случаях жертва правонарушения имеет право на платную юридическую помощь адвоката.

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона КР “О гарантированной государством юридической помощи”

[42] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

[43] Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты резолюцией 52/86 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/strategies_to_elim_violence.shtml

[44] Параграф 31 (a) (iii). Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19.

[45] Параграф 37 (e). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

потерпевший, без дискриминации по гендерным признакам, включен в круг лиц имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства.

Гарантированная государством юридическая помощь предоставляется с учетом дохода лица, однако, потерпевшие имеют право на получение квалифицированной помощи в сфере уголовного судопроизводства и по делам о правонарушениях без учета дохода:

- пострадавшие от семейного насилия;
- жертвы торговли людьми.

Также, Закон указывает, что следующие лица имеют право на получение ГГЮП без уточнения их процессуального статуса:

- лица с инвалидностью I и II групп;
- лица, страдающим психическими заболеваниями;
- ветераны Великой Отечественной войны и приравненные к ним лица;
- дети;
- одинокие лица, воспитывающие ребенка/детей;
- пожилые граждане, проживающие в государственных социальных стационарных учреждениях;
- иностранные граждане, лица без гражданства, беженцы;
- лица, личность которых не установлена органами уголовного преследования (статья 13).

Официальные источники субъектов, предоставляющих юридическую помощь в КР не содержат точной и полной информации о количестве женщин потерпевших, которые имели возможность получить гарантированную государством юридическую помощь. Это не позволило провести анализ количественных и качественных данных об объеме предоставленной ГГЮП женщинам-потерпевшим по уголовным делам.

Выводы

1. Женщины, жертвы преступлений, имеют право на получение гарантированной государством юридической помощи только с момента получения ими статуса потерпевшего, в соответствии с условиями ст.40 УПК КР.
2. Официальная статистика об объеме предоставления гарантированной государством юридической помощи женщинам - жертвам правонарушения, в открытых источниках отсутствует.

Рекомендации

1. Рекомендуется внести в законодательство Кыргызской Республики норму, предусматривающую обязательное участие адвоката при обращении женщин, ставших жертвами дискриминации, насилия или жестокого обращения, либо их законных представителей в правоохранительные органы или суд, включая случаи подачи заявления о преступлении либо признания потерпевшей.

2. Службе юридической помощи целесообразно: 1) регулярно осуществлять мониторинг качества юридической помощи женщинам-потерпевшим, включая сбор обратной связи и анализ удовлетворенности предоставляемыми услугами; 2) создать систему статистической отчетности по количеству и качеству предоставляемой юридической помощи потерпевшим и отказам предоставления для субъектов уголовного правосудия, указанных в ст.40 УПК КР, с обязательным включения информации в отчеты Национального статистического комитета

КР.

Индикатор 4. Нуждающиеся люди имеют доступ к квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского судопроизводства

КП 4.1. Законодательство предусматривает оказание гарантированной государством юридической помощи по гражданским делам и определяет категории нуждающихся лиц

Описание

В целях содействия созданию надежных с финансовой точки зрения схем юридической помощи должны быть предусмотрены *процедуры проверки материального положения заявителя и вероятности успешного исхода судебного разбирательства*[46].

Статус в Кыргызстане и вызовы

Право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского судопроизводства в соответствии с нормами ст. 14 Закона КР "О гарантированной государством юридической помощи" предоставляется гражданам КР. Таким образом женщины-граждане включены в круг лиц, имеющих на это право на общих основаниях:

1. в статусе истцов - о взыскании заработной платы и других сумм в порядке оплаты труда и другим требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений; по искам о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также в связи со смертью кормильца; по искам о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением или правонарушением;
2. в статусе истцов и ответчиков - по делам о расторжении брака; по искам о взыскании алиментов; по искам об определении места жительства детей; по искам об определении порядка общения с ребенком; по искам о лишении родительских прав.

Истцам или ответчикам, указанным в перечне дел статьи 14, квалифицированная юридическая помощь предоставляется при условии, что их доход не превышает 60-кратного размера минимальной заработной платы, ежегодно устанавливаемого законом о республиканском бюджете. Размер дохода исчисляется за период 12 месяцев, предшествующих обращению за квалифицированной юридической помощью. Исключение данного требования являются случаи обращения за гарантированной юридической помощью:

1) лицами с инвалидностью I и II групп;
2) ветеранами Великой Отечественной войны и приравненным к ним лицам;
3) детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации;
4) одинокими лицами, имеющим на попечении ребенка/детей;
5) военнослужащими срочной службы;
6) пожилыми гражданам, проживающими в государственных социальных стационарных учреждениях;
7) гражданами из малоимущих и малообеспеченных семей;
8) пострадавшими от семейного насилия;
9) гражданами по делам о признании судом недееспособными;

[46] Пункт 10. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the efficiency and the effectiveness of legal aid schemes in the areas of civil and administrative law [Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по эффективности и действенности схем юридической помощи в областях гражданского и административного права], CM(2021)36-add2final, 1400th meeting, 31 March 2021. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a1a347

10) лицами при принудительной госпитализации в психиатрический стационар.

До определения статуса истца и для получения квалифицированной юридической помощи осуществляется правовое консультирование в устной и/или письменной форме граждан, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи за счет государства, и для них составляются заявления, жалобы, ходатайства и другие документы процессуального характера (п. 5 ст. 14 Закона).

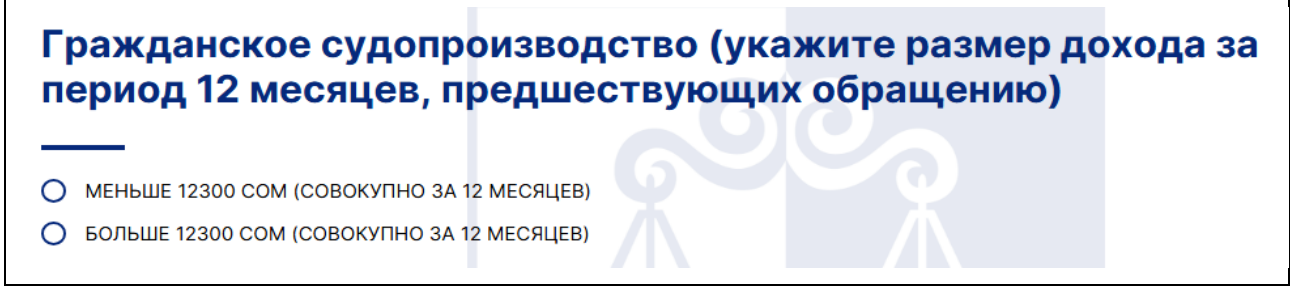
В Кыргызстане система ГГЮП постепенно развивается, включая поддержку женщин в гражданских делах. В рамках этой системы созданы территориальные офисы Службы юридической помощи в регионах, которые охватывают широкий спектр вопросов, таких как семейные споры, опекунство, алименты, наследственные дела, защита прав собственности и трудовые вопросы. Услуги предоставляются как в столице, так и в регионах через сеть офисов Министерства юстиции, включая государственные нотариальные конторы и местные администрации.

На момент исследования данные о точном числе женщин, получивших государственную бесплатную юридическую помощь в сфере гражданских дел в Кыргызстане, в открытых источниках за 2023–2024 годы отсутствуют. Однако известно, что механизм ГГЮП активно функционирует, и женщины имеют доступ к услугам, включая консультации и представительство по вопросам, таким как расторжение брака, взыскание алиментов, защита имущества, земельные споры, а также проблемы семейного права и миграции.

Проблемным аспектом законодательства являются установленные на 2024 год условия доступа, предусматривающие ограничение по доходу: право на соответствующую меру, предоставляется только лицам, чей годовой доход не превышает 60-кратный размер минимальной заработной платы. Размер минимальной заработной платы на 2024 год в КР установлен в сумме 2460 сом в месяц[47] что совокупно за 12 месяцев составляет 29 520 сом в год.

В ходе мониторинга была предпринята попытка заполнения онлайн заявки на получение ГГЮП по гражданскому делу на платформе Службы юридической помощи “Бесплатный адвокат”[48]. Тестовая проверка показала, что при регистрации на платформе и указании расчетного показателя минимальной заработной платы, установленного Постановлением Кабинета Министров (2 460 сом в год), система автоматически определяет предельный допустимый доход для получения помощи как не превышающий 12 300 сом за 12 месяцев (или 1 025 сом в месяц).

Рисунок 1. Онлайн заявка на получение гарантированной государством юридической помощи по гражданским делам



[47] Закон КР "О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2024 год и плановый период 2025-2026 годов". Укажите полные реквизиты документа. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-3269/edition/1455/ru https://mojazarplata.org/kyrgyzstan/zarabotok/minimalnaya-zarabotnaya-plata

[48] См.: https://ukuk-jardam.gov.kg/ru/legal-calculator

Выводы

1. Женщины в Кыргызстане имеют право на получение квалифицированной юридической помощи по гражданским делам в рамках Закона КР "О гарантированной государством юридической помощи". Это право распространяется на широкий круг вопросов, включая семейные споры, трудовые конфликты, алименты и наследственные дела. Женщины, особенно из малообеспеченных и уязвимых слоев населения, включены в категорию лиц, имеющих право на помощь.
2. Для получения бесплатной юридической помощи необходимо, чтобы доход заявителя не превышал 60-кратного размера минимальной заработной платы (29 520 сом в год в 2024 году). Однако онлайн-платформа "Бесплатный адвокат" содержит несоответствие в расчетах, указывая предельный доход в 12 300 сом за год, что может ограничивать доступ заявителей, даже если они соответствуют установленным законом критериям.

Рекомендации

1. Целесообразно рассмотреть возможность увеличения порога дохода для женщин, нуждающихся в помощи, особенно для одиноких матерей, жертв насилия и женщин с детьми на иждивении.

2. Службе юридической помощи рекомендуется провести технический аудит платформы для устранения ошибок, связанных с расчетом предельного дохода и обеспечить синхронизацию требований закона и технических характеристик системы, включая расчет 60-кратного размера минимальной заработной платы.

КП 4.2. Правоприменительная практика обеспечивает доступ уязвимым группам к ГГЮП по гражданским делам

Описание

Государствам следует рассмотреть вопрос об *обеспечении надлежащего географического распределения поставщиков юридической помощи*, в том числе в отдаленных районах.[49] Государствам-членам следует облегчить бюрократическое бремя, возлагаемое на заявителей, в частности, за счет *сокращения количества документов*, которые они должны предоставить в поддержку заявления о предоставлении юридической помощи[50]. С практической точки зрения, очень важно иметь функциональный *механизм доступа к базам данных для проверки уровня доходов* лиц, обращающихся за юридической помощью, гарантируемой государством. Всякий раз, когда в ходатайстве о предоставлении юридической помощи отказано, государства-члены должны рассмотреть *возможность предоставления заявителям возможности обжаловать отказ в компетентном органе*, который должен обосновать свое решение[51].

[49] Пункт 20. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the efficiency and the effectiveness of legal aid schemes in the areas of civil and administrative law [Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по эффективности и действенности схем юридической помощи в областях гражданского и административного права], CM(2021)36-add2final, 1400th meeting, 31 March 2021. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a1a347

[50] Пункт 16. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the efficiency and the effectiveness of legal aid schemes in the areas of civil and administrative law [Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы по эффективности и действенности схем юридической помощи в областях гражданского и административного права], CM(2021)36-add2final, 1400th meeting, 31 March 2021. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a1a347

[51] Пункт 17. Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the efficiency and the effectiveness of legal aid schemes in the areas of civil and administrative law [Руководящие принципы Комитета министров Совета

Статус в Кыргызстане и вызовы

Осужденные женщины в Кыргызстане не входят в перечень категорий лиц, имеющих право на ГГЮП в рамках гражданского судопроизводства согласно условиям, ст. 14 Закона КР "О гарантированной государством юридической помощи". Однако многие из них находятся в уязвимом положении и нуждаются в такой помощи. Находясь в местах лишения свободы или после освобождения, женщины часто сталкиваются с такими гражданско-правовыми проблемами, как:

- защита имущественных прав, включая право на жилье;
- споры о родительских правах, определении места жительства детей или порядке общения с ними;
- вопросы семейного права, такие как расторжение брака и взыскание алиментов;
- решение трудовых и наследственных споров.

Находясь в местах лишения свободы, женщины имеют ограниченные возможности для самостоятельного обращения в суд или за адвокатской помощью, к онлайн платформам Службы юридической помощи. Их право на юридическую защиту в гражданских делах ограничено из-за отсутствия целевой поддержки в системе ГГЮП, что усугубляет их правовую уязвимость и влияет на соблюдение их социальных и экономических прав.

Официальных данных по количеству и качеству предоставления гарантированной государством юридической помощи по гражданским делам осужденным женщинам в публичном пространстве нет. Однако опрос женщин, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарной системы, позволил выявить, что 61,3% женщин нуждаются в бесплатной юридической помощи адвокатов или юристов по гражданским и уголовным делам. Никто из них не был проинформирован о возможности получения бесплатной гарантированной государством юридической помощи по бракоразводным делам, по делам по определению места жительства детей, по защите права на наследство или защите имущественных прав.

Таблица 6. Распределение ответов опрошенных респондентов на вопрос: Нуждались ли вы в помощи адвоката во время отбывания наказания? Если да, то была ли вам оказана качественная юридическая помощь?

Нуждались ли вы в помощи адвоката во время отбывания наказания? Если да, то была ли вам оказана качественная юридическая помощь?	Кол-во	%
Нуждалась и получила качественную помощь	11	11,83%
Нуждалась, но помощь была недостаточной/неудовлетворительной	27	29,03%
Нуждалась, но помощь не была оказана	16	17,20%
Не нуждалась в помощи адвоката	36	38,71%
Нуждалась, но не обращалась/в настоящее время нуждается	3	3,24%
Общий итог	**93**	**100%**

Даже находясь на свободе, женщины, отбывающие наказание, но не входящие в перечень категорий, имеющих право на бесплатную юридическую помощь по закону, могут

Европы по эффективности и действенности схем юридической помощи в областях гражданского и административного права], CM(2021)36-add2final, 1400th meeting, 31 March 2021. URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectid=0900001680a1a347

столкнуться с трудностями при расчете предельного дохода, необходимого для получения такой помощи.

Выводы

1. Осужденные женщины в Кыргызстане, несмотря на свою уязвимость, не включены в перечень лиц, имеющих право на юридическую помощь по гражданским делам, согласно ст. 14 Закона КР "О гарантированной государственной юридической помощи". Это ограничивает их возможности для получения юридической защиты в важных вопросах, таких как защита имущественных прав, споры о родительских правах, алименты и другие гражданские дела. Осужденные женщины часто не имеют информации о возможности получения бесплатной юридической помощи. Несмотря на существование программы ГГЮП, женщины в учреждениях пенитенциарной системы не могут самостоятельно обратиться за помощью или воспользоваться онлайн-платформами для подачи заявлений, что ограничивает их доступ к правосудию. Официальных данных о количестве осужденных женщин, получающих бесплатную юридическую помощь по гражданским делам, нет.

Рекомендации

1. Жогорку Кенешу рекомендуется внести изменения в законодательство, чтобы осужденные женщины, включая тех, кто отбывает наказание или находится под условно-досрочным освобождением, были включены в перечень лиц, имеющих право на гарантированную государством юридическую помощь (ГГЮП) по гражданским делам. Это позволит им пользоваться бесплатными юридическими услугами по вопросам, связанным с защитой имущественных прав, семейными делами, алиментами и другими гражданскими спорами.

2. СЮП совместно с СИН необходимо разработать и внедрить информационные кампании, направленные на осведомленность осужденных женщин о доступных им правовых услугах. Это может включать размещение информационных материалов в местах лишения свободы, а также проведение образовательных программ о праве на юридическую помощь, доступных платформах и механизмах подачи заявок. Для женщин, отбывающих наказание в отдаленных местах, необходимо развивать систему мобильных правовых консультаций и адвокатских услуг. Это может включать выездные консультации или помощь через видеосвязь с адвокатами и юристами.

3. СЮП следует разработать упрощенные механизмы подачи заявлений на юридическую помощь для осужденных женщин. Это может включать создание специальных процедур для обращения за юридической помощью прямо из мест лишения свободы без иного представительства, а также возможность подачи заявок через онлайн-платформы, адаптированные под нужды осужденных.

4. Рекомендуется создать механизм для мониторинга и сбора данных о количестве осужденных женщин, получающих юридическую помощь, а также о качестве этих услуг. Эти данные могут быть использованы для корректировки политики и улучшения существующих механизмов юридической помощи в рамках ГГЮП.

5. Рекомендуется внедрить обязательное требование для государственных органов и организаций, предоставляющих юридическую помощь в рамках системы ГГЮП, публиковать ежегодные отчеты о количестве и качестве предоставляемой юридической помощи по гражданским делам для уязвимых граждан. Эти отчеты должны включать подробные данные о количестве женщин, получивших юридическую помощь, категориях граждан, обращавшихся за помощью, типах дел (например, семейные споры, вопросы алиментов,

наследственные дела), а также о результатах оказанной помощи. В отчетах о правовой помощи уязвимым категориям граждан важно включать не только количественные данные, но и качественные показатели, такие как удовлетворенность получателей помощи, время ожидания получения услуг, доступность консультаций, а также оценки качества предоставленных услуг. Это поможет выявить проблемы и недостатки в системе, а также разработать рекомендации по улучшению качества предоставляемых услуг.

Сфера 6. Досудебный этап

Соблюдение законности и прав участников досудебного производства
Индикатор 3. Досудебное производство по уголовным делам обеспечивает минимальные гарантии прав человека
КП 3.2. Уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на доступ к защитнику

Описание

В соответствии с частью 3 статьи 14 ***МПГПП***: «*Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и* ***сноситься с выбранным им самим защитником****;…d) быть судимым в его присутствии и* ***защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия*** *того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;*».

Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый и свободный доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны.[52]

Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом.[53] Задержанное лицо имеет право консультироваться с адвокатом и получать помощь от него в связи с процедурой, предпринятой для проверки законности его или ее ареста (задержания).

Право на защиту носит фундаментальный характер и потому должно быть обеспечено в максимально доступном для лица, оказавшегося в орбите уголовного судопроизводства способом. Адвокат должен быть независим и свободен от давления, угроз и неправомерного вмешательства в свою деятельность. Полномочия адвоката должны быть достаточными и реальными для оказания необходимой и квалифицированной юридической помощи.

Лица, пользующиеся помощью адвоката, имеют право давать инструкции своему защитнику относительно ведения их дела в пределах профессиональной ответственности и давать показания от своего собственного имени. В то же время используемые в МПГПП формулировки ясны на всех официальных языках в том отношении, что в Пакте предусматривается право защищать себя лично "или" через посредство выбранного им самим защитника, предполагающее таким образом возможность для обвиняемого

[52] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого. п.34. URL: https://digitallibrary.un.org/record/606075

[53] Принцип 11 (1) Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года.

отказаться от помощи любого защитника. Однако это право защищать себя лично без участия адвоката не является абсолютным. Интересы правосудия могут в рамках конкретного судебного разбирательства требовать назначения защитника против желания обвиняемого.[54]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Статья 20 УПК КР предусматривает. что подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный имеют право на защиту. Право на защиту обеспечивается также лицу, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. В случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, обязательное участие адвоката и (или) законного представителя подозреваемого, обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный имеют право пользоваться гарантированной государством юридической помощью в порядке, определяемом законом.

Согласно статье 51 УПК КР, каждый задержанный имеет право на защитника с момента задержания, а также на разъяснение этого права. Статья 50 УПК КР конкретизирует, что орган дознания, следователь или суд обязаны обеспечить участие защитника по просьбе подозреваемого или обвиняемого, в том числе предоставление бесплатного защитника при отсутствии у задержанного финансовых возможностей для оплаты услуг адвоката.

Данные опроса показывают, что 31,2% адвокатов в уголовных делах в отношении женщин назначались из реестра ГГЮП. Лишь 7,5% опрошенных осужденных женщин самостоятельно привлекли адвокатов, что указывает на недостаточную информированность женщин о своих правах и ограниченные возможности выбора защитника. В 2,2% случаев задержанные женщины не имели адвоката, что является нарушением права на защиту, а 3,2% осужденных женщин не знали, кто именно предоставил им адвоката.

Выводы

1. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство КР в целом соответствует международным обязательствам (МПГПП) в области права на доступ к защитнику, на практике обеспечение права на защиту сталкивается с доминирующей ролью следствия в привлечении адвокатов, низкой осведомленностью задержанных женщин о своих правах, ограниченной самостоятельностью в выборе защитников, а также недостаточной прозрачностью предоставления юридической помощи.

Рекомендации

1. Рекомендуется усилить разъяснение права на самостоятельный выбор адвоката, повысить доступность информации о бесплатной юридической помощи и обеспечить независимость защитников, назначаемых следствием. Также важно укрепить систему ГГЮП, улучшая качество предоставляемых услуг и обеспечивая возможность свободного выбора адвоката задержанными.

КП 3.3. Каждому задержанному сообщаются при аресте причины ареста (задержания)

Описание

[54] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого. п.37. URL: https://digitallibrary.un.org/record/606075

Пункт 2 статьи 9 *МПГПП* устанавливает два требования в интересах лиц, лишенных свободы. Во-первых, им должны сообщаться при аресте причины ареста. Во-вторых, им в срочном порядке должны сообщаться любые предъявляемые им обвинения. Под "арестом" здесь понимается начальный момент лишения свободы.[55] Устное уведомление о причинах ареста удовлетворяет данному требованию. Причины должны сообщаться на одном из языков, который арестованный понимает.[56] Данная информация должна представляться сразу после ареста.[57] В отношении некоторых категорий уязвимых лиц непосредственное информирование арестованного является необходимым, но не достаточным.

О случаях ареста детей об аресте и его причинах необходимо непосредственно сообщать также их родителям, опекунам или законным представителям. В отношении некоторых лиц с психическими расстройствами уведомление об аресте и его причинах также должно направляться указанным ими лицам или соответствующим членам их семей. Может потребоваться дополнительное время для выявления таких третьих лиц и установления контактов с ними, однако уведомление должно быть направлено как можно скорее.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Статья 97 УПК КР предусматривает, что подозреваемому в момент фактического задержания должно быть объявлено в чем он подозревается, а также разъяснено право не давать показания против себя, право иметь адвоката, а также право пользоваться гарантированной государством юридической помощью. Постановление о задержании объявляется подозреваемому и подписывается следователем и задержанным с указанием точного времени фактического задержания подозреваемого, а также адвокатом. Копия постановления незамедлительно вручается задержанному и в течение 12 часов направляется прокурору.

Анализ способов задержания, проведенный на основе результатов опроса осужденных женщин показывает разнообразие обстоятельств, при которых происходит лишение свободы. Довольно часто встречающейся практикой задержания и объяснения причин ареста являются приглашение женщин в правоохранительные органы, якобы для дачи свидетельских показаний по преступлениям (45,2%). 22,6% женщин отметили, что их задержали дома и без объяснения причин надели наручники и только по факту доставления их в милицию им сообщили о предъявленном им обвинении в совершении преступлений. 21,5% женщин заявили, что были задержаны на месте преступления, на момент которого им были разъяснены причины их задержания и доставления в правоохранительные органы.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как происходило ваше задержание?

Как происходило ваше задержание?	Кол-во	%

[55] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). п. 24. 16 декабря 2014. CCPR/C/GC/35. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/244/53/PDF/G1424453.pdf?OpenElement

[56] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). п. 26. 16 декабря 2014. CCPR/C/GC/35. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/244/53/PDF/G1424453.pdf?OpenElement

[57] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 35: Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность). п. 27. 16 декабря 2014. CCPR/C/GC/35. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/244/53/PDF/G1424453.pdf?OpenElement

Меня задержали дома, надели наручники и после оставления в милиции предъявили обвинение	21	22,6%
Меня пригласили в милицию для дачи свидетельских показаний и там заявили, что я задержана по подозрению в причастности совершения преступления	42	45,2%
Меня задержали на месте преступления, так что причины задержания мне были понятны и без объяснений	20	21,5%
Меня задержали в зале суда Свердловского района, причины объяснили после доставления в милицию	2	2,2%
Меня задержали в аэропорту	3	3,2%
Не помню	5	5,4%
Общий итог	**93**	**100%**

Выводы

1. Национальное законодательство соответствует требованиям ст. 9 МПГПП. Анализ опроса, проведенного среди осужденных женщин, показывает, что в Кыргызстане практика задержания женщин, демонстрирует значительные пробелы в обеспечении их права быть уведомленными в срочном порядке и подробно о причинах задержания и предъявляемых обвинениях. Задержания часто осуществляются без объяснения причин, что противоречит пункту 2 статьи 9 МПГПП. Опрос выявил, что в 22,6% случаев женщины задерживались без уведомления о причинах ареста до их доставки в милицию, а в 45,2% случаев женщины приглашались в правоохранительные органы под предлогом дачи свидетельских показаний, после чего фактически оказывались задержанными. Выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки единых процедур задержания, обучении сотрудников правоохранительных органов и усилении контроля за соблюдением прав обвиняемых.

Рекомендации

1. Необходимо организовать регулярный независимый мониторинг соблюдения процедуры задержания со стороны ОГО или Омбудсмена.

КП 3.8. Обвиняемый не принуждается к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, в том числе с использованием пыток

Описание

В пункте 3 g) статьи 14 *МПГПП* гарантируется право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Эту гарантию следует понимать, как отсутствие любого прямого или непрямого физического, или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 *МПГПП*[58], с тем чтобы вырвать у него признание. Внутреннее законодательство должно обеспечивать, чтобы показания или признания, полученные с нарушением статьи 7 *МПГПП*, не рассматривались в качестве доказательств, за

[58] Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

исключением тех случаев, когда такие материалы используются как доказательство того, что имели место пытки или иное обращение, запрещаемое данным положением, и в этих случаях обязанность доказывания того, что показания обвиняемых были даны ими по их собственной доброй воле, ложится на государства.[59] Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в своей Общей рекомендации №33, касающейся доступа женщин к правосудию обращает внимание государств, что в силу повышенной уязвимости женщин психологическому и физическому насилию и угрозам при аресте, допросе и содержании под стражей они повторно становятся жертвами насилия уже со стороны системы уголовного правосудия, что негативно влияет на их доступ к правосудию.[60] В связи с этим необходимо принять эффективные меры с целью недопущения повторной виктимизации женщин при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами и рассмотреть возможность создания специализированных гендерных подразделений в рамках систем правоохранительных органов, исправительных учреждений и органов прокуратуры.[61] Также государствам необходимо применять обеспечивающий конфиденциальность и гендерную специфику подход, чтобы избежать стигматизации, включая повторную виктимизацию в случаях, связанных с насилием, в ходе всех судебных разбирательств, в том числе во время допроса, сбора доказательств и других связанных со следствием процедур.[62]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Статья 57 Конституции КР дает право каждому гражданину не свидетельствовать и давать показания против самого себя, супруга(и) и близких родственников, круг которых определяется законом. Это право в мире называется, как правила Миранды, которая является частью правовой системы Кыргызской Республики.

В соответствии со ст. 80 УПК КР к недопустимым доказательствам относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого о совершении уголовно-наказуемого деяния, данные в ходе досудебного производства, в отсутствие адвоката, за исключением случаев отказа от адвоката (в его присутствии в письменном виде), но при этом его показания должны быть подтверждены в суде; 2) показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, полученные в ходе досудебного производства с применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения.

И хотя законодательно имеется такая оговорка, на сегодняшний день до сих пор применяются пытки и жестокое обращение к задержанным, в основном с целью получения от них признательных показаний.

В Кыргызстане предприняты серьезные шаги по созданию правовых рамок для обеспечения запрета на пытки и жестокого обращения. Так, Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 26 июля 1996 года. Конституция Кыргызской Республики гарантирует абсолютный запрет применения пыток и бесчеловечного

[59] Комитет по правам человека ООН, Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п.41. CCPR/C/GC/32, 23 August 2007. https://digitallibrary.un.org/record/606075.

[60] Параграф 48. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[61] Там же, параграф 51 (c).

[62] Там же, параграф 51 (g).

обращения в отношении кого-либо[63]. Также Уголовным Кодексом предусмотрена уголовная ответственность за применение пыток от 5 до 12 лет лишения свободы[64] в зависимости от квалифицирующих признаков. Законом от 12 июля 2012 года №104 был создан Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Однако, 50,5% опрошенных осужденных женщин (47 человек) заявили о том, что их принуждали признаться в совершении инкриминируемого им правонарушения, что указывает на серьезную проблему с соблюдением прав женщин на досудебной стадии и возможное использование давления со стороны правоохранительных органов и существующих рисках, связанных с нарушением права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: Принуждали ли вас признаться в совершении правонарушения?

Принуждали ли вас признаться в совершении правонарушения?	Кол-во	%
1. Да	47	50,5%
2. Нет	46	49,5%
Общий итог	**93**	**100,0%**

23,7% женщин отметили, что так или иначе подвергались угрозам применения физического, сексуализированного насилия, со стороны сотрудников милиции. 20,4% опрошенных (19 человек) указали, что с целью признания вины, они сталкивались с угрозами применения в отношении них физического или сексуализированного насилия. 2,2% опрошенных женщин заявили, что подвергались физическому воздействию с причинением им боли и страданий и угрозам его применения, а 4,3% женщин сообщали, что подверглись угрозам в ходе допросов в адрес их близких, если они не признают своей вины. Грубое дискриминирующее по признаку пола обращение и словесные угрозы отметили 1,1% женщин. Полученные данные отражают серьезные проблемы с соблюдением прав обвиняемых женщин на досудебной стадии уголовного производства и свидетельствуют о применении недопустимых методов давления, что требует усиленного контроля и принятия мер по предотвращению таких нарушений.

Таблица 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: Угрожали ли вам применением физического, сексуализированного насилия, если вы не признаете вину?

Угрожали ли вам применением физического, сексуализированного насилия, если вы не признаете вину?	Кол-во	%
Да, мне угрожали применением физического или сексуализированного насилия, если я не признаю свою вину	19	20,4%
Да, мне применяли физическую силу или угрожали её применением	2	2,2%

[63] Конституция КР. Статья 56. Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.
[64] УК КР. Статья 137. Пытки.

Примеры: подвергали физическому воздействию, угрожали физической расправой		
Да, мне угрожали причинением вреда моим близким Примеры: угрозы навредить детям или родственникам	4	4,3%
Было грубое отношение или словесные угрозы Примеры: грубое обращение, нецензурная брань	1	1,1%
Нет, мне не угрожали таким образом	66	71,0%
Другие ответы. Примеры: находилась в другой стране во время судебного процесса	1	1,1%
Общий итог	**93**	**100%**

Выводы

1. Законодательство КР в большой степени соответствует международным гарантиям права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Анализ результатов опроса женщин, заявивших о том, что были вынуждены признать свою вину под давлением со стороны правоохранительных органов, свидетельствует о наличии серьёзных проблем с соблюдением прав обвиняемых в ходе досудебного расследования. Это указывает на высокие риски нарушения права на защиту и на справедливое судебное разбирательство для женщин, вовлечённых в уголовное производство. Применение психологического давления, включая угрозы физического и сексуального насилия, а также угрозы в адрес близких, было зафиксировано в ходе мониторинга у 23,7% опрошенных женщин.

Рекомендации

1. ОГО и Омбудсмену рекомендуется проводить регулярный независимый мониторинг условий содержания женщин и их взаимодействия с правоохранительными органами. Необходимо провести гендерный анализ правоприменительной практики и разработать стандарты обращения с женщинами на досудебной стадии.

2. Важно внедрить обязательную аудио- и видеозапись всех следственных действий. Это позволит исключить применение насилия и угроз, а также зафиксировать нарушения прав обвиняемых.

СФЕРА 8 - Уголовно-исполнительная система

Общие гарантии и условия функционирования уголовно-исполнительной системы

Индикатор 2. Уголовно Исполнительная система выполняет функции по исправлению осужденных, их ресоциализации и социальной адаптации

КП 2.1. Реабилитация и реинтеграция заключенных после отбывания наказания определены как четкие цели лишения свободы и практикуются в стране

Описание

В соответствии с п. 3 ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах[65] (МПГПП) пенитенциарная система должна предусматривать режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание (…). Правила Нельсона Манделы[66] отмечают, что цели приговора к тюремному заключению или к аналогичному лишению свободы, каковыми являются, главным образом, защита общества от преступников и сокращение случаев рецидивизма, могут быть достигнуты только в том случае, если срок заключения используется, насколько это возможно, для обеспечения реинтеграции таких лиц в общество после их освобождения, с тем, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни. Для этого, как устанавливает правило 87 Правил Нельсона Манделы, желательно, чтобы перед завершением отбытия срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом тюремном учреждении, либо в каком-нибудь другом учреждении, или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.

При этом важно, чтобы в процессе ресоциализации и социальной адаптации были соблюдены/учтены следующие аспекты:
- к каждому заключенному применяется индивидуальный подход, обеспечивающий его/ее реабилитацию и реинтеграцию после отбывания наказания;
- планирование освобождения начинается с момента начала отбывания наказания;
- лишенные свободы лица вовлечены в процедуры и специальные программы, обеспечивающие переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушной жизни в обществе;[67]
- органы и учреждения уголовно-исполнительной системы работают в тесном сотрудничестве со службой пробации;
- служба/орган пробации является самостоятельным государственным органом/учреждением;[68]

[65] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
[66] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 4 пункты 1 и 2. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf
[67] Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, пункт 107. URL: https://rm.coe.int/16804cb7ee
[68] Рекомендация CM/Rec (2010)1 Комитета Министров государствам членам о Правилах Совета Европы о пробации, рекомендации 8-10. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805cfbc7

- органы пробации вырабатывают индивидуальный подход к каждому делу и осуществляют свою работу без дискриминации;
- услуги пробации подлежат механизму рассмотрения жалоб, а также независимому мониторингу.

Статус в Кыргызстане и вызовы

Уголовный кодекс КР отражает принципы исправления, ресоциализации и предупреждения новых преступлений. Наказание не должно причинять физические страдания или унижать достоинство человека.[69] Эти принципы также реализуются через цели наказания.[70] В уголовном законодательстве также предусмотрен институт пробационного надзора[71], который является принудительно-поощрительной мерой уголовно-правового воздействия. В случае освобождения лица от отбывания наказания в виде лишения свободы с применением мер пробационного надзора суд может возложить на осужденного обязанность участвовать в программах ресоциализации, назначаемых органом пробации. Закон «О пробации» от 24 февраля 2017 года №34 (в редакции от 28 октября 2021 года №126) устанавливает цели пробации: обеспечение безопасности общества, исправление и ресоциализация клиентов пробации, предотвращение новых правонарушений.[72] Цели уголовно-исполнительного законодательства включают создание условий для исправления и ресоциализации осужденных и иных лиц, к которым применены наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия.[73]

В Кыргызстане реабилитация и реинтеграция осуждённых женщин после отбывания наказания представляют собой значительный вызов. Цели исправления и социальной адаптации женщин-заключённых часто остаются недостижимыми из-за отсутствия специальных программ, учитывающих их уникальные потребности и уязвимость. отметим, что среди осужденных женщин есть женщины, которые должны на системной основе проходить медицинскую реабилитацию от алкогольной или наркотической зависимостей. Освободившись из заключения и попав в пагубную среду, таких женщины могут “сорваться” и по итогу пройти свой путь “ресоциализации” и возврата к пагубным зависимостям.

Таблица 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какой курс медицинской реабилитации вам был назначен в рамках привлечения вас к уголовной ответственности?

Какой курс медицинской реабилитации вам был назначен в рамках привлечения вас к уголовной ответственности?	Кол-во	%
1. Включена в программу по реабилитации от алкогольной зависимости.	12	12,9%
2. Включена в программу по реабилитации от наркотической зависимости.	2	2,2%
3. Назначено никаких курсов.	20	21,5%
4. Нет зависимостей.	57	61,3%

[69] Часть 2 ст. 9 Уголовного кодекса КР от 2 февраля 2017 года №19. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru
[70] Часть 2 ст. 59 УК КР
[71] Часть 1 ст. 82 УК КР.
[72] Часть 1 ст. 1 Закона КР «О пробации» от 24 февраля 2017 года №34 (в ред. от 28.10.2021 г. №126). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/111517/edition/14118/ru
[73] Уголовно-Исполнительный Кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года № 17. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36120659#pos=28;-58

Полное обследование за свой счет	1	1,1%
Помощь психолога	1	1,1%
Общий итог	**93**	**100%**

Существующие программы редко предлагают гендерно чувствительную поддержку, такую как психологическая помощь, профессиональное обучение и социальные услуги, необходимые для восстановления и адаптации. Опрос осужденных женщин показал, что у 33,3% из них есть потребность в получении информации о существующих в стране программах возврата в общество и адаптации к нормальной жизни после отбывания наказания. 38,7% высказали свои пожелания, чтобы программы по ресоциализации женщин содержали бы социальную поддержку женщин после освобождение в поиске/найме жилья и трудоустройстве без дискриминации по признаку наличия судимости. 16,1% женщин отметили высокую потребность включения в программы для женщин психологической помощи с применением современных техник по борьбе со стрессами, депрессиями, для коррекции поведения осужденных и мотивации в поиске решения личных проблем. 11,9% женщин выразили пожелание получить информацию о правах и гарантиях отбывшим наказание женщинам или женщинам, освобожденным под УДО, предоставляемых законодательством, применяемых для программ и индивидуальных планов по ресоциализации.

Таблица 14. Распределение ответов респондентов на вопрос: По вашему мнению в какой информации о социальной защите после освобождения от наказания нуждается осужденная женщина?

По вашему мнению в какой информации о социальной защите после освобождения от наказания нуждается осужденная женщина?	Кол-во	%
1. Информация о программе возврата в общество и адаптации к нормальной жизни после отбывания наказания.	31	33,3%
2. Поддержка в поиске жилья и трудоустройства.	36	38,7%
3. Консультации по возможным социальным пособиям и финансовой поддержке.	6	6,4%
4. Информация о правах и гарантиях, предоставляемых законодательством.	5	5,3%
5. Психологическая помощь и поддержка в решении личных проблем.	15	16,1%
Общий итог	**93**	**100%**

61% опрошенных осужденных женщин выразили свое мнение, что поддержка женских общественных организаций может оказать эффективное содействие в государственных программах ресоциализации осужденных женщин.

Таблица 15. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы считаете, нужна ли вам поддержка женских общественных организаций в успешной ресоциализации после отбывания наказания?

Как вы считаете, нужна ли вам поддержка женских общественных организаций в успешной ресоциализации после отбывания наказания?	Кол-во	%
1. Да, поддержка женских общественных организаций может помочь мне успешно ресоциализироваться.	39	41,94%
2. Нет, я не считаю, что мне нужна такая поддержка.	18	19,35%
3. Частично, такая поддержка может быть полезна в некоторых аспектах моей ресоциализации.	16	17,20%
4. Не уверена.	19	20,43%
5. Я сама оказывала помощь в течение 10 лет таким женщинам	1	1,08%
Общий итог	**93**	**100%**

Служба пробации также сталкивается с недостаточной независимостью и ограниченным ресурсным обеспечением, что влияет на качество поддержки осужденных женщин и их подготовку к возвращению в общество. Так, только 41,4% опрошенных в рамках исследования клиенток пробации указали, что принимали участие в программах по ресоциализации. 39,8% женщин заявили, что слышали о таких программах, но не принимали в них участие. 19,3% женщин заявили, что никогда не слышали об этом.

Таблица 16. Принимали ли вы участие в каких-либо программах в рамках вашего пробационного плана?

Принимали ли вы участие в каких-либо программах в рамках вашего пробационного плана?	Кол-во	%
1. Да	66	41,0%
2. Нет	64	39,8%
3. Мне никто не говорил об этом	31	19,3%
Итого	**161**	**100%**

45% респондентов отметили положительное воздействие на них участие в программах ресоциализации и реинтеграции при отбывании наказания в виде пробационного надзора, выделяя реабилитацию, поддержку, улучшение отношений и личностный рост. 25% женщин заявили, что столкнулись с негативными последствиями участия в программах, такими как эмоциональные проблемы, социальные трудности и финансовые сложности. 12% респондентов не ощутили существенных изменений в своей жизни. 12% участниц затруднились с ответом на вопрос, так как практически ничего не знали о таких программах.

6% заявили о своих сомнениях в оценках своего участия и указали на свою нейтральную позицию, заявили, что ничего не изменилось в их жизни, как и ожидалось ими, или остались нейтральными.

Таблица 17. Распределение ответов респондентов на вопрос: Пожалуйста, расскажите подробно, как опыт пробационного надзора повлиял на вашу жизнь после приговора

№	Пожалуйста, расскажите подробно, как опыт пробационного надзора повлиял на вашу жизнь после приговора.	Кол-во	%
1	**Положительное влияние**	72	45%
	- Реабилитация и изменение поведения	25	16%
	- Поддержка и помощь	19	12%
	- Улучшение семейных и социальных отношений	8	5%
	- Личный рост и развитие	21	13%
2	**Отрицательное влияние**	41	25%
	- Эмоциональные и психологические трудности	15	9%
	- Социальные и семейные проблемы	9	6%
	- Финансовые и профессиональные сложности	9	6%
	- Ограничения и потеря свободы	4	2%
	- Проблемы со здоровьем	3	2%
3	**Нет значительного влияния**	20	12%
4	**Затрудняюсь ответить**	19	12%
5	**Смешанное или нейтральное влияние**	9	6%
	Итого	**161**	**100%**

Выводы

1. В Кыргызстане, нормативные цели наказания в виде реабилитации и реинтеграции соответствуют международным стандартам. В то же время существующая национальная система реабилитации и реинтеграции заключенных после отбывания наказания не в полной мере отвечает требованиям международных стандартов, изложенных в п. 3 ст. 10 МПГПП и Правилах Нельсона Манделы, которые акцентируют внимание на индивидуальном подходе к реабилитации заключенных и планировании их освобождения.

Рекомендации

1. Министерству юстиции КР рекомендуется: 1) разработать комплексные программы ресоциализации и интеграции для женщин отбывших наказание, с учетом их индивидуальных особенностей и потребностей; 2) наладить тесное сотрудничество между учреждениями уголовно-исполнительной системы и службой пробации для обеспечения плавного перехода заключенных к жизни в обществе; 3) регулярно анализировать эффективность программ ресоциализации для женщин и выявлять барьеры, с которыми они сталкиваются после освобождения; 4) обеспечить систематическое обучение сотрудников пенитенциарных учреждений и службы пробации, направленное на развитие навыков работы с уязвимыми группами, включая женщин, находящихся в конфликте с законом.

Гарантии соблюдения прав человека лишенных свободы лиц

Индикатор 3. Все лишенные свободы лица в равной мере пользуются уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой

личности

КП 3.1. При обращении с лишенными свободы лицами соблюдаются их права человека, в каждом конкретном случае наложения ограничений, обеспечивается надлежащая проверка их законности и обоснованности

Описание

МПГПП устанавливает, что все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» и «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте».[74] Правило 1 Правил Нельсона Манделы также устанавливает требование об уважительном отношении к заключенным вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. В рамках КЛДЖ государствам необходимо обеспечить наличие механизмов осуществления надзора в местах заключения, уделять особое внимание положению заключенных-женщин и применять международные руководящие принципы и стандарты, касающиеся режима обращения с женщинами, находящимися в местах лишения свободы (Бангкокские правила).[75]

В соответствии с пунктом 1 Европейских пенитенциарных правил, при обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права человека. Лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.[76]

Государство должно принимать меры по выполнению международно-правовых обязательств. Во-первых, действующее законодательство не должно исключать лишенных свободы из обеспечения основных прав, включая право на уважительное отношение к их достоинству. Во-вторых, в целях УИС необходимо должным образом отражать это обязательство, а также излагать видение его реализации. Цели УИС не должны усугублять страдания, вызванные фактом лишения свободы. Бангкокские правила содержат ряд требований, в том числе по личной гигиене, медицинскому обслуживанию с учетом гендерных факторов, в том числе в случаях сексуального насилия и других форм насилия, психологического здоровья и помощи, профилактике и лечению ВИЧ, уходу и поддержке, лечению наркотической зависимости и токсикомании, профилактике суицида и членовредительства, профилактической работе по охране здоровья.[77]

Статус в Кыргызстане и вызовы

[74] МПГПП, ст. 5 п. 1 и ст. 10 п. 1.

[75] Параграф 51 (n). Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

[76] Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, пункты 2 и 3. URL: https://rm.coe.int/16804cb7ee.

[77] Правила 5-18. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

В Кыргызской Республике права осужденных регулируются Уголовно-исполнительным кодексом (УИК КР)[78], который устанавливает гарантии равенства и недискриминации. Согласно статье 11 УИК КР, все осужденные равны перед законом, и дискриминация по признакам пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста или иных характеристик строго запрещена. Однако принцип равенства допускает дифференцированный подход к условиям и порядку отбывания наказания в зависимости от пола, возраста и других обстоятельств, что особенно важно для женщин-заключенных.

Женщины в местах лишения свободы сталкиваются с рядом специфических вызовов, которые требуют учета их физиологических и психологических особенностей. Статья 18 УИК КР гарантирует право осужденных на достойное обращение, исключающее применение пыток, жестокого или унижающего достоинство наказания. Однако мониторинг показывает, что в некоторых пенитенциарных учреждениях женщины могут сталкиваться с ненадлежащими условиями содержания, такими как недостаточное медицинское обслуживание, что особенно критично для беременных или кормящих женщин.

Таким образом, законодательство Кыргызской Республики соответствует международным стандартам, включая Правила Нельсона Манделы, однако его реализация сталкивается с практическими трудностями. Для обеспечения соблюдения принципов равенства и достойного обращения рекомендуется усилить контроль за условиями содержания женщин, внедрить программы, учитывающие их физиологические и психологические особенности, и обеспечить доступ к специализированной медицинской помощи, что позволит эффективно защитить права осужденных женщин и способствовать их социальной реинтеграции.

Описывая свой опыт пребывания в местах лишения свободы, 18,3% опрошенных женщин указали на то, что в период содержания в ИВС и СИЗО в камерах, в которых их водворили были плохие условия, в частности не было отопления зимой, камеры были переполнены, в них были мыши и крысы, посуда в которой им приносили еду была грязной.

14% женщин сообщили, что неоднократно обращались с просьбой предоставить медицинскую помощь, однако им всегда отказывали в ней и в предоставлении медикаментов. Находясь в местах лишения свободы временного содержания, они были лишены возможности общения с детьми, родителями, близкими. Администрации закрытых учреждений не предоставляли им возможности ни для телефонных звонков, ни для свиданий. Женщины, которых задержали и водворили в ИВС испытывали сильнейший стресс из-за переживаний за оставленных дома несовершеннолетних детей и пожилых родителей. Женщины с уязвимой психикой особенно остро испытывали страх и тревогу в условиях замкнутого пространства, находясь в окружении незнакомых людей. Пребывание в камере усугубляло их состояние, вызывая стресс, чувство изоляции и нередко приводя к депрессии и эмоциональному истощению (6,5%).

Женщины также заявляли, что были жертвами угроз применения насилия в отношении них, фактического физического насилия, угроз расправы и грубого обращения со стороны сотрудников ИВС и СИЗО. Несмотря на то, что эта проблема затронула относительно небольшой процент опрошенных (4,3%), её серьёзность невозможно игнорировать.

Каждый случай угроз и применения физического насилия свидетельствует о нарушении основных прав человека и недопустимости подобных действий со стороны должностных лиц. Это также указывает на необходимость срочного вмешательства для устранения подобных

[78] Уголовно-исполнительным кодексом (УИК КР) https://cbd.minjust.gov.kg/111528/edition/14117/ru

практик, создания безопасной среды и обеспечения контроля за соблюдением прав осужденных женщин в местах предварительного заключения.

Таблица 18. Распределение ответов респондентов на вопрос: С какими проблемами и сложностями вы столкнулись в период нахождения в ИВС и СИЗО?

С какими проблемами и сложностями вы столкнулись в период нахождения в ИВС и СИЗО?	Кол-во	%
1. Плохие условия содержания: Холодно, грязно, переполненные камеры, крысы, отсутствие отопления	17	18,3%
2. Медицинские проблемы: Не оказывали медицинскую помощь, отсутствие лекарств	13	14,0%
3. Психологический стресс: Страх, депрессия, моральные проблемы	6	6,5%
4. Отсутствие связи с близкими: Не было общения с детьми или родственниками	9	9,7%
5. Физическое насилие и угрозы: Грубое отношение, угрозы, физическое насилие	4	4,3%
6. Проблемы с питанием и гигиеной: Нет возможности приготовить еду, отсутствие средств гигиены	4	4,3%
7. Проблемы с уходом за детьми: Отсутствие условий для кормления или ухода за ребёнком	2	2,2%
8. Юридические проблемы: Не предоставляли адвоката	1	1,1%
9. Нет проблем:	37	39,8%
Общий итог	93	100%

Опрос показал, что в превалирующем большинстве случаев (81,7%) пребывая под стражей в ИВС и СИЗО женщины не испытывали особых проблем в общении с сокамерницами, отмечая нормальные отношения и отсутствие конфликтов. Однако 7,5% в ходе опроса заявили, что многие женщины опасаются или не хотят вспоминать свой первый опыт вынужденной изоляции. Они заявили, что на своем опыте знают, что многие женщины сталкиваются с агрессией и жестокостью со стороны своих сокамерниц. Регулярно возникают конфликты, включая беспричинные, часто имеют быть провокации для их возникновения, вымогательство денег и мошенничество. Женщины сообщили, что из-за запрета коммуникаций с внешним миром, они были вынуждены пользоваться услугой “платных звонков” “смотрящих в камере” или сотрудников администрации ИВС/СИЗО, стоимость одной которой им иногда превышала абонентскую плату мобильной связи за месяц. Женщины сталкивались с проблемами языкового барьера в общении со своими сокамерницами, также со сложностями построения коммуникаций для нормального сосуществования вместе с женщинами, страдающими наркотической зависимостью (4,3%).

Таблица 19. Распределение ответов респондентов на вопрос: С какими проблемами вы столкнулись в общении с сокамерницами? Если вы содержались в ИВС или СИЗО

С какими проблемами вы столкнулись в общении с сокамерницами? Если вы содержались в ИВС или СИЗО	Кол-во	%
Нет проблем: Нет проблем; все нормально; хорошо	76	81,7%
Конфликты и агрессия среди заключённых: Частые ссоры; провокации; агрессия; интриги; грубость; запугивание; вымогательство; заставляли приносить продукты и вещи	7	7,5%
Трудности в общении: Непонимание; не нашли общий язык; языковой барьер; недопонимание со стороны наркозависимых	4	4,3%
Психологический стресс: Страх; депрессия; все злые; нехватка общения с родными	2	2,2%
Проблемы с персоналом или условиями содержания: Грубое обращение сотрудников; антисанитарные условия; отсутствие туалета в камере	2	2,2%
Другие проблемы: Одинаковые статьи (преступления); не было возможности позвонить	2	2,2%
Общий итог	**93**	**100%**

39,8% осуждённых женщин (37 опрошенных) в ходе опроса заявили, что достаточно часто испытывали и все еще испытывают чувство небезопасности в местах отбывания наказания, что указывает на значительные проблемы с обеспечением безопасности в пенитенциарных учреждениях. В то же время 53,8% (50 опрошенных) заявили, что не чувствовали угроз своей безопасности, а 6,4% (6 опрошенных) не ответили на вопрос. Эти данные подчеркивают необходимость усиления мер по обеспечению безопасной среды для осужденных женщин с целью предотвращения потенциальных угроз и улучшения условий их содержания.

Таблица 20. Распределение ответов респондентов на вопрос: Вы когда-нибудь чувствовали ли себя небезопасно в местах отбывания наказания?

Вы когда-нибудь чувствовали ли себя небезопасно в местах отбывания наказания?	Кол-во	%
1. Да, чувствовала себя небезопасно	37	39,8%
2. Нет, не чувствовала себя небезопасно	50	53,8%
3. Нет ответа	6	6,4%
Общий итог	**93**	**100%**

61,29% осуждённых женщин (57 опрошенных) отметили дружелюбное и отзывчивое отношение сотрудников органа, где они отбывали наказание. В то же время 8,6% (8 осужденных) указали на недружелюбное и негуманное поведение персонала. 22,58% (21 человек) женщин отметили, что у них был разный опыт обращения со стороны сотрудников ИВС и СИЗО, встречались как дружелюбные сотрудники, так и грубые.

6,45% (6 человек) охарактеризовали свое взаимодействие с персоналом как нейтральное. Эти данные свидетельствуют о разном уровне отношения сотрудников к осужденным

женщинам, что может влиять на их общее восприятие условий отбывания наказания и успешность ресоциализации.

Таблица 21. Распределение ответов респондентов на вопрос: Дружелюбны ли были сотрудники органа, где вы отбывали наказание?

Дружелюбны ли были сотрудники органа, где вы отбывали наказание?	Кол-во	%
1. Да, сотрудники органа отбывания наказания были дружелюбны и отзывчивы.	57	61,29%
2. Нет, сотрудники органа отбывания наказания были в основном не дружелюбны и не отзывчивы.	8	8,60%
3. Некоторые сотрудники органа отбывания наказания проявляли дружелюбное отношение, в то время как другие - недружелюбное.	21	22,58%
4. В целом, отношения с сотрудниками органа отбывания наказания были нейтральными.	6	6,45%
5. Не работают	1	1,08%
Общий итог	**93**	**100%**

97,8% осуждённых женщин (91 человек) не сталкивались с попытками сексуализированного насилия в период отбывания наказания. Однако 1,1% (1 человек) сообщили о попытках насилия со стороны сотрудников, и ещё 1,1% (1 человек) — со стороны других лиц. Несмотря на то, что случаи сексуализированного насилия были редкими, их наличие требует особого внимания для обеспечения полной защиты осуждённых женщин и недопущения подобных инцидентов в пенитенциарных учреждениях.

Таблица 22. Распределение ответов респондентов на вопрос: Были ли попытки сексуализированного насилия в отношении вас на период отбывания наказания? Если да со стороны кого?

Были ли попытки сексуализированного насилия в отношении вас на период отбывания наказания? Если да со стороны кого?	Кол-во	%
1. Да, были попытки сексуализированного насилия со стороны сотрудников	1	1,1%
2. Да, были попытки сексуализированного насилия со стороны других лиц	1	1,1%
3. Нет, не было попыток сексуализированного насилия	91	97,8%
Общий итог	**93**	**100%**

Выводы

1. Условия содержания в ИВС и СИЗО не соответствуют Правилам Нельсона Манделы, включая обеспечение санитарии, отопления, минимальной площади на одного заключённого, что нарушает право женщин на достойное условие и гуманное отношение к

женщинам. В период нахождения в ИВС и СИЗО женщины сталкиваются с отсутствием доступа к качественной медицинской помощи, что особенно критично для страдающих хроническими и онкологическими заболеваниями, беременных и кормящих женщин. Находясь в местах лишения свободы, женщины сталкиваются с проблемами физического насилия и угроз. 39,8% осуждённых женщин (37 опрошенных) в ходе опроса заявили, что достаточно часто испытывали и все еще испытывают чувство небезопасности в местах отбывания наказания, что указывает на значительные проблемы с обеспечением безопасности в пенитенциарных учреждениях.

Рекомендации

1. СИН КР необходимо: 1) обеспечить соблюдение санитарных норм и стандартов инфраструктуры, включая регулярную уборку, доступ к чистой воде, отопление и минимальную площадь на одного заключенного в соответствии с Правилами Нельсона Манделы. Это улучшит физические условия пребывания женщин и создаст более гуманную среду содержания. 2) гарантировать доступ к качественной медицинской помощи, особенно для лиц, страдающих хроническими и онкологическими заболеваниями, сердечно-сосудистыми заболевания, беременных, кормящих женщин. Следует внедрить регулярные медицинские осмотры, доступ к специализированным врачам и необходимым лекарствам. Это будет соответствовать Правилу 24 Правил Нельсона Манделы и укрепит право женщин на здоровье. 3) Для повышения уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях необходимо усовершенствовать системы предотвращения конфликтов среди заключённых. Это включает в себя разработку программ медиации, регулярное патрулирование камер и изоляцию агрессивных заключенных от основной массы, предупреждение возникновения и влияния “ тюремной” субкультуры. 4) Следует пересмотреть подход к обеспечению связи заключенных с внешним миром. Необходимо организовать доступ к бесплатным телефонным звонкам или видеосвязи, чтобы исключить необходимость использования платных услуг "смотрящих" или сотрудников администрации.

Индикатор 4. Гарантии защиты от пыток и жестокого обращения установлены законом и обеспечиваются на практике

КП 4.1. Закон и правила внутреннего распорядка учреждений уголовно исполнительной системы устанавливают абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Описание

Статья 7 МПГПП устанавливает: «*Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам*». В соответствии с Конвенцией ООН против пыток государство обязано: 1) предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией; [79] 2) включать учебные материалы и информацию относительно запрещения пыток в программы подготовки, в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут

[79] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года, статья 2 пункт 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними;[80] 3) систематически рассматривать условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форма ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем, чтобы не допускать каких-либо случаев пыток;[81] 4) принять меры против содержания под стражей без права переписки и общения в качестве гарантии неприменения пыток и плохого обращения;[82] 5) изъять из всех мест содержания под стражей любые оборудования и средства, которые могут быть использованы для применения пыток и плохого обращения.[83]

Статус в Кыргызстане и вызовы

В соответствии с национальным законодательством по факту причинения обвиняемому телесных повреждений проводится проверка, по результатам которой решается вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела[84]. Законодательство дает право всем лицам, принятым в СИЗО, знакомиться с текстом Правил внутреннего распорядка, в том числе со своими правами и обязанностями, режимом содержания под стражей, дисциплинарными требованиями, порядком подачи предложений, заявлений, жалоб[85] . Указанная информация может предоставляться обвиняемым и осужденным как в письменном виде, так и устно. В последующем такого рода информация регулярно предоставляется обвиняемым и осужденным по радио, во время посещения камер сотрудниками, на личном приеме обвиняемых и осужденных начальником СИЗО и уполномоченными им лицами. Обвиняемым и осужденным по их просьбе из библиотеки СИЗО выдаются во временное пользование Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» и Правила внутреннего распорядка. В каждой камере на стене вывешивается информация об основных правах и обязанностях обвиняемых и осужденных, содержащихся в СИЗО. Для написания жалоб обвиняемым, по их просьбе, выдаются письменные принадлежности (бумага, шариковая ручка)[86].

По закону жалобы обвиняемых направляются адресату через администрацию места содержания под стражей не позднее трех дней с момента их подачи. Жалобы, адресованные прокурору, в суд или иные органы государственной власти, которые имеют право контроля над местами содержания под стражей, цензуре не подлежат и не позднее следующего за днем их подачи, а если этот день приходится на выходные или праздничные дни - в первый

[80] Там же, ст. 10 п. 1 и 2.
[81] Там же, ст. 11.
[82] Замечание общего порядка №20 - Статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пар.11. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCCPR%2FGEC%2F6621&Lang=ru . В отчете Специального докладчика ООН по вопросам пыток (Док. ООН.А/56/156, июль 2001 год, пар. 39(f)) указывается, что «пытки чаще всего практикуются во время содержания под стражей без права переписки и общения. Такое содержание под стражей должно быть признано незаконным, а содержащиеся без права переписки и общения лица должны быть немедленно освобождены от этого режима».
[83] Там же.
[84] Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС КР. Глава 17.
[85] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» от 31 октября 2002 года № 150. Статья 16 абзац 1. Укажите полные реквизиты документа. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1107/edition/1219040/ru
Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС КР. Глава 3 абзац 8.
[86] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Статья 20.

рабочий день, направляются адресату в запечатанном пакете. Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС добавляют к этим нормам учет конфиденциальности: запрет вскрытия переписки обвиняемого с судом, прокуратурой, Омбудсменом (Акыйкатчы), вышестоящими органами управления.

20,4% опрошенных в ходе исследования женщин заявили, что в период нахождения в ИВС и СИЗО, они столкнулись с проблемами, вызванными угрозами применения физического или сексуализированного насилия в случае отказа признать вину. Ещё 2,2% указали на фактическое применение физической силы или угрозы её использования, а 4,3% сообщили об угрозах причинения вреда их близким, включая детей и родственников. Несмотря на то, что большинство опрошенных (72,1%) не сталкивались с такими угрозами. Эти данные подчеркивают необходимость усиления контроля за действиями следственных органов, предотвращения пыток и угроз, а также создания механизмов защиты прав женщин в процессе уголовного судопроизводства.

Таблица 23. Распределение ответов респондентов на вопрос: Угрожали ли вам применением физического, сексуализированного насилия, если вы не признаете вину?

Угрожали ли вам применением физического, сексуализированного насилия, если вы не признаете вину?	Кол-во	%
1. Да, мне угрожали применением физического или сексуализированного насилия, если я не признаю свою вину	19	20,4%
2. Да, в отношении меня применяли физическую силу или угрожали её применением Примеры: подвергали физическому воздействию, угрожали физической расправой	2	2,2%
3. Да, мне угрожали причинением вреда моим близким Примеры: угрозы навредить детям или родственникам	4	4,3%
4. Было грубое отношение или словесные угрозы Примеры: грубое обращение, нецензурная брань	1	1,1%
5. Нет, мне не угрожали таким образом	67	72,1%
Общий итог	93	100%

Анализ данных показывает, что подавляющее большинство женщин (97,8%) не сталкивались с попытками сексуализированного насилия в период нахождения в местах лишения свободы. Однако зафиксированы два случая (2,2%), где женщины сообщили о таких попытках: один со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения и один со стороны других лиц. Несмотря на редкость подобных инцидентов, их наличие вызывает серьезные опасения и подчеркивает необходимость строгого контроля за соблюдением прав женщин, внедрения эффективных механизмов предотвращения и расследования таких случаев, а также обеспечения безопасности осужденных в местах лишения свободы.

Таблица 24. Распределение ответов респондентов на вопрос: Были ли попытки сексуализированного насилия в отношении вас на период отбывания наказания? Если да со стороны кого?

Были ли попытки сексуализированного насилия в отношении вас на период отбывания наказания? Если да со стороны кого?	Кол-во	%	
1. Да, были попытки сексуализированного насилия со стороны сотрудников	1	1,1%	
2. Да, были попытки сексуализированного насилия со стороны других лиц	1	1,1%	
3. Нет, не было попыток сексуализированного насилия	91	97,8%	
Общий итог	93	100%	

Выводы

1. Несмотря на наличие в законодательстве Кыргызской Республики норм, запрещающих пытки и жестокое обращение, фактическая ситуация демонстрирует их нарушение. 20,4% женщин сталкивались с угрозами физического или сексуализированного насилия, что прямо противоречит национальному законодательству и международным стандартам, включая абсолютный запрет пыток. 2,2% женщин подвергались физическому воздействию или угрозам расправы, а 4,3% сообщали об угрозах причинения вреда их близким. Эти данные указывают на серьезные проблемы в системе правоприменения и необходимость усиления контроля за действиями сотрудников пенитенциарных учреждений. Хотя большинство женщин (97,8%) не сталкивались с сексуализированным насилием, зафиксированы два случая (2,2%), что подчеркивает необходимость предотвращения таких инцидентов.

Рекомендации

1. Для целей прозрачности и подотчетности рекомендуется: 1) обеспечить регулярные независимые проверки пенитенциарных учреждений, где содержатся женщины, с участием гражданских наблюдателей, включая представителей Омбудсмена, НПО и международных организаций; 2) учредить постоянные комиссии по мониторингу условий содержания, действия которых должны быть подконтрольны парламенту и общественности; 3) регулярно публиковать отчеты о состоянии прав человека в пенитенциарных учреждениях с рекомендациями по улучшению ситуации.

2. Для целей эффективного расследования и поддержки жертв важно: 1) внедрить обязательные стандарты документирования всех случаев насилия или угроз со стороны сотрудников, с обязательным расследованием каждого инцидента; 2) создать безопасные пространства для женщин, подвергшихся угрозам, а также механизм их немедленного перевода в другие учреждения в случае выявления угроз; 3) обеспечить конфиденциальность подачи жалоб, особенно на сотрудников учреждения, и гарантировать независимое рассмотрение всех поступивших обращений; 4) ускорить процесс передачи жалоб в компетентные органы и обеспечить уведомление заявителя о ходе и результатах их рассмотрения; 5) создать программы психологической и юридической помощи для женщин, пострадавших от угроз или насилия, включая доступ к адвокатам и психологам.

3. Для целей повышения ответственности необходимо: 1) усилить ответственность сотрудников ИВС, СИЗО, правоохранительных органов за применение физической силы, угрозы или участие в других формах насилия, включая ужесточение дисциплинарных мер и уголовное преследование; 2) ввести строгие меры контроля и предотвращения сексуализированного насилия в отношении женщин и лиц различных гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций, включая создание анонимных механизмов подачи жалоб.

4. Для целей повышения осведомленности о правах целесообразно: 1) организовать регулярные тренинги для сотрудников по предотвращению гендерного насилия и обеспечению безопасности женщин-заключенных и лиц различных гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций; 2) организовать регулярные встречи с представителями правозащитных организаций для повышения осведомленности женщин об их правах и доступных механизмах защиты.

5. Для целей развития национального законодательства в соответствие с международными стандартами рекомендуется привести национальные правила содержания под стражей в соответствие с международными стандартами, включая Правила Нельсона Манделы, с акцентом на абсолютный запрет пыток и жестокого обращения.

Индикатор 5. Гарантии обеспечения гуманных условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы установлены законом и обеспечиваются на практике

КП 5.1. Условия жизни в пенитенциарных учреждениях удовлетворяют основным физическим требованиям заключенных

Описание

Суть уголовного наказания заключается в лишении свободы совершивших преступление лиц. Неудовлетворительные условия жизни в пенитенциарных учреждениях не должны служить для них дополнительным наказанием. Государство обязано выполнять международно-правовые обязательства в части уважения человеческого достоинства заключенных и удовлетворения основных физических потребностей, в том числе посредством: 1) предоставления адекватного помещения для жилья;[87] 2) соблюдения условий санитарии и гигиены; 3) предоставления одежды и спальных принадлежностей;[88] 4) предоставления качественного питания в достаточном объеме;[89] 5) обеспечения водой;[90] 6) предоставления возможностей для необходимых физических упражнений.[91]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Условия содержания в пенитенциарных учреждениях Кыргызстана регулируются Уголовно-исполнительным кодексом (УИК КР) и рядом других нормативных актов. Государство обязано обеспечивать удовлетворение основных физических потребностей, заключенных в соответствии с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Особое внимание должно уделяться потребностям женщин, находящихся в местах лишения свободы, учитывая их физические, санитарные и психологические особенности.

Условия проживания. Статья 99 УИК КР закрепляет минимальный стандарт жилой площади, обеспечиваемый лицам, лишенным свободы осужденные к лишению свободы, составляющий: не менее 2 м² в колониях и 3 м² в женских и лечебных учреждениях. Осужденным в местах лишения свободы предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности, а инвалидам – специальные технические средства.

Опрос женщин, отбывающих наказание в ИК-2, позволил установить, что в превалирующем большинстве случаев (78,5%) женщины оценивают материально-бытовые условия в

[87] Правила Нельсона Манделы, правила 12-17.
[88] Там же, правила 19–21.
[89] Там же, правило 22 пункт 1.
[90] Там же, правило 22 пункт 2.
[91] Там же, правило 23.

учреждении УИК как удовлетворительные. 18,3% женщин отметили, что несмотря на то, что мест для заключенных в ИК хватает всем заключенным, в целом, они оцениваются ими как неудовлетворительные. 3,2% женщин затруднились дать оценку, обосновывая тем, что опасаются критиковать работу администрации ИК из-за существующих угроз негативных после этого последствий.

Таблица 25. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы оцениваете бытовые условия в ИК?

Как вы оцениваете бытовые условия в ИК?	Кол-во	%
1. Условия проживания приемлемые, мест достаточно	73	78,5%
2. Мест хватает, но условия неудовлетворительные (холод, грязь, переполненность, отсутствие отопления)	17	18,3%
3.Трудно оценить	3	3,2%
Общий итог	**93**	**100%**

Статья 100 УИК КР предусматривает, что в исправительных учреждениях для женщин организуются дома ребенка для детей до трех лет с обеспечением условий для их нормального развития. Осужденные женщины могут общаться с детьми в свободное время и при необходимости проживать с ними. С письменного согласия матери дети могут быть переданы родственникам или органам опеки. Если ребенку исполнилось три года, а матери осталось менее года до освобождения, пребывание ребенка в доме ребенка продлевается до конца срока наказания. Беременные и родившие женщины имеют право на специализированную медицинскую помощь, а финансирование домов ребенка осуществляется за счет государственного бюджета.

Материально-бытовые условия для отбывания наказания женщин с детьми, в целом большинство женщин затруднились оценить, так как не имели опыта пользования преференциями, предусмотренными для данной категории лиц, отбывающих наказание. Однако, из тех, кто так или иначе имел опыт (3 женщины) в 67% случаев, оценили их как неудовлетворительные, указав на отсутствие нормальных условий для кормления и ухода за новорожденными и малолетними детьми.

Таблица 26. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы оцениваете материально бытовые условия для отбывающие наказания женщин с детьми?

Как вы оцениваете материально бытовые условия для отбывающие наказания женщин с детьми?	Кол-во	%
1. Удовлетворительно	0	0%
2. Немного лучше, чем в общей камере	1	1,1%
3. Ужасно. Нет нормальных условий. Отсутствие условий для кормления или ухода за ребёнком	2	2,2%
4. Затрудняюсь ответить	90	96,7%
Общий итог	**93**	**100%**

Санитария и гигиена. Статья 101 УИК КР указывает, что медико-санитарное обеспечение осужденных должно быть организовано в соответствии с законодательством об охране здоровья и правилами отбывания наказания. Для их обслуживания создаются лечебные учреждения, включая больницы и медицинские части. Администрация исправительных учреждений отвечает за санитарно-гигиенические и противоэпидемические меры. В случае отказа осужденного от приема пищи при угрозе жизни допускается принудительное медицинское вмешательство. Осужденные обязаны соблюдать правила личной и общей гигиены.

Только 27,7% отбывающих наказание женщин оценили санитарно-гигиенические условия в ИК как удовлетворительные. 68,8% женщин указали на существование ряда проблем в обеспечении минимальных требований санитарии и гигиены в помещениях и зданиях ИК, связывая это с недостаточным обеспечением качественными дезинфицирующими средствами мыло-моечных принадлежностей и средств личной гигиены. 4,3% опрошенных оценили санитарно-гигиенические условия как неудовлетворительные, заявив, что администрация не следит за чистотой в помещения, не обеспечивает заключенных специальными санитарно-гигиеническим средствами и условиями для проживания женщин, поэтому им всем приходится самостоятельно решать вопросы с соблюдением натуральных норм проживания в ИК за счет своих средств и средств своих близких.

Таблица 27. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы оцениваете соблюдение санитарно-гигиенические нормы?

Как вы оцениваете соблюдение санитарно-гигиенические нормы?	Кол-во	%
1. Соблюдаются все санитарно-гигиенические нормы.	23	27,7%
2. Частично соблюдаются (некоторые нормы выполняются, но есть недостатки).	64	68,8%
3. Полностью не соблюдаются (плохая чистота, отсутствие нормальных условий).	4	4,3%
4. Затрудняюсь ответить	2	2,2%
Общий итог	**93**	**100%**

63,4% отбывающих наказание женщин заявили, что их не обеспечивают гигиеническими средствами и данную проблему на протяжении всего срока отбывания наказания им приходится решать за счет своих средств и ресурсов.

Таблица 28. Распределение ответов респондентов на вопрос: Насколько для женщин, отбывающих наказание в вашей колонии, актуальна проблема отсутствия гигиенических средств?

Насколько для женщин, отбывающих наказание в вашей колонии, актуальна проблема отсутствия гигиенических средств?	Кол-во	%
Проблема отсутствия гигиенических средств является серьезной и часто возникает, создавая неудобства	38	40,86%
Иногда возникают проблемы с доступом к гигиеническим средствам, но в целом ситуация не столь критична	14	15,05%

Проблемы с гигиеническими средствами встречаются редко или их практически нет, доступ к ним обеспечен на должном уровне	11	11,83%
Нет проблем с доступом к гигиеническим средствам, они всегда доступны и в достаточном количестве	19	20,43%
Много малоимущих, нуждаются в гигиенических средствах (почти нет)	1	1,08%
Мы приобретаем их сами	6	6,45%
Не нуждаюсь	3	3,23%
Нет ответа	1	1,08%
Общий итог	**93**	**100%**

Одежда и спальные принадлежности. Статья 99 УИК КР, устанавливает обязанность государства обеспечивать осужденных одеждой и обувью по сезону за счет государства. Женщины с детьми получают предметы ухода за ребенком. Бесплатно во временное пользование на период содержания под стражей обвиняемые могут получить: 2 простыни и наволочку, полотенце, одежду по сезону (при отсутствии собственной). В большинстве СИЗО не обеспечены условия для пребывания ребенка до трехлетнего возраста с матерью в СИЗО. Ни в одном СИЗО для родивших женщин не предоставлялись подгузники детям, детская одежда и другие предметы первой необходимости для ухода за новорожденным и младенцем. Выявлено, что в национальном законодательстве данная потребность нигде не отражена и на указанные предметы финансирование не предусмотрено[92].

Опрос в женской ИК показал, что 75% женщин, отбывающих наказание вместе с детьми, оценивают существующую ситуацию с обеспечением гигиеническими средствами женщин с детьми, как неудовлетворительные. Он указывают на низкое качество предоставляемых им гигиенических средств для детей, нехватку памперсов и специальных гигиенических средств для рожениц.

Таблица 29. Распределение ответов респондентов на вопрос: Если вы отбываете наказание с ребенком, то стакиваетесь ли с проблемами вопросами обеспечением качественного питания, наличием детской одежды и средств гигиены для ребенка?

Если вы отбываете наказание с ребенком, то стакиваетесь ли с проблемами вопросами обеспечением качественного питания, наличием детской одежды и средств гигиены для ребенка? Если у вас нет детей, то пропустите данный вопрос	Кол-во	%
1. Неудовлетворительно, так как нет обеспечивают гигиеническими средствами для детей	3	75%
2. Удовлетворительно	1	25%
Общий итог	**4**	**100%**

[92] Специальный доклад НЦПП КР «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» URL: https://npm.kg/wp-content/uploads/2022/08/OSCE_1.-Specdoklad_SIZO.pdf

Питание. Статья 99 УИК КР устанавливает, что питание предоставляется всем, кроме проживающих в колониях-поселениях, где оно доступно только в карантинных отделениях. Беременным женщинам, кормящим матерям и инвалидам создаются улучшенные условия и повышенные нормы питания. Дополнительно осужденные могут использовать собственные средства для покупки разрешенных товаров и услуг.

В ходе мониторинговых визитов НЦПП КР в СИЗО, где содержатся женщины, ими было выявлено, что каждая пятая женщина пожаловалась на качество питания. Беременные на ранних сроках (до семи месяцев беременности) сообщили, что не получают дополнительное питание. Так, в рационе беременной и рожениц в СИЗО-1 нет яиц, молока и творога. Эти продукты, с их слов, выдаются только один раз в неделю. Необходимо отметить, что большинство женщин не получает передачи из дома, так как родные не имеют возможности приехать.[93]

31,2% женщин, опрошенных в ИК указали, что качество питания, предоставляемое им, оценивается, как удовлетворительное. Однако 57% опрошенных женщин заявили, что питание в ИК низкого качества, поэтому они готовят питание самостоятельно из своих продуктов.

Таблица 30. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как вы оценивает качество питания в вашем учреждении?

Как вы оценивает качество питания в вашем учреждении?	Кол-во	%
1.Хорошо.	14	15,1%
2.Удовлетворительно.	15	16,1%
3.Плохо.	53	57%
4.Не могу оценить.	15	16,1%
Общий итог	**93**	**100%**

Обеспечение водой. При отсутствии в камере водонагревательных приборов либо горячей водопроводной воды горячая вода для стирки и гигиенических целей и кипяченая вода для питья выдаются ежедневно в установленное время, с учетом потребности.[94]

Согласно данным из Специального доклада НЦПП КР «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» , в ходе мониторинговых визитов ими было выявлено, что не во всех камерах СИЗО имеется доступ к питьевой воде, а также воде для целей соблюдения личной гигиены женщин.[95]

Физические упражнения и прогулки. Согласно ст. 93 УИК КР, осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы и содержащиеся в одиночных камерах, помещениях

[93] Специальный доклад НЦПП КР «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» URL: https://npm.kg/wp-content/uploads/2022/08/OSCE_1.-Specdoklad_SIZO.pdf

[94] Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС КР. Глава 7 абзац 6.

[95] Специальный доклад НЦПП КР «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики» URL: https://npm.kg/wp-content/uploads/2022/08/OSCE_1.-Specdoklad_SIZO.pdf

камерного типа, штрафных и помещениях временной изоляции, имеют право на прогулку. Продолжительность прогулки устанавливается соответствующими статьями Кодекса. Прогулки проводятся по камерно в дневное время на специально оборудованной территории исправительного учреждения. В случае нарушения осужденным установленных правил прогулка может быть досрочно прекращена.

Из отчетов по мониторинговым визитам НЦПП КР закрытых учреждений было установлено, что состояние прогулочных дворов в СИЗО-3 неудовлетворительное. Стены полуразрушенные, покрыты плесенью. Нет навеса от дождя и снега. Ни в одном СИЗО прогулочные дворы не оборудованы спортивными сооружениями, отсутствует спортивный инвентарь.[96]

Выводы

1. Анализ полученных в ходе опросов данных позволяет утверждать, что несмотря на установленный минимум площади и обязательства государства, 18,3% женщин оценивают условия содержания как неудовлетворительные, включая холод, грязь и переполненность. Кроме того, женщины с детьми сталкиваются с нехваткой предметов ухода за ребенком, подгузников и специальных гигиенических средств. Санитарные и гигиенические условия в пенитенциарных учреждениях, где содержатся женщины, требуют значительных улучшений. Опросы показали, что большинство женщин (68,8%) указывают на частичное соблюдение гигиенических норм, а 63,4% заявляют о нехватке моющих средств и предметов личной гигиены, вынужденно решая эту проблему за свой счет.

2. Существуют проблемы качества питания осужденных. 57% опрошенных осужденных женщин, в ходе мониторинга указали на плохое качество предоставляемого питания, особенно страдают беременные и кормящие матери, которые не получают необходимых продуктов питания, предусмотренных нормами.

3. Мониторинговые визиты НЦПП КР выявили недостатки в обеспечении чистой питьевой водой и водой для санитарно-гигиенических нужд, показав, что доступ к питьевой и горячей воде не обеспечен в полном объеме во всех пенитенциарных учреждениях, что приводит к нарушению базовых санитарных и гигиенических стандартов.

4. По результатам мониторинговых визитов НЦПП пенитенциарных учреждений установлено, что прогулочные дворы практически везде они находятся в неудовлетворительном состоянии: стены полуразрушенные и покрыты плесенью, отсутствуют помещения или оборудование для занятий физической культурой, нет элементарного спортивного инвентаря и укрытий от неблагоприятных погодных условий.

Рекомендации

1. Необходимо улучшить условия проживания, включая увеличение финансирования на ремонт и модернизацию инфраструктуры, обеспечение минимальной нормы площади на одного осужденного, улучшение отопления, чистоты и вентиляции. Особое внимание следует уделить поддержке женщин с детьми, включая обеспечение их подгузниками, предметами ухода и специальными гигиеническими средствами.

2. Важной задачей государства остается улучшение санитарии и гигиены. Это включает регулярное снабжение моющими средствами, предметами личной гигиены и

[96] https://npm.kg/ru/

дезинфицирующими материалами, а также усиление контроля за соблюдением санитарных норм администрацией учреждений.

3. Качество питания в учреждениях требует улучшения. Необходимо внедрить систему контроля качества предоставляемого питания и обеспечить выполнение норм рациона, особенно для беременных женщин и кормящих матерей, включая регулярное предоставление молочных продуктов, овощей и мяса.

4. Рекомендуется установка водонагревательных приборов и обеспечение постоянного доступа к горячей и питьевой воде во всех пенитенциарных учреждениях.

5. Для организации физической активности и занятий спортом необходимо отремонтировать прогулочные дворы, оборудовать зоны спортивным инвентарем и укрытиями от неблагоприятных погодных условий, а также создать помещения для занятий физической культурой.

Индикатор 6. Каждое лишенное свободы лицо имеет доступ к эффективной медико-санитарной помощи

КП 6.1. Медико-санитарное обслуживание в УИС соответствует стандартам, которые существуют в обществе

Описание

В соответствии с правилом 24 Правил Нельсона Манделы и принципом 1 Принципов медицинской этики, относящимся к роли медицинского персонала, в частности врачей, в деле защиты заключенных и задержанных от применения пыток и жестокого обращения, государство обязано обеспечить лишенным свободы лицам бесплатный доступ к необходимым медико- санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса, и обеспечивать лечение заболеваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам, не являющимся заключенными или задержанными.[97] При этом важно, чтобы были соблюдены следующие аспекты: 1) политика пенитенциарных учреждений в области здравоохранения является неотъемлемой частью национальной политики здравоохранения и совместима с ней;[98] 2) медико-санитарное обслуживание должно соответствовать тем же стандартам, которые существуют в обществе;[99] 3) отношения между врачом или другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться такими же этическими и профессиональными стандартами, что и те, которые применяются к пациентам в обществе;[100] 4) клинические решения могут приниматься только ответственными медицинскими специалистами и не могут отменяться или игнорироваться немедицинским тюремным персоналом.[101]

---

[97] Правила Нельсона Манделы, правило 24, а также Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, пункт 40. URL: https://rm.coe.int/16804cb7ee Принципы медицинской этики, относящиеся к роли медицинского персонала, в частности врачей, в деле защиты заключенных и задержанных от применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство поведения или наказания. Принцип 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml

[98] Европейские пенитенциарные правила, пункт 40.

[99] Правила Нельсона Манделы, правило 24. Принципы медицинской этики, относящиеся к роли медицинского персонала, в частности врачей, в деле защиты заключенных и задержанных от применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство поведения или наказания. Принцип 1.

[100] Правила Нельсона Манделы, правило 32.

[101] Там же, правило 27.

Бангкокские правила устанавливают ряд требований к оказанию медицинского обслуживания с учетом гендерного фактора:

- медицинское обслуживание как минимум равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства.
- По просьбе женщины-заключенной ее медицинский осмотр или лечение проводится женщиной-врачом или медсестрой, за исключением ситуаций, требующих срочного медицинского вмешательства. Если вопреки пожеланиям женщины-заключенной медицинский осмотр проводит мужчина-врач, во время осмотра присутствует женщина-сотрудник.
- Во время медицинского осмотра присутствует только медицинский персонал, кроме случаев, когда врач считает, что существуют исключительные обстоятельства, или когда врач просит сотрудника тюрьмы присутствовать по соображениям безопасности, или когда женщина-заключенная просит о присутствии сотрудника, если осмотр проводит мужчина врач.
- Если во время медицинского осмотра необходимо присутствие сотрудников тюрьмы, не являющихся медицинскими работниками, то такими сотрудниками должны быть женщины и такой осмотр должен проводиться таким образом, чтобы гарантировать уединенность, уважение достоинства и конфиденциальность.
- Медицинские службы в местах заключения организуют специализированные программы лечения женщин-наркоманок или токсикоманок или содействуют их осуществлению с учетом прежней виктимизации, особых потребностей беременных женщин и женщин с детьми, а также различий в их культуре.[102]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция КР в ст. 43 гарантирует право на охрану здоровья и медицинское страхование всем, включая заключенных, подозреваемых и обвиняемых. Закон КР «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» [103] среди задач уголовно-исполнительной системы указывает охрану здоровья осужденных. УИК КР, указывает, что осужденные имеют право на квалифицированную медицинскую помощь и охрану здоровья (ст. 16), осужденные могут обращаться к сотрудникам учреждения за помощью при угрозе жизни и здоровью (ст. 19), медицинская помощь предоставляется в учреждениях здравоохранения на бесплатной основе, в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан (ст. 101). Программа государственных гарантий медпомощи[104] охватывает всех граждан, независимо от их правового статуса, однако есть разница в порядке и объеме предоставления медико-санитарной помощи гражданам КР, иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также гражданам-трудящимся и членам их семей государств членов ЕАЭС.

36,6% опрошенных женщин среди отбывающих наказание указали на существование разного рода барьеров для получения медицинской помощи во время отбывания наказания. Из них,

[102] Правила 10-11, 15. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml

[103] Статья 2 Закона КР «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» от 12 августа 2003 года №197.URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1323/edition/14129/ru

[104] Программа государственных гарантий по обеспечению граждан медико-санитарной помощью, утвержденная постановлением Кабинета Министров КР от 21 сентября 2023 №493. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/160440/edition/1288314/ru

16, или 47%, опрошенных указали, что то, что медицинская помощь была для них временами недоступной из-за отсутствия узкоспециализированных медиков. 6 %, заявили, что им вообще никогда не предоставлялась медицинская помощь, когда они обращались к медицинскому работнику ИК. 45%, женщин заявили, что достаточного доступа к соответствующей минимальным требованиям медицинской помощи нет, так как в медучреждении исправительного учреждения нет достаточного количества требуемых осужденным медикаментов, не хватает персонала, отсутствует оборудования для диагностики и лечения.

Таблица 31. Распределение ответов респондентов на вопрос: Получали ли вы своевременный доступ к медицинской помощи во время отбывания наказания, когда это было необходимо?

Получали ли вы своевременный доступ к медицинской помощи во время отбывания наказания, когда это было необходимо?	Кол-во	%
1. Да, получал своевременный доступ к медицинской помощи.	57	61,3%
2. Нет, медицинская помощь была непостоянной или недоступной.	16	17,2%
3. Нет, медицинская помощь вообще не была предоставлена.	2	2,2%
4. Нет, доступ к медицинской помощи был ограничен из-за различных причин (например, недостаточность медицинского персонала, отсутствие необходимых лекарств и оборудования и т. д.).	15	16,1%
5. Не было необходимости	2	2,2%
6. Не всегда были медикаменты	1	1,1%
Общий итог	93	100%

Отметим, что по результатам опроса, только 44,01% женщин указали, что совершенно здоровы. 56% опрошенных женщин указали на наличие хронических заболеваний ЖКТ (8,6%), дыхательной системы (65%), опорно-двигательного аппарата (6,5%) , онкологических заболеваний (5,5%), воспалительные и онкологические гинекологические заболевания (3,2%), ВИЧ (1,1%), цирроз печени (1,1%), отсутствие сетчатки обоих глаз (1,1%).

Таблица 32. Распределение ответов респондентов на вопрос: Если у вас отмечались хронические или острые заболевания, то укажите, пожалуйста, какие? Укажите, пожалуйста, диагноз?

Если у вас отмечались хронические или острые заболевания, то укажите, пожалуйста, какие? Укажите, пожалуйста, диагноз?	Кол-во	%
Нет заболеваний: Нет	41	44,1%
Дыхательная система: Астма, бронхит, ХОБЛ, бронхиальная астма	6	6,5%
Сердечно-сосудистая система: Гипертония, порок сердца, миокард	5	5,4%
Желудочно-кишечный тракт: Гастрит, язва, проблемы желудка, гепатит	8	8,6%
Гинекология: Миома матки, гинекологические заболевания	3	3,2%
Опорно-двигательный аппарат: Артрит, артроз, остеопороз	6	6,5%

Кожа и аллергические состояния: Экзема, экзема кожи	2	2,2%
Нервная система: Внутричерепное давление, опухоль мозга	3	3,2%
Онкология: Онкология, мастопатия	2	2,2%
Другие хронические заболевания: Стресс, анемия, болезни печени и почек	11	11,8%
Несистематизированные или разовые случаи: Зрение, зоб, киста ноги	6	6,5%
Общий итог	**93**	**100%**

31% опрошенных женщин указали на то, что до сих страдают от алкоголизма и наркомании, и только 56% из них проходят курс медицинской реабилитации в местах отбывания наказания.

Таблица 33. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какой курс медицинской реабилитации вам был назначен в рамках привлечения вас к уголовной ответственности?

Какой курс медицинской реабилитации вам был назначен в рамках привлечения вас к уголовной ответственности?	Кол-во	%
1. Включена в программу по реабилитации от зависимости.	14	15,1%
2. Не назначено никаких курсов.	9	9,7%
3. Нет зависимостей.	69	74,2%
Нет ответа	1	1,1%
Общий итог	**93**	**100%**

Выводы

1. Национальное законодательство частично соответствует международным стандартам в вопросах медико-санитарного обслуживания в УИС. В ходе мониторинга было выявлено, что более половины женщин (56%) имеют хронические заболевания, включая болезни дыхательной системы (65%), ЖКТ (8,6%), сердечно-сосудистой системы (5,4%), опорно-двигательного аппарата (6,5%), а также онкологические (2,2%) и гинекологические (3,2%) заболевания. В то же время в пенитенциарной системе все еще остаются проблемы с доступом женщин, отбывающих наказания, к медицинской помощи. По данным опросов, 47% женщин сталкиваются с отсутствием специалистов и медикаментов, 16% испытывают проблемы из-за нехватки ресурсов в медицинских частях учреждений. 36,6% женщин сталкиваются с трудностями с доступом к качественным медицинским услугам, вызванными такими факторами как: отсутствие в лечебных учреждениях узкоспециализированных врачей (47%); отсутствие медикаментов и оборудования (45%); отказ в предоставлении качественной медицинской помощи (6%). Также установлено, что 31% женщин страдают от алкогольной или наркотической зависимости, но только 56% из них проходят медицинскую реабилитацию, что свидетельствует о низком качестве медицинского контроля за состоянием больных женщин, имеющих деструктивные зависимости.

Рекомендации

1. Министерству здравоохранения целесообразно: 1) внедрить механизмы, обеспечивающие доступ осужденных женщин к полноценной медицинской помощи, включая специализированное обследование, лечение и профилактические мероприятия, что

позволит устранить разрыв между медицинскими услугами в УИС и стандартами, установленными для остального населения; 2) взять под контроль соблюдение стандартов медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях, обеспечив наличие квалифицированного персонала, медикаментов, оборудования и независимого мониторинга; 3) разработать и внедрить программы для ранней диагностики и лечения онкологических заболеваний и хронических состояний, характерных для женщин; 4) разработать программы стимулирования медицинского персонала для работы в местах лишения свободы; 5) гарантировать непрерывность реабилитационных программ для зависимых после их освобождения.

Индикатор 7. Сила, специальные средства и оружие применяются в качестве крайней меры, обеспечены гарантии от злоупотребления

КП 7.1. Сотрудники пенитенциарных учреждений применяют силу, специальные средства и оружие в отношении лишенных свободы лиц в качестве крайней меры

Описание

Сила, специальные средства и оружие в отношении лиц, лишенных свободы, могут применяться сотрудниками пенитенциарных учреждений только в целях самообороны или в случае попытки бегства, оказания лишенным свободы лицом физического сопротивления законным требованиям, непосредственной угрозы причинения им телесных повреждений самому себе, другим лицам либо ущерба имуществу. Закон и правила внутреннего распорядка должны устанавливать подробную процедуру применения силы. Например, в соответствии с пунктом 65 Европейских пенитенциарных правил[105], должен быть разработан подробный порядок применения силы, включая положения относительно:
a. различных видов силовых действий, которые могут применяться;
b. обстоятельств, при которых может применяться каждый вид силовых действий;
c. членов персонала, имеющих право применять различные виды силовых действий;
d. уровня администрации, дающего разрешение на любое применение силы;
e. рапортов, которые должны составляться после применения силы».

Наручники или смирительные рубашки должны применяться только в случае, если применение менее жестких средств сдерживания не дало результата, а применение цепей и кандалов должно быть запрещено.[106]

Физическая сила должна применяться в минимально необходимом объеме и в течение кратчайшего времени.

При этом сотрудники, которые находятся в непосредственном контакте с лишенными свободы лицами, должны иметь специальную, в том числе физическую подготовку, позволяющую им минимально применять силу для сдерживания агрессивного поведения.

Сотрудники учреждений не должны иметь при себе оружия, за исключением случаев проведения чрезвычайных операций.

[105] Европейские пенитенциарные правила Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, пункт 65.
[106] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 47. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf , а также Правило 68 Европейских пенитенциарных правил. Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/16804cb7ee

Статус в Кыргызстане и вызовы

Согласно статье 86 УИК КР, применение физической силы, специальных средств и оружия допускается администрацией исправительных учреждений в строго определенных законом случаях. Эти меры безопасности используются при сопротивлении или злостном неповиновении осужденными законным требованиям администрации, участии в массовых беспорядках, захвате заложников, нападении на граждан, побеге, а также при задержании бежавших осужденных. Основной целью применения данных мер является пресечение противоправных действий и предотвращение причинения вреда окружающим или самим осужденным.

Порядок применения мер безопасности определяется законодательством, что подчеркивает необходимость строгого соблюдения процедур, направленных на защиту прав человека. Особое внимание необходимо уделять вопросам пропорциональности и минимизации ущерба, особенно в отношении женщин, находящихся в исправительных учреждениях, как более уязвимой категории. Таким образом, законодательство Кыргызской Республики четко указывает, что применение мер безопасности в отношении женщин должно учитывать их физические, психологические и социальные особенности. Это требует специализированной подготовки сотрудников исправительных учреждений, работы с женщинами, а также разработки инструкций, направленных на минимизацию применения силы и специальных средств. В случае женщин, подвергающихся насилию, важно учитывать возможные травматические последствия от неправомерного или чрезмерного применения силы.

В ходе опроса женщин, отбывающих наказание, данных о нарушениях со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений получено не было, в 100% случаев женщин отказались делиться информацией по теме применения силы со стороны сотрудников. При этом две женщины на условиях анонимности сообщили, что в меньшей степени они могут пострадать от сотрудников учреждения, нежели, от “смотрящих”.

Выводы

1. Законодательство КР четко указывает, что применение мер безопасности в отношении женщин должно учитывать их физические, психологические и социальные особенности. Опрос женщин, отбывающих наказание, показал низкую степень готовности делиться информацией о возможных нарушениях со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Это может свидетельствовать о недоверии к системе, страхе перед возможными последствиями или отсутствии безопасных каналов для выражения жалоб. Выявлено, что осужденные женщины в большей степени опасаются давления со стороны неформальных лидеров ("смотрящих"), чем сотрудников учреждений. Это указывает на необходимость уделять внимание неформальным отношениям внутри исправительных учреждений, которые могут создавать дополнительные риски для безопасности женщин.

Рекомендации

1. СИН КР рекомендуется: 1) разработать и внедрить независимые механизмы мониторинга применения силы в исправительных учреждениях, включая анонимные опросы и регулярные визиты независимых наблюдателей; 2) Усилить подготовку сотрудников исправительных учреждений в вопросах взаимодействия с женщинами, с акцентом на минимизацию применения силы и учета гендерных особенностей; 3) Усилить контроль за деятельностью "смотрящих" внутри учреждений, используя внутренние проверки и сотрудничество с органами правопорядка для выявления и пресечения их влияния; 4) Создать условия для доверительного общения осужденных женщин с психологами и правозащитниками. Это

может повысить уровень готовности делиться информацией о нарушениях; 5) разработать дополнительные инструкции по минимизации вреда при применении силы в отношении женщин с учетом их физических и психологических особенностей; 6) обязать учреждения предоставлять подробные отчеты о каждом случае применения силы, включая обоснование, используемые меры, их пропорциональность и последствия для осужденных.

Меры дисциплинарного воздействия

Индикатор 8. Дисциплинарное воздействие применяется в качестве крайней меры, обеспечены гарантии от злоупотребления

К.П. 8.1. Закон и правила внутреннего распорядка устанавливают четкие аспекты применения дисциплинарных мер к лицам, лишенным свободы

Описание

Закон и правила внутреннего распорядка устанавливают определение действия и бездействия, которые образуют состав дисциплинарного правонарушения, процедуру его рассмотрения, виды и продолжительность дисциплинарного взыскания, должностное лицо, наделенное полномочиями для принятия решения о наложении взыскания, и процедуру подачи жалобы.[107] Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В частности, не должны применяться следующие виды практики: a) одиночное заключение на неопределенный срок[108]; b) длительное одиночное заключение[109]; c) помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру; d) телесное наказание или уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного; e) коллективное наказание.[110] Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей, а также ограничения в еде и воде[111]. Ограничения на контакты с семьей могут устанавливаться лишь на непродолжительный срок и только если это требуется для поддержания безопасности и порядка.

Относительно дисциплинарных взысканий в отношении женщин-заключенных «Бангкокские правила» предусматривают:

- запрет одиночного содержания или помещения в штрафной изолятор беременных женщин, женщин с грудными детьми и кормящих матерей[112];
- неприменение таких дисциплинарных взысканий как запрет на контакты с семьей, особенно с детьми[113];
- запрет применения средств усмирения во время родовых схваток, при родах и сразу после родов[114].

Статус в Кыргызстане и вызовы

Законодательство в УИС запрещает применение к беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей такой меры взыскания как водворение в штрафной изолятор

[107] Правила Нельсона Манделы, правило 37.
[108] Правило № 43 (a) Нельсона Манделы
[109] Правило № 44 Нельсона Манделы указывает на срок не более 15 дней.
[110] Правила Нельсона Манделы, правила 42 - 44.
[111] Правила Нельсона Манделы 43 (1) (d).
[112] «Бангкокские правила». Правило 22.
[113] «Бангкокские правила». Правило 23.
[114] «Бангкокские правила». Правило 24.

(далее – ШИЗО)[115]. Однако, в законодательстве нет запрета в отношении водворения женщин в одиночную камеру. В одиночной камере и ШИЗО одинаковые условия и режим содержания:

- срок нахождения в ней такой же, как и в штрафном изоляторе – 15 дней[116];
- ограничение в посылках и передачах (выдача после окончания пребывания);
- 30-минутная прогулка вместо обычной – не менее 1 часа (исключение - беременные женщины и женщины, имеющие при себе детей - ограничение продолжительности их ежедневных прогулок, не допускается)[117];
- выдача постельных принадлежностей только на время сна в установленные часы (восьмичасовой сон в ночное время – с 18.00 до 8.00).

Абзац 5 статьи 37 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» утверждает, что в ШИЗО дополнительно лишаются переписки, свиданий, кроме свиданий с защитником, приобретения продуктов питания, предметов первой необходимости, пользования настольными играми, книгами, газетами, журналами и иной литературой, телефонной связью, просмотра видео- и телепередач.

Однако, большинство из перечисленного нивелируется запретом Правил внутреннего распорядка СИЗО, согласно которому обвиняемые не могут взять с собой в одиночную камеру имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением полотенца, мыла, зубного порошка или пасты, зубной щетки и туалетной бумаги (для женщин - предметов гигиены). Таким образом, разница содержания в одиночной камере по сравнению с ШИЗО – только в сохранении возможности свиданий.

Бангкокские правила по неприменению в отношении женщин запретов на контакты с семьей и с детьми не действуют в Кыргызстане в случае водворения женщины в ШИЗО. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, администрация СИЗО за нарушение порядка содержания более трех раз может возбудить ходатайство о временной передаче ребенка родственникам или иным лицам либо в детское учреждение, и лишить, таким образом, женщину-заключенную права иметь при себе детей[118].Попасть в одиночную камеру можно и не совершая нарушений режима содержания СИЗО.

Так. статья 30 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» допускает размещение обвиняемого в одиночной камере: при наличии письменного заявления обвиняемого об одиночном содержании; в интересах обеспечения безопасности жизни и здоровья обвиняемого либо других подозреваемых или обвиняемых; при отсутствии иной возможности обеспечить соблюдение требований раздельного размещения, предусмотренных законом.

Законодательство в УИС не содержит особых правил в отношении несовершеннолетних девочек. Таким образом, правила применения дисциплинарных взысканий в отношении

[115] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Статья 28, абзац 5.
[116] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Статья 36, абзац 1.
[117] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Статья 28, абзац 4.
[118] Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений». Статья 28, абзац 6.

взрослых женщин, распространяются в равной степени и на них, за небольшими исключениями. Ежедневная прогулка для несовершеннолетних установлена продолжительностью не менее двух часов. В случае водворения в одиночную камеру шансы сохранить обычную продолжительность прогулки аналогично взрослым женщинам будут только у несовершеннолетней беременной или имеющей при себе детей. Несовершеннолетние беременные или имеющие при себе детей, так же, как и взрослые, не могут быть водворены в ШИЗО в качестве меры взыскания.

Специальный доклад Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики»[119] содержит информацию, что условия содержания в двух камерах ШИЗО в СИЗО-33 можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В каждой камере имеется маленькое окно, наглухо закрытое металлической решеткой с просверленными в ней отверстиями. Кровать крепиться к стене и убирается в дневное время суток. Постельных принадлежностей нет. Металлические стол и стул прикреплены к полу. Сидеть на таком стуле в холодное время года не представляется возможным. Туалет и раковина расположены в коридоре ШИЗО. Состояние санузла неудовлетворительное. В отличие от СИЗО-3 в женском блоке СИЗО при ВК-14 санузел расположен в камере ШИЗО (напольный унитаз и раковина с проточной водой), тем не менее, условия содержания в данном изоляторе также можно приравнять к бесчеловечным. Согласно выводу, сделанному в Специальном докладе помещение женщин в качестве меры дисциплинарного воздействия в камеры штрафного изолятора СИЗО с имеющимися в настоящее время условиями можно приравнять к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Выводы

1. Дисциплинарные меры, применяемые к женщинам-заключенным в Кыргызстане, не в полной мере соответствуют Бангкокским правилам. Законодательство запрещает применение ШИЗО к беременным женщинам и женщинам с детьми, но отсутствует запрет на помещение их в одиночные камеры, которые практически идентичны условиям ШИЗО. В случае помещения в ШИЗО женщины теряют возможность поддерживать контакты с семьей и детьми, что противоречит положениям Бангкокских правил. Условия содержания в ШИЗО, особенно в СИЗО-33, можно квалифицировать как жестокие и бесчеловечные, что подтверждается выводами Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток. Помещение в ШИЗО или одиночные камеры сопряжено с нарушением базовых прав женщин-заключенных, включая право на человеческое достоинство, доступ к адекватным условиям содержания и связь с внешним миром.

Рекомендации

1. Жогорку Кенешу необходимо: 1) внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Кыргызской Республики для целей полного соответствия стандартам Бангкокских правил; 2) разработать и внедрить альтернативные меры дисциплинарного воздействия, исключающие изоляцию, такие как обязательные консультации с психологом, общественные работы внутри учреждения или другие подходы, способствующие реабилитации; 3) установить запрет на помещение беременных женщин, женщин с

[119] Специальный доклад Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток «Соблюдение прав женщин, содержащихся в следственных изоляторах ГСИН при Министерстве юстиции Кыргызской Республики».

грудными детьми и кормящих матерей в одиночные камеры, аналогично запрету на их содержание в ШИЗО; 4) закрепить запрет на применение дисциплинарных мер, ограничивающих контакты женщин-заключенных с семьей, особенно с детьми.

2. СИН КР важно: 1) провести ремонтные работы в камерах ШИЗО, обеспечив доступ к естественному освещению, вентиляции, адекватной мебели, постельным принадлежностям и санузлам; 2) обеспечить доступ к питьевой воде, предметам личной гигиены, а также к образовательным и реабилитационным программам для женщин в дисциплинарных изоляторах.

Дополнительные гарантии для уязвимых групп

Индикатор 11. В стране уделяется внимание особым потребностям разных групп лишенных свободы лиц

КП 11.9. Особая уязвимость группы ЛГБТИ заключенных признается и уважается

Описание

Группа ЛГБТИ заключенных является особенно уязвимой в тюремных учреждениях и главным руководящим принципом обращения с ними должно быть равенство и не дискриминация. Основные стандарты требуют запрета дискриминации ЛГБТИ в местах лишения свободы и уважения их особой уязвимости.[120]

Статус в Кыргызстане и вызовы

Конституция КР провозглашает, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Они признаются в качестве абсолютных, неотчуждаемых и защищаемых законом и судом от посягательств со стороны кого бы то ни было. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. (ст. 23). В то же самое время, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям (ч. 2 ст. 23). Законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод человека в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией (ч. 4 ст. 23). Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. Лица, допустившие дискриминацию, несут ответственность в соответствии с законом. Не являются дискриминацией специальные меры, установленные законом и направленные на обеспечение равных возможностей для различных социальных групп в соответствии с международными обязательствами (ч. 1 ст. 24). В Кыргызской Республике мужчины и женщины имеют равные права и свободы, и равные возможности для их реализации (ч. 3 ст. 24). Таким образом, Основной Закон страны четко указывает на то, что государством

[120] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года, статья 2. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. МПГПП, статья 17. Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принцип 9 (Права Осужденных на Гуманное Обращение при Лишении Свободы). http://surl.li/vdpbpf. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендация Rec (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы Правила 13 и 81.3. https://rm.coe.int/16804cb7ee

признаются только два пола: мужской и женский и любая гендерная государственная политика, законодательно строиться относительно двух данных групп.

В Кыргызстане нет официальной статистики по количеству ЛГБТИ персон и их видам. В недавно опубликованном отчете по результатам исследования, проведенного Республиканский центром «СПИД» Кыргызской Республики среди трансгендерных людей, авторами было сделано предположение, что в Кыргызстане могут проживать около 3449 трансгендерных людей[121].

В Кыргызской Республике пенитенциарная система не ориентирована на стандарты в отношении ЛГБТИ людей. В случае смены пола в документах без смены биологического пола, он или она, после медицинского освидетельствования, будут содержаться с людьми адекватного с ним биологического пола, или, с людьми противоположного гендера.

В ходе мониторинга не было выявлено информации о наличии и количестве ЛГБТ среди женщин, отбывающих наказание в закрытых учреждениях Кыргызской Республики.

Выводы

1. В Кыргызской Республике законодательство не содержит специальных норм, защищающих ЛГБТИ-заключенных от дискриминации или насилия в местах лишения свободы. Конституция Кыргызской Республики признает только два пола — мужской и женский, что ограничивает возможности для создания инклюзивной политики в отношении ЛГБТИ-групп, особенно в пенитенциарной системе. В системе исполнения наказаний отсутствуют данные о количестве ЛГБТИ-заключенных, что затрудняет разработку целевых мер защиты. ЛГБТИ-заключенные, включая трансгендерных лиц, размещаются в учреждениях на основе их биологического пола, что может приводить к рискам для их физической и психологической безопасности.

Рекомендации

1. СИН КР рекомендуется: 1) проводить регулярные тренинги для сотрудников пенитенциарной системы по вопросам уважения прав ЛГБТИ-заключенных, предотвращения дискриминации и обеспечения безопасности; 2) усилить ответственность сотрудников за игнорирование или участие в дискриминации или насилии в отношении ЛГБТИ-заключенных; 3) организовать систематический сбор данных о количестве и положении ЛГБТИ-заключенных, соблюдая конфиденциальность и права человека. Использовать полученные данные для разработки целевых программ по защите и поддержке ЛГБТИ-заключенных; 4) обеспечить возможность для ЛГБТИ-заключенных подавать анонимные жалобы на случаи насилия или дискриминации и гарантировать их оперативное рассмотрение.

[121]В Кыргызстане прошло исследование среди трансгендерных персон – первое в своем роде в Центральной Азии. 28 июля, 2022. URL: https://ecom.ngo/news-eeca/kirgizstan-issledovanie-sredi-trans-person#:~:text=%D0%A1%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%20%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D0%AE%D0%9D%D0%AD%D0%99%D0%94%D0%A1%3A%2025,%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B5%D0%B9%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%20%D0%BD%D0%B5%D1%82.

ОЦЕНКА СФЕРЫ

СФЕРА 1. Уголовная политика			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
Принципы Уголовного кодекса и их применение			
3. Принципы Уголовного права закреплены в Уголовном кодексе страны	3.3. Принципом Уголовного кодекса является равенство всех перед законом	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку законодательство Кыргызской Республики частично соответствует международным стандартам, закрепляя принцип равенства между мужчинами и женщинами, но не предусматривает запрета дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Правоприменительная практика также демонстрирует ограниченные механизмы защиты от дискриминации и отсутствие учета уязвимых групп, что требует дальнейшего совершенствования как нормативной базы, так и её реализации.
	КП 3.6. Принципом Уголовного кодекса является гуманизм	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку принцип гуманизма частично отражён в законодательстве Кыргызской Республики через нормы, направленные на защиту прав обвиняемых и осуждённых, включая запрет на пожизненное лишение свободы для женщин, меры пробации и отсрочки наказания. Вместе с тем, отдельные гарантии, такие как запрет биомедицинских экспериментов над беременными и заключёнными, не закреплены в Уголовном кодексе, что снижает их юридическую применимость. Практика применения принципа гуманизма также требует укрепления, включая более

СФЕРА 1. Уголовная политика			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
			последовательную реализацию мер, ориентированных на индивидуальный подход и ресоциализацию.

СФЕРА 5. Юридическая помощь			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
Доступность гарантированной государством юридической помощи			
1. Нуждающиеся люди имеют доступ к первичной юридической помощи (консультационно правовой помощи)	1.1. В стране обеспечен широкий доступ нуждающихся лиц к первичной юридической помощи	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку национальное законодательство частично обеспечивает соответствие международным стандартам, включая положения CEDAW, предоставляя женщинам доступ к бесплатной первичной юридической помощи. Однако участие женщин носит опосредованный характер, а отсутствие гендерно-дезагрегированной статистики и анализа тематики обращений ограничивает возможности для адресного и чувствительного подхода к оказанию помощи. Это указывает на необходимость усиления правоприменительной практики с учётом реальных потребностей женщин.
2. Нуждающиеся люди имеют доступ к квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства и по	2.1. Все задержанные имеют доступ к квалифицированным юридическим услугам (ранний доступ к юридической помощи)	0,5	$З_{1} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку национальное законодательство Кыргызской Республики в полной мере соответствует международным стандартам в части раннего доступа к защитнику, включая положения УПК КР. Однако правоприменительная практика остаётся проблемной: значительное число женщин не получает разъяснений о праве на

СФЕРА 5. Юридическая помощь			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
делам о правонарушениях			защиту, а также фактически лишены адвоката при задержании и первом допросе. Это указывает на системное несоблюдение норм, препятствующее реализации права на защиту в критически важный момент.
Индикатор 3. Жертвы имеют доступ к квалифицированной юридической помощи	3.1. Жертвы правонарушений/преступлений (потерпевшие) получают юридическую помощь в случае, если им нужна юридическая поддержка	0,5	$З_{0,5} + П_0 = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0 баллов, поскольку, несмотря на наличие базовых гарантий предоставления юридической помощи женщинам-жертвам, законодательство ограничивает это право моментом получения статуса потерпевшего, что не соответствует принципу своевременного доступа к защите. На практике отсутствует статистика по объёму оказанной помощи данной категории, и нет данных, подтверждающих эффективность реализации имеющихся норм.
4. Нуждающиеся люди имеют доступ к квалифицированной юридической помощи в сфере гражданского судопроизводства	4.1. Законодательство предусматривает оказание гарантированной государством юридической помощи по гражданским делам и определяет категории нуждающихся лиц.	0,5	$З_1 + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку законодательство чётко предусматривает право женщин, включая уязвимые категории, на получение юридической помощи по гражданским делам. Однако правоприменение ограничивается техническими и административными барьерами: некорректные данные на онлайн-платформах и сложность доступа к информации могут препятствовать реализации права даже при наличии формального соответствия критериям.

СФЕРА 5. Юридическая помощь			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
	4.2. Правоприменительная практика обеспечивает доступ уязвимым группам к ГГЮП по гражданским делам.	0	$З_0 + П_0 = 0$ Контрольному показателю присвоен 0 баллов, поскольку законодательство исключает осужденных женщин из перечня лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь по гражданским делам, несмотря на их уязвимое положение. На практике отсутствуют механизмы информирования и самостоятельного обращения за помощью, что полностью блокирует реализацию права на доступ к правосудию в этой категории дел.

СФЕРА 6. Досудебный этап			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
Соблюдение законности и прав участников досудебного производства			
3. Досудебное производство по уголовным делам обеспечивает минимальные гарантии прав человека	**3.2. Уголовно-процессуальное законодательство и правоприменительная практика обеспечивают право на доступ к защитнику**	0,5	$З_1 + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики в полной мере закрепляет право на защитника в соответствии с международными стандартами. Однако на практике это право реализуется с существенными ограничениями: участие защитника зачастую инициируется следствием, задержанные женщины не осведомлены о своих правах, а прозрачность предоставления помощи остаётся низкой. Эти проблемы снижают эффективность гарантий, предусмотренных законом.

СФЕРА 6. Досудебный этап			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
	3.3. Каждому задержанному сообщаются при аресте причины ареста (задержания)	0,5	$З_1 + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку национальное законодательство формально соответствует требованиям статьи 9 МПГПП. Однако практика показывает значительные отклонения: женщин задерживают без разъяснения причин, используют статус свидетеля в качестве прикрытия для фактического задержания, что нарушает принцип правовой определённости. Такие нарушения системны и свидетельствуют о необходимости реформы практики задержания.
	3.8. Обвиняемый не принуждается к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, в том числе с использованием пыток	0,5	$З_1 + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку законодательство Кыргызской Республики в значительной степени отражает международные гарантии, включая право не свидетельствовать против себя. Однако практика показывает устойчивые случаи принуждения к признанию вины, в том числе с применением давления и угроз, что серьёзно подрывает гарантии справедливого досудебного разбирательства, особенно в отношении женщин.
СФЕРА 8. Уголовно-исполнительная система			
Индикатор	**Контрольные показатели**	**Оценка**	**Комментарий к оценке**
Общие гарантии и условия функционирования уголовно-исполнительной системы			
2. Уголовно-Исполнительная система выполняет функции по исправлению	**КП 2.1. Реабилитация и реинтеграция заключенных после отбывания наказания определены как четкие цели**	0,5	$З_1 + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку цели наказания, направленные на ресоциализацию и реинтеграцию,

СФЕРА 8. Уголовно-исполнительная система			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
осужденных, их ресоциализации и социальной адаптации	лишения свободы и практикуются в стране		закреплены в законодательстве и соответствуют положениям п. 3 ст. 10 МПГПП и Правил Нельсона Манделы. Однако, на практике отсутствует индивидуальный подход к планированию освобождения и устойчивые механизмы пост пенитенциарной поддержки, что снижает эффективность реализуемых мер.
Гарантии соблюдения прав человека лишенных свободы лиц			
3. Все лишенные свободы лица в равной мере пользуются уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности	3.1. При обращении с лишенными свободы лицами соблюдаются их права человека, в каждом конкретном случае наложения ограничений, обеспечивается надлежащая проверка их законности и обоснованности	0,5	$З_{0,5}$ + $П_{0,5}$ = 0,5 Контрольному показателю присвоен 0 баллов, поскольку нормы, регулирующие условия содержания, частично соответствуют международным стандартам, однако на практике фиксируются системные нарушения: отсутствие санитарии, отопления, адекватной медицинской помощи и безопасности. Женщины испытывают чувство постоянной угрозы, включая случаи насилия, что противоречит требованиям гуманного обращения.
4. Гарантии защиты от пыток и жестокого обращения установлены законом и обеспечиваются на практике	4.1. Закон и правила внутреннего распорядка учреждений уголовно исполнительной системы устанавливают абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	0,5	$З_{1}$ + $П_{0,5}$ = 0,5 Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку законодательство предусматривает абсолютный запрет пыток и насилия. Вместе с тем, практика демонстрирует наличие угроз физического и сексуализированного насилия со стороны сотрудников учреждений и других заключённых, при этом механизмы контроля и реагирования остаются недостаточными.

СФЕРА 8. Уголовно-исполнительная система			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
5. Гарантии обеспечения гуманных условий содержания в учреждениях уголовно исполнительной системы установлены законом и обеспечиваются на практике Правила внутреннего распорядка СИЗО УИС КР	5.1. Условия жизни в пенитенциарных учреждениях удовлетворяют основным физическим требованиям заключенных	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 баллов, поскольку несмотря на наличие минимальных стандартов, практика показывает повсеместные нарушения в обеспечении санитарных условий, доступа к воде, гигиеническим средствам и качественному питанию. Особенно страдают женщины с детьми и беременные, не получающие соответствующего ухода и питания.
6. Каждое лишенное свободы лицо имеет доступ к эффективной медико-санитарной помощи	6.1. Медико-санитарное обслуживание в УИС соответствует стандартам, которые существуют в обществе	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку законодательство частично учитывает международные стандарты в части охраны здоровья в УИС. Однако доступ к медицинской помощи остаётся ограниченным: нехватка врачей, медикаментов и оборудования, особенно для женщин с хроническими и гинекологическими заболеваниями, а также женщин с зависимостями.
7. Сила, специальные средства и оружие применяются в качестве крайней меры, обеспечены гарантии от злоупотребления	7.1. Сотрудники пенитенциарных учреждений применяют силу, специальные средства и оружие в отношении лишенных свободы лиц в качестве крайней меры	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0,5 балла, поскольку в законодательстве содержатся положения об учёте особенностей женщин при применении мер безопасности. Однако на практике женщины боятся сообщать о нарушениях, испытывают давление со стороны неформальных лидеров, а безопасные каналы выражения жалоб не функционируют эффективно.

СФЕРА 8. Уголовно-исполнительная система			
Индикатор	Контрольные показатели	Оценка	Комментарий к оценке
Меры дисциплинарного воздействия			
8. Дисциплинарное воздействие применяется в качестве крайней меры, обеспечены гарантии от злоупотребления	8.1. Закон и правила внутреннего распорядка устанавливают четкие аспекты применения дисциплинарных мер к лицам, лишенным свободы	0,5	$З_{0,5} + П_{0,5} = 0,5$ Контрольному показателю присвоен 0 баллов, поскольку законодательство запрещает применение ШИЗО к беременным и женщинам с детьми, но допускает их помещение в одиночные камеры, идентичные по условиям. Практика содержания в ШИЗО противоречит Бангкокским правилам и нарушает базовые права заключённых женщин.
Дополнительные гарантии для уязвимых групп			
Индикатор 11. В стране уделяется внимание особым потребностям разных групп лишенных свободы лиц	11.9. Особая уязвимость группы ЛГБТИ заключенных признается и уважается	0	$З_0 + П_0 = 0$ Контрольному показателю присвоен 0 баллов, поскольку ни законодательство, ни правоприменительная практика не предусматривают специальных механизмов защиты ЛГБТИ-заключённых. Размещение по биологическому полу без учёта гендерной идентичности создаёт риски дискриминации и насилия, в то время как отсутствие данных препятствует разработке эффективных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящий отчет отражает комплексную оценку состояния соблюдения прав женщин в системе уголовного правосудия Кыргызской Республики, основанную на анализе законодательства, практик его применения, а также данных мониторинга и опросов. В ходе исследования были выявлены как позитивные элементы, так и аспекты, требующие дальнейшего развития с точки зрения согласования с международными стандартами и лучшими практиками.

Среди положительных достижений стоит отметить наличие нормативных положений, закрепляющих принципы гуманизма, запрета дискриминации и гарантии доступа к юридической помощи. Принятые законодательные нормы демонстрируют стремление Кыргызской Республики к укреплению системы справедливого правосудия, ориентированной на защиту прав личности, включая гендерные аспекты. Особенно важно подчеркнуть наличие механизмов отсрочки наказания, применения пробации, а также подходов, ориентированных на ресоциализацию женщин.

В то же время анализ практики реализации этих положений позволяет выделить ряд направлений, в которых возможно усиление гарантий прав женщин. Это касается, в частности, обеспечения полного и своевременного доступа к юридической помощи на ранних этапах уголовного процесса, улучшения условий содержания в местах несвободы, расширения возможностей для правовой и социальной поддержки женщин, отбывающих наказание, а также повышения доступности правосудия для уязвимых групп, включая женщин с детьми и осужденных женщин.

Отдельного внимания требует дальнейшая работа по обеспечению эффективной реализации существующих гарантий в отношении недопущения жестокого обращения, обеспечения медицинского обслуживания, улучшения санитарных условий и повышения осведомленности женщин о своих правах. Также важным направлением остается разработка более инклюзивных подходов в отношении групп, подверженных повышенному риску уязвимости, включая ЛГБТИ-заключенных.

Представленные в отчете выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего диалога с государственными органами, а также для выработки совместных решений в рамках усилий по обеспечению гендерно-чувствительного, справедливого и гуманного правосудия. Мы выражаем признательность органам государственной власти за усилия, предпринимаемые в этом направлении, и надеемся, что результаты исследования станут вкладом в продолжение конструктивного сотрудничества по укреплению гарантий прав человека в Кыргызской Республике.